

ВИКТОР ПЕТРОВ

ПО СВЯТОЙ

ЗЕМЛЕ

Виктор Порфириевич Петров
на берегу Мертвого моря

Виктор Петров

по святой

земле

ВИКТОР ПЕТРОВ
”По Святой Земле”

Victor Petrov
In the Holy Land

Все права сохранены за автором

Copyright 1986 by Victor Petrov
All rights reserved

В книге помещено 67 фотографий

Издание
Русско-Американского Исторического общества

Вашингтон , Д. К.

ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

1. ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Палестина, Иудея, Израиль, Святая Земля — сколько названий переменила эта опаленная солнцем земля за свою историю, исчисляемую в тысячи лет. Здесь, по этим каменистым дорогам и тропинкам ходил Спаситель, Иисус Христос; здесь, на берегах синего Галилейского моря Он проповедовал и творил чудеса. Все здесь, на этой земле, говорит и напоминает нам о жизни, страданиях и крестном пути Христа, ведомого на распятие на Голгофу. То, что в далекие гимназические годы, на уроках Закона Божия, казалось далеким, утонувшим в седой древности, вдруг оказалось реальностью, а главное — близким, совсем близким. Иерусалим, Назарет, Вифлеем, Вифания — все эти святые места, по которым мы теперь бродим, полные благоговейного трепета, стали для нас открытой книгой, живым Евангелием. И теперь, перечитывая Евангелие, с новым пониманием, иными глазами, совершенно ясно представляешь себе увиденные воочию и ясли Божественного младенца, и Гефсиманский сад, и темницу, где содержался Христос, и двор, где Апостол Петр отрекся от Христа и потом горько плакал.

Святая Земля, и особенно Иерусалим, — это не только Новый Завет, связанный с жизнью и страданиями Христа, это также и Ветхий Завет Авраама и Исаака, Моисея, выведшего свой народ из Египта в обетованную землю, в которую ему, однако, не удалось ступить; это земля царей Саула и Давида, и сына его — прославленного Соломона.

Эта небольшая территория свята не только для христиан и евреев, но и для мусульман. Ведь воинственный Ислам захватил Святую Землю в 7-ом веке и сотни лет владел ею до начала этого столетия.

Страна, с древних времен находившаяся на пересечении торговых путей между Западом и Востоком, видела и испытала на себе силу и власть великих завоевателей Александра Македонского и Юлия Цезаря. Восстание иудейского народа против римской власти в первом столетии после Р. Х. привело к страшной расправе, учиненной римскими легионами Веспасиана и Тита, к разрушению Иерусалима, концу

иудейского государства, прекратившего существование почти на две тысячи лет, и рассеянию еврейского народа по странам Европы, Африки и Азии. Римский разгром привел к двухтысячелетней диаспоре.

С концом еврейского государства Святая Земля стала переходить из рук в руки. Сначала это была власть Восточной Римской Империи, известной под названием Византия. Потом пришли воинственные мусульмане — арабы. Волна Крестовых походов привела сюда крестоносцев, основавших на Святой Земле христианское Иерусалимское королевство. Затем землей опять завладели мусульмане — турки. Даже молодой, самоуверенный генерал французской дирекtorии Наполеон Бонапарт, пытавшийся осадить здесь город Акку, потерпел неудачу. Египтяне, а затем турки были последними завоевателями, пока во время Первой мировой войны туркам, разбитым англичанами не пришлось сдать позиции. Палестина стала подмандатной территорией Лиги Наций, передавшей мандат на управление ею Великобритании. Новая эра наступила в 1948 году с провозглашением независимости государства Израиль.

Посещая Святую Землю, нужно всегда помнить, что это не только земля, святая для всех христиан, потому что здесь родился, жил, проповедывал, страдал и был распят на Голгофе Иисус Христос. Это также — древняя библейская земля святых пророков и царей Иудеи и Израиля. И конечно, это земля исторических событий, переселений народов, завоеваний и поражений, создания городов и храмов и разрушения их. На одном и том же древнем фундаменте стояли величественные храмы Соломона и христианские базилики императрицы Елены, а также мусульманские мечети. Позже на месте разрушенных мечетей крестоносцами были сооружены храмы, а с поражением крестоносцев их храмы опять превратились в мечети.

Памятую о всех этих исторических событиях, происходивших на земле, богато насыщенной фактами и легендами, писаной и неписаной историей, преданиями Ветхого и Нового Заветов, мы с душевным трепетом ступили на эту землю для краткого, но богатого впечатлениями путешествия по Святой Земле и святым местам.

Хочется видеть многое: древнюю Яффу и современный

Тель-Авив, Цезарею времен римского владычества и Акку — крепкий орешек, на котором сломал свои зубы молодой генерал Бонапарт. Надо побывать в Тиверии и Назарете, где Иисус провел свои юные годы, Капернауме, на берегу священного Галилейского моря, где на призыв Христа откликнулись его первые ученики, апостолы, где он проповедывал и совершал чудеса; древний Иерихон и Вифлеем, где родился Христос, и наконец, Иерусалим, где каждая пядь земли для нас святая. Все это и многое другое удалось посетить и воспоминания останутся в памяти на всю жизнь.

Наше путешествие по Святой Земле началось, когда самолет шведской авиалинии мягко опустился на дорожке аэродрома Бен-Гурион и наш утомительный перелет из Вашингтона через Копенгаген в Израиль закончился. Сразу же проблема — часы. Разница во времени большая — семь часов. По нашему вашингтонскому времени еще только полдень, а здесь уже темно, семь часов вечера. Уютный автобус быстро доставляет нас в гостиницу в Тель-Авиве, расположенную на самом берегу Средиземного моря. Тель-Авив — новый, современный город, детище 20-го века, построенный на песчаных берегах древней страны. Открываем окна и слышим легкий шум морского прибоя. В вечерней мгле моря не видно, но видны белые гребешки прибойных волн, пахнет морской водой, морским воздухом. При свете тусклых фонарей можно различить небольшую площадь с какими-то скульптурными фигурами новейшего типа, "модерн". Площадь окаймлена такими же "модернами" зданиями отелей и, вероятно, магазинов.

Завтра начинается наше паломничество по этой стране памятников древних библейских царств и нового, молодого государства. Завтра — Яффа и Тель-Авив, Цезарея и Хайфа!

2. ТЕЛЬ-АВИВ — ЯФФА

С раннего утра выезжаем из гостиницы на автобусе — начинаем свой первый осмотр страны. Программа наших походов рассчитана тщательно до мельчайших подробностей.

Программа жесткая. Стремимся вместить максимальное количество осматриваемых достопримечательностей в каждый день нашего пребывания на Святой Земле.

Выезжая из Вашингтона, предусмотриительно запаслись теплыми вещами. Ведь уже зима, ноябрь месяц. И можно себе представить сюрприз, ожидавший нас с первой минуты нашего прибытия на аэропорт Бен-Гурион. Там даже вечером было тепло — 80 градусов, а мы все в теплых зимних костюмах, да некоторые еще и в пальто. Приехав в гостиницу, немедленно же укладываем все теплые вещи в чемоданы. Так они там и оставались на все время нашего пребывания в Израиле. Все дни температура днем в среднем держалась на уровне 85 градусов!

Утром в окно нашей гостиницы видим, как через площадь идут на песчаный пляж купальщики... идут в купальных костюмах и это — в ноябре месяце!

Тель-Авив совсем еще молодой город, детище нового израильского государства. Все в нем новое — дома, магазины, конторы, улицы. До некоторой степени он напоминает Париж своими ресторанами, столиками на открытом воздухе. Основание этого современного города относится к 1909 году, когда на песчаных дюнах, на месте теперешнего большого города поселилось 60 еврейских семейств. Теперь это крупнейший город Израиля, считающийся культурным центром страны. Здесь несколько театров и опера; тель-авивская филармония считается одной из лучших в мире.

Мы, однако, стремимся не проводить много времени здесь. Торопимся в соседний город Яффу, известный своим богатым прошлым. Ведь Яффа была уже известным городом Израиля в библейские времена. По крайней мере его существование за 3500 лет до нашего времени документально подтверждено. Если же полагаться на легенды и сказания, то из них мы узнаем, что город был основан сыном Ноя — Иафетом.

Понятны поэтому наши чувства, а может быть и трепет, когда мы ступили в этот город, стоящий здесь на берегу Средиземного моря вот уже более 35 столетий. Бродим по узким улицам, крутым ступеням седого города, выходим на набережную — везде, на воде и у берега, на прибрежных скалах видна увековеченная на камнях вся тысячелетняя история этого, когда-то главного порта израильского государства.

В руинах древних построек и полуразрушенных фортов можно видеть гигантские камни, уложенные в фундаменты времён римского владычества. Над ними можно легко различить позднейшие добавления, сделанные арабскими завоевателями, а за ними и крестоносцами. Все были здесь и все оставили свой след, свою каменную печать.

Библия, в которой не раз поминается Яффа, является одним из основных источников информации о существовании этого порта. Из Ветхого Завета мы узнаем, что Яффа была перевалочной пристанью для Иерусалима во времена царя Соломона. Сюда отпревлял царь Тира Хирам свои ливанские кедры для постройки храма, строившегося Соломоном в Иерусалиме. Во второй книге Паралипоменон (Летопись) царь тирский Хирам так писал Соломону: "Мы же нарубим дерев с Ливана сколько нужно тебе и пригоним их в плотах по морю в Яфу; а ты отвезешь их в Иерусалим".

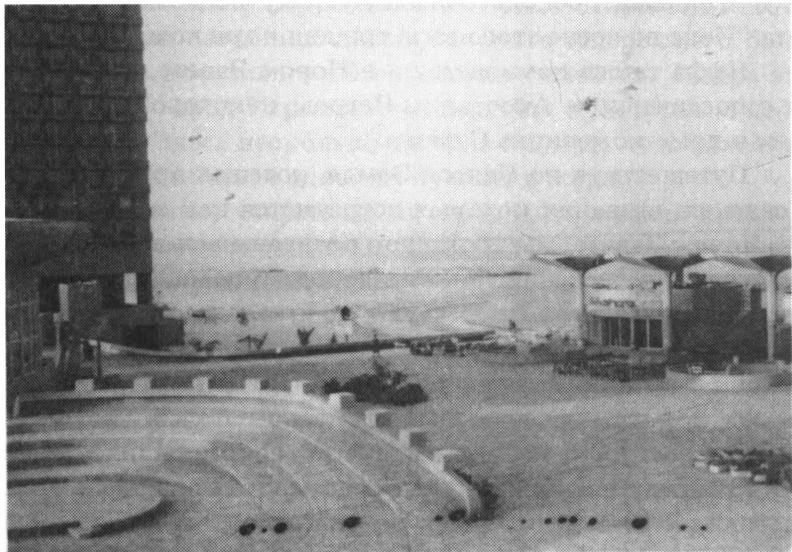
Опять Ветхий Завет, в книге пророка Ионы, говорит нам, что из этого порта бежал Иона в Фарсис "от лица Господня". В Библии говорится, что в море поднялась буря и гребцы бросили Иону в море "и утихло море от ярости своей". "Повелел Господь большому киту поглотить Иону", и был "Иона во чреве этого кита три дня и три ночи".

Яффа также поминается и в Новом Завете, где говорится о посещении ее Апостолом Петром, некоторое время жившем в доме кожевника Симона.

Путешествуя по Святой Земле, посещая древние города и селения, названия которых встречаются как в Ветхом, так и в Новом Завете, мы постоянно возвращались к Библии как к источнику сведений. Многие города, упоминаемые в библейских описаниях, существуют до сих пор, хотя население их теперь не еврейское, а в большинстве случаев арабское. Такова и древняя Яффа, старейший порт Израиля, в которой до сих пор видны следы арабских завоевателей, как в архитектуре построек, так и в минаретах, сохранившихся до сих пор. Занятие Палестины крестоносцами в 11-м веке не стерло арабских черт с физиономии портового города. Разве только наложило еще один, новый культурный слой на древний фундамент. Несмотря на сравнительно короткий период владычества крестоносцев, что-то около двух столетий, следы их пребывания видны всюду, главным образом — в архитектуре

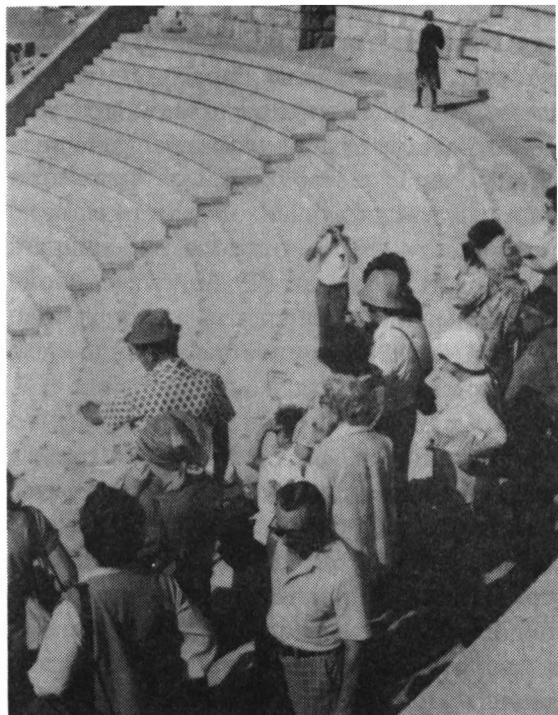
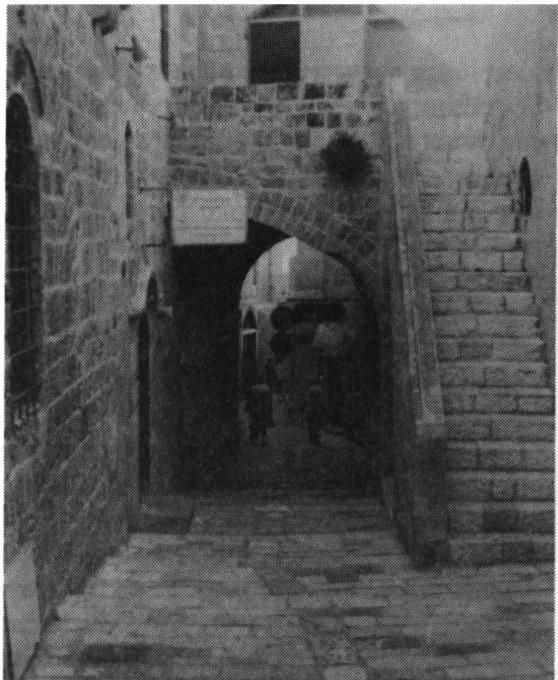

Улица в Тель-Авиве

Тель-Авив. На берегу Средиземного моря

Улица в Яффе

Римский амфитеатр
в Цезарее

каменных арок и крепостных сооружений.

Ввиду близости городов Яффы и Тель-Авива, оба города соединились теперь в одну муниципальную единицу, главным образом в связи с феноменальным ростом Тель-Авива, новые пригороды которого раздвинулись и подошли вплотную к Яффе. С 1950 года оба города стали одним городом, возглавляемым одним мэром. Объединенный город теперь носит название Тель Авив-Яффа.

С сожалением покидаем Яффу, быстро проскачиваем Тель-Авив и едем по прекрасной автостраде, вдоль берега моря на север.

Древняя страна — а теперь новая нация — Израиль кипит строительством новых городов, новых районов в старых городах и новых "колхозов" — "кибуцев". Но под этой маской мирного строительства нет-нет проскальзывает тревога. Жизнь здесь подобна жизни на вулкане. Тревога ощущается и видна во время путешествия вдоль побережья Средиземного моря, в бесконечной линии проволочных заграждений, отделяющих чудные, но пустынные пляжи и песчаные дюны от автострады, от селений и кибуцев. Страна окружена со всех сторон враждебными арабскими странами. Нередко совершаются набеги террористов. Патрулировать береговую линию в несколько сот километров почти невозможно. Поэтому и явственно видны нам с автострады кружева бесконечных проволочных заграждений.

3. ЦЕЗАРЕЯ

Наша следующая остановка в Святой Земле на пути в Хайфу — еще один старинный исторический город, Цезарея, созданный более двух тысяч лет тому назад.

Здесь, приблизительно в 20-м году до Р. Х., царь иудейский Ирод построил громадный, укрепленный город на берегу моря, названный им Цезарея — в честь его покровителя, римского императора Августа. Ирод здесь старался превзойти все свои предыдущие строительства городов, портов и укреплений. Громадный город, здания из белого камня,

дворцы, театры и даже амфитеатр на открытом воздухе — все это, включая большую удобную гавань, было сооружено на берегу Средиземного моря. Здесь Ирод устроил свою столицу и здесь же, после смерти Ирода, находилась столица римской провинции Иудеи.

Первое, что мы видим, подъезжая к Цезарею, это исторический амфитеатр, когда-то бывший ареной кровавых развлечений местного населения во времена римского владычества. Амфитеатр, теперь реставрированный, блестит в этот яркий солнечный день белизной своих каменных ступеней. Здесь, где когда-то гладиаторы в своих смертельных соревнованиях развлекали публику, теперь летом устраиваются концерты израильской филармонии.

Вокруг видны места раскопок. Найдено много предметов обихода, свидетелей жизни людей двухтысячелетней давности. Обращаем внимание на громадную мраморную надгробную плиту, когда-то бывшую частью мавзолея погребенного там римлянина, видимо, человека высокого положения, потому что мрамор для мавзолея был привезен из Италии. И конечно все останавливаются около громадной мраморной ступни ноги. Это все, что осталось от стоявшей здесь когда-то громадной, величественной мраморной статуи императора Августа, в честь которого был создан город Цезарея.

Направляемся к стенам самого города. Уже издали они поражают грандиозностью своего сооружения. Высокие массивные стены, возвышающиеся над ними еще более высокие, неприступные башни — все это блестит, сверкает на солнце своей белизной. Трудно себе представить, что такой громадный город, с его неприступными стенами, был сооружен по воле одного человека две тысячи лет тому назад.

Может быть, в другой, пасмурный, день, в дождливую погоду вид этих величественных стен так не поразил бы нас, как в этот чудный солнечный ноябрьский день, когда город Цезарея предстал перед нашими взорами в парадном блеске золотого солнечного освещения на фоне синих вод Средиземного моря.

В двухтысячелетней истории христианства город Цезарея увековечен тем, что здесь жили и проповедывали Апостолы Петр и Павел. Апостол Павел посетил Цезарею несколько раз, был заключен здесь в темницу и позже отправлен в Рим для суда.

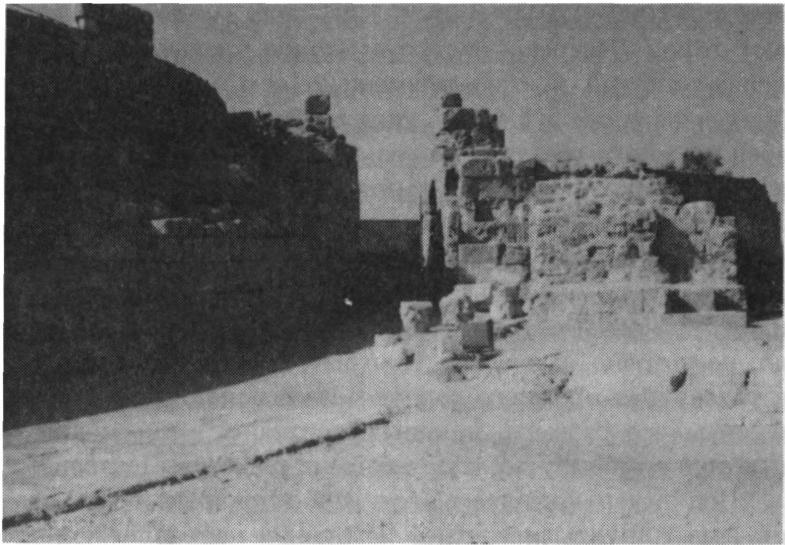
Странные чувства охватывают туриста, путешественника или паломника, когда он слышит о том, что здесь вот, по этим каменным дорогам и ступеням ходили святые апостолы Петр и Павел, проповедывали, страдали. До сих пор все это казалось седой древностью, может быть, легендой, воображением, что вот этот фундамент старого разрушенного дома является фундаментом того дома, в котором жил Апостол Павел в Кесарии (Цезарее). Как и чем можно доказать, что эти святые апостолы бывали в этом древнем городе? А что может быть лучшим свидетельством, как не Библия, Евангелие или Деяния Святых Апостолов! В "Деяниях Святых Апостолов" детально описывается пребывание обоих апостолов Петра и Павла в Кесарии.

Возвращаясь к нашему посещению Цезареи, можно только отметить, что даже то, что мы здесь видим, только маленькая часть первоначального города, построенного Иродом, поражает наше воображение. До сих пор грозно высится массивные каменные стены цитадели со своими башнями и амбразурами. Правда, от первоначальных стен, сооруженных Иродом, осталось немного, только их нижняя часть, а сверху видны насыщения, постройки крестоносцев, сооружения которых, однако, мало отличаются от первоначальных сооружений.

Богата история Цезареи и эта история ясно видна на каменных насыщенных или прослойках крепостных стен цитадели. Здесь перемешались стили разных эпох. Округленные византийские арки сменяются более заостренными готическими арками крестоносцев, и тут же рядом — архитектурные стили более поздних завоевателей — мусульман.

История Цезареи богата и красочна. Грандиозный город, сооруженный Иродом, после его смерти в 4-ом или 5-ом году до Р. Х. сделался столицей римской провинции. Здесь одно время проживал Понтий Пилат. Более 600 лет город был римской (византийской) столицей района. Конец византийскому владычеству пришел в 646-ом году, когда город Цезарея был захвачен вонственными арабами — мусульманами.

Иудея-Палестина, включая город Цезарею, находилась в руках арабов-мусульман более 450 лет. Затем наступает период крестовых походов, и на Святой Земле, завоеванной крестоносцами, основывается Иерусалимское христианское коро-

Римские руины в Цезарее

Цезарея. Крепостные руины крестоносцев

левство (1099—1291 годы). В 1291 году мамелюки захватывают город Цезарею. Наступает конец владычеству крестоносцев-христиан. С этого времени, то есть с конца 13-го века, Цезарея вступает в период упадка. Размеры теперешней Цезареи во много раз меньше размеров блестящего города времен царя Ирода. Римский город Цезарея занимал огромную площадь в 400 акров, тогда как крестоносцы смогли восстановить только одну десятую часть первоначального города. Да им и трудно было бы защищать город в размерах времен римского владычества. У них не было для этого достаточно сил, достаточно населения. Поэтому крестоносцы соорудили на развалинах прежнего города новый город-крепость гораздо меньшего размера, как выше сказано, занимавший площадь только в одну десятую площади римской Цезареи.

Под вечер покидаем этот город-призрак, город-памятник своей двухтысячелетней истории и направляемся вдоль побережья Средиземного моря в город-порт Хайфу.

По дороге останавливаемся у еще одного памятника, но нового — установленного в новом государстве Израиль. Это — парк и мавзолей барона Эдмонда Ротшильда. Крупный филантроп, барон Ротшильд много помогал переселенцам в Палестину. Здесь в долине, у Цикрона Яакова создан прекрасный парк, названный в честь Ротшильда. Здесь же находится мавзолей, в котором погребены останки Эдмонда Ротшильда и его жены.

Стало уже темнеть, когда мы подъехали к городу Хайфе. По дороге видим проволочные заграждения со стороны моря. Как видно, не все здесь "тишь да гладь". Нет-нет, но там и здесь совершаются налеты арабов-террористов. Как видно, далеко еще до полного успокоения и мира на многострадальной Святой Земле!

4. ХАЙФА

Утром в Хайфе открываем шторы окна, и перед нами открывается чудесный вид на порт города. В гавани много кораблей, а позади мола, на спокойной глади синего Среди-

земного моря видны другие корабли, стоящие на якоре, — ждут своей очереди, чтобы войти в порт.

Наша гостиница на самой вершине красивой горы Кармел. С этой горы можно видеть внизу весь город. Гора Кармел — еще одно из тех замечательных мест Святой Земли, о которых упоминается на страницах Библии. Гора Кармел сейчас застроена отелями и богатыми резиденциями. Она считалась в библейские времена одним из красивейших мест страны. В засушливые месяцы, когда все вокруг засыхало и жeltelo, вершина горы Кармел всегда сверкала свежестью своего зеленого покрова. Роса, каждое утро покрывавшая деревья, кусты и траву, приносила живительную влагу в нужных количествах. И поэтому вершина горы всегда оставалась зеленой. Ее красоту воспевали еще в библейские времена, и здесь, на этой горе проповедывал пророк Илья.

Пророк Исаия писал о великолепии Кармила (Кармела), а в книге "Песни песней Соломона", в восторженном описании Суламифи, можно прочесть: "Голова твоя на тебе, как Кармил, и волосы на голове твоей, как пурпур..." Вероятно, наиболее памятной горе Кармел стала в результате горячих проповедей пророка Илии на этой горе. Во времена пророка Илии люди отошли от веры в Бога и стали идолопоклонниками. На горе Кармел они воздвигли алтарь идолу, богу Ваалу. Здесь на вершине горы Кармел пророк Илия пристыдил людей за их отступление от Бога. Он пламенно обличал богоотступников. В "Третьей Книге Царств" мы читаем: "И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их. И отвел их Илия к потоку Киссону, и заколол их там".

Гора Кармел, конечно, теперь не та, какой она была во времена пророка Ильи. Город внизу разросся, и его постройки поднялись вверх по горе. Здесь сейчас лучший район города.

С вершины горы открывается изумительная картина большого города внизу, с его гаванью, промышленным районом, раскинувшимся в прибрежной части вокруг залива, и с видом на город Акко, на другой стороне залива.

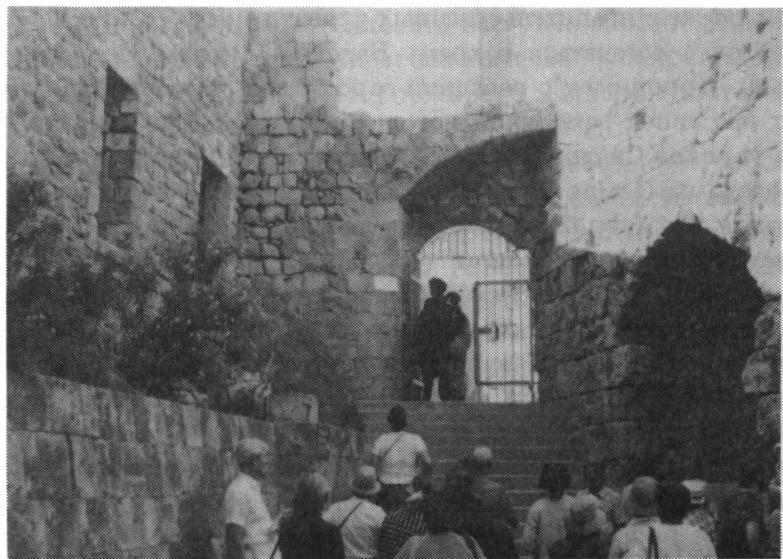
История Хайфы до некоторой степени похожа на историю других приморских городов, как Яффа, Цезарея и другие. Город за сотни лет своего существования пережил и периоды расцвета, и периоды упадка и запустения. Подобно

остальной части Палестины, город Хайфа был захвачен арабами-мусульманами в 636 году. Христианский период в истории города возобновился в 11-ом веке, с вторжением крестоносцев в Палестину и освобождением Гроба Господня в Иерусалиме от "неверных". Конец христианскому периоду Хайфы пришел в 1265 году, с захватом города мамелюками. С их приходом город заглох и был в запустении более пяти сот лет. Возрождение Хайфы произошло только с окончанием Первой мировой войны, после которой Палестина была передана в подмандатное управление Англии. Англичане превратили Хайфу в первоклассный порт, каковым он и остался с объявлением независимости Израиля. В настояще время Хайфа — крупнейший израильский порт и крупный индустриальный центр. Сюда когда-то была доведена нитка нефтепровода из Ирана. Здесь находится крупный нефтеперерабатывающий завод, а также крупнейший зерновой элеватор страны.

Находясь в Хайфе, мы, конечно, должны были побывать во всемирно-известном храме секты Бахаи. Громадный золотой купол этого храма доминирует над панорамой города. Вероятно мало кто в других странах мира слышал об этой секте или религии. Верующие, сторонники Бахаи, утверждают, что Бахаи не секта, откололвшаяся от какой-либо другой религии, а совершенно независимая, самостоятельная религия. Их учение исключительно упрощенное. Они считают, что религиозная правда не остановилась на каком-то уровне или на определенной доктрине, а наоборот, все время прогрессирует. Этот прогресс религии происходит от Бога через посредство времени от времен появляющихся пророков. Такими пророками были: Моисей, Заратустра, Будда, Христос, Магомет и, последний из них, Бахаула — основатель религии Бахаи (или Бихаи). Он был сослан в город Акр (Акко) в 1868 году. Может быть, благодаря своей упрощенной религиозной доктрине религия Бахаи привлекла к себе много приверженцев, главным образом в Персии (Иране). Более миллиона людей, живущих в Англии, Соединенных Штатах, Индии и многих африканских странах стали приверженцами этого религиозного учения.

Интересно, что, несмотря на то, что центр религии Бахаи находится в районе Хайфа-Акко, там имеется очень неболь-

**Золотой купол
храма Бахаи**

Акко. Один из старейших городов Святой Земли

шой контингент верующих среди местного населения. Эта религия более популярна в других странах.

Израиль или Святая Земля вообще известна своим необыкновенным разнообразием религиозных верований, не говоря уже о множестве национальных групп. Это и понятно. Ведь Израиль и Иудея со времен седой древности находились в центре исторических событий. Здесь побывали крупные мировые завоеватели. Здесь появились центры крупнейших религий мира, и здесь же проходили известные торговые пути между странами Востока и Запада. Конечно, нужно отметить здесь необыкновенную национальную группу друзов, концентрирующихся в непосредственной близости к городам Хайфа и Акко. Друзы откололись от главной мусульманской религии около тысячи лет тому назад, приблизительно около 1000-го года после Р. Х. С тех пор они жили и веровали по-своему, вели отдельную самостоятельную жизнь, независимо от главного течения мусульманства. Всего друзов около 300 тысяч человек, но большая их часть живет в Ливане и Сирии. В теперешнем новом израильском государстве проживает свыше 33 тысяч друзов, вполне лояльных Израилю. Служат они в израильских войсках, пограничной полиции и также в правительственные учреждениях.

Долго оставаться в храме Бахай не можем. Надо ехать дальше. Торопимся в соседний город Акко, который привлекает нас своей красочной историей. Акко — один из старейших городов Святой Земли. В "Книге Судей Израилевых" говорится, что Земля Ханаанская была поделена между сынами Израиля, "и Асир не изгнал жителей Акко... и жил Асир среди хананеев, жителей земли той..."

Такова историческая библейская документация этого древнего города. Нужно отметить, что порт Акко упоминался в египетских летописях 4 тысячи лет тому назад. Долгое время Акко был важным финикийским торговым центром. Упоминается город и во время царствования Соломона. Известно также, что в 333 году до Р. Х., когда Александр Македонский подошел к городу, жители города Акко открыли городские ворота для него. Завоеватели дали городу новое имя — Птолемаида.

Римляне в своей кампании против еврейских укреплений в Галилее пользовались портом Акко как главным пун-

ктом скопления римских легионов. Дальше — картина типичная для всей Палестины: мусульмане захватывают город в 636 году. Следующими владельцами города стали крестоносцы, занявшие Акко в 1114 году, когда лотарингский герцог Годфрид Бульонский стал первым королем Иерусалимского христианского королевства. С поражением крестоносцев, разбитых мамелюками в 1291 году, Акко подвергся разрушению и пришел в упадок, и только в 17-м веке город опять стал возрождаться. Последним из завоевателей, пытавшихся захватить Акко, был молодой генерал французской революционной дирекции Наполеон Бонапарт, потерпевший, однако, здесь поражение в 1797 году.

Такова красочная биография города Акко, к которому мы теперь направляем свой путь с понятным волнением.

5. АККО И САФЕД

Погода продолжает баловать нас. Ясное, безоблачное небо, довольно жаркое солнце и ослепительно синее, спокойное Средиземное море, на берегу которого видим впечатительные каменные стены города Акко.

Прежде всего направляемся к крепости крестоносцев. Весь город — это картина Средневековья, перенесенная магической палочкой в наши времена. Узкие улицы, скорее переулки и проходы между домами. Стены домов — из громадных, гладко отесанных камней, построенные, видимо, на долгие годы, если не на века. Почти на всех стенах видны явные следы строительных периодов: иудейского, римского, арабского, христианского (крестоносцев), и опять мусульманского. Внизу, ближе к фундаменту, можно различить несколько камней иудейской (библейской) древности. На них были уложены более тщательно отесанные камни римского периода, все же оставшиеся там после страшных разрушений, причиненных фанатичными арабами-мусульманами. Поверх остатков стен римской постройки уложены новые камни уже крестоносцами, увенчанные сверху слоем камней нового

мусульманского периода, наступившего после поражения крестоносцев.

Самым интересным местом в крепости крестоносцев является их подземный город. Внутри крепости спускаемся далеко вниз и попадаем в особый, фантастический мир подземного каменного города. Здесь в былые времена не была опасна никакая вражеская бомбардировка. Этот подземный город нельзя назвать катакомбами. Если человек не знает, что он находится в подземном городе, он может считать, что просто попал в обширные помещения крепости крестоносцев — настолько громадны обширные залы с высокими потолками. И все это — тысячелетней давности. Были здесь часовни, громадные залы-столовые и другие помещения. Один большой зал заинтриговал нас. Зал разделялся на две части рядом массивных колонн, прямо посередине зала. Что было в этом помещении, неизвестно. Кто-то предложил версию, что это был подземный храм, но почему же ряд колонн посередине? Обычно в больших храмах бывает два ряда колонн, а место в середине предоставляется для молящихся. Пришли к заключению, что это была громадная столовая ордена крестоносцев.

В тусклом освещении зала, поражающего нас своими размерами, невольно мыслями переносишься назад во времени, на тысячу лет назад, когда зал был освещен не небольшим окном под потолком, на уровне земли, а, может быть, сотнями свечей, фонарей, а то и ярких факелов. Можно легко себе представить шумную толпу крестоносцев в их рыцарских доспехах, с огромными мечами и острыми, звонкими шпорами, их оруженосцев и всевозможную челядь. Этот период был расцветом могущества крестоносцев в Палестине. Этот умственный полет в прошлое вдруг прекращается, как только мы поднимаемся по массивной каменной лестнице наружу, на дневной свет. Сразу же картина меняется. Мир рыцарей и оруженосцев магически исчезает, и вас вдруг окружает пустота и молчание. Крепостные стены и каменные развалины окружают нас — молчаливые свидетели былого, того, что было и чего больше нет. Мы с каким-то благоговением стоим и смотрим на этих молчаливых свидетелей славного, а может быть, и бурного прошлого. Невольно вспоминаем, что и Наполеон в своей молодости, в самом начале своей блестящей

военной карьеры, пытался здесь перед стенами цитадели Акко вписать свое имя на доску исторической славы и потерпел унизительное поражение. Два месяца армия Наполеона стояла у стен Акко и пыталась ежедневными бомбардировками принудить мусульманских защитников Акко сдать город. Бомбы артиллерии Наполеона, как биллиардные шары, отскакивали от толстых, массивных стен цитадели, не причиняя им вреда. Потери ранеными и убитыми, а также больными, заставили Наполеона снять осаду и поспешно эвакуироваться. В своей спешке он оставил позади две тысячи раненых французских солдат, с которыми защитник Акко, Ахмед-эль-Хазар, зверски расправился, не оставив ни одного француза живым. Недаром он известен в истории под кличкой "мясник".

На прощание выходим на берег моря. Здесь когда-то был массивный мол-волнорез, защищавший гавань от бурных морских волн. На этот раз море совершенно спокойное, тихое. На берегу рыбачьи суда у развалин, бывших когда-то береговыми укреплениями крестоносцев. Здесь же две тысячи лет тому назад высаживался с корабля Апостол Павел. Так описывается это событие в "Деяниях Святых Апостолов": "Мы же совершивши плавание, прибыли из Тира в Птолемаиду (Акко), где приветствовавши братьев, пробыли у них один день. А на другой день Павел и мы, бывшие с ним, вышедши, пришли в Кесарию..."

Покидаем Акко с самыми приятными воспоминаниями. Здесь мы прикоснулись к страницам живой книги истории. Здесь мы физически соприкасались с миром ушедших времен, касались руками стен цитадели, сооруженной крестоносцами, ходили по каменным мостовым тысячелетней давности, которых касались копыта лошадей крестоносцев.

Выезжаем из города и едем на восток, на этот раз в сторону от моря, внутрь страны. Направляем путь к Галилейскому морю, которое увидим завтра, а сегодня нам предстоит остановка на ночлег в израильском "колхозе" — кибуце.

Дорога постепенно подымается, когда мы въезжаем в Верхнюю Галилею. На высоте трех тысяч футов над уровнем моря въезжаем в небольшое селение Сафед, несколько на север от Галилейского моря. Отсюда совсем близко до границы с Ливаном и Сирией. Город Сафед славится своим иде-

альным климатом, и здесь основали свою богемную колонию художники и скульпторы. Бродя по узеньким улочкам, можно видеть бесчисленные студии, в которых экспонируются картины и другие произведения искусства представителей колонии.

Известность Сафеда, однако, идет в глубь веков. Сафед считается одним из четырех святых мест Израиля. Здесь зародилось в Средние века учение каббалистики — философии непосредственного общения Бога с человеком. Основателем и первым учителем Каббалы был равин Исаак Лурия, живший в 16-ом веке.

Здесь можно видеть древние синагоги — маленькие, бедные. Их нельзя сравнять с огромными, роскошными синагогами в новых городах на юге страны. Сафед, хотя и небольшой городок, в котором в настоящее время проживает не более 15 тысяч жителей, одно время славился как крупный центр еврейского талмудизма. Интеллектуальный расцвет Сафеда произошел в Средние Века, когда сюда, во времена преследований испанской инквизиции хлынули беженцы из Испании. Здесь в 1563 году была построена первая печатная машина на Ближнем Востоке, что, конечно, стало способствовать распространению знаний и образования в стране.

Политические события нашего времени также нашли свое отражение в Сафеде. Ведь здесь, в этих местах происходили жестокие бои между Израилем и Сирией за обладание высотами Голана. Во время так называемой Шестидневной войны 1967 года эти бои были весьма критическими не только для захвата стратегических высот Голана, но и для самого существования Израиля. Следы этих боев до сих пор видны на улицах Сафеда, где небольшая группа евреев-защитников отбивалась от нападавших арабов. Главным оружием защитников была винтовка и маленький миномет, который был окрещен именем "Давидка" (видимо, от имени царя Давида, но с русским окончанием). Очевидно многие евреи здесь были или иммигрантами из России или их детьми, знакомыми с русским языком. В другом месте нам объяснили, что большую помочь евреям оказала древняя пушка, названная именем "Наполеончик", — опять название с русским окончанием. Пушка — чуть ли не времен наполеоновской кампании в Палестине. На стене большого пакгауза в одной из узких улочек

мы видим многочисленные следы шрапнельных осколков. Повреждения не задевают и не замазывают — оставили как память о тех боях, которые велись в районе Сафеда.

День наших экспедиций заканчиваем под вечер в кибуце "Айелет" — дальше на северо-восток от Сафеда. Здесь все выглядит, как будто мы в военной зоне. Здания кибуца окружены проволочными заграждениями — еще одно свидетельство того, что люди здесь живут в обстановке военного напряжения и готовности к нападениям террористов.

6. У ГАЛИЛЕЙСКОГО МОРЯ

Кибуц "Айелет" — один из самых преуспевающих кибуцев страны. Прекрасные благоустроенные здания, школа, коммунальная столовая и прекрасная, первоклассная гостиница. Было уже поздно, стемнело, когда мы устроились в наших идеально чистых, уютных комнатах гостиницы. Обедаем там же в ресторане. Главное блюдо — очень вкусная рыба, которую ловят в Галилейском море. Здесь ее называют рыбой Св. Петра.

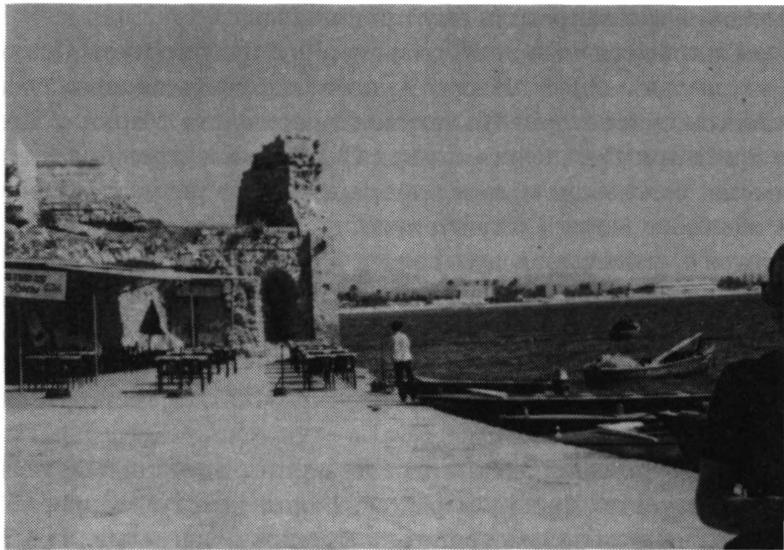
После обеда нам прочитали небольшую лекцию — описание кибуца и его историю. Лекторша с гордостью объясняет, что их кибуц создан по типу советских колхозов, а то, что они преуспевают и ни в чем не нуждаются, она объяснила тем, что участие в кибуце добровольное, тогда как в советских колхозах — принудительное. И действительно, никакого сравнения с советским прототипом быть не может. Всего здесь вдоволь. Живут "кибуцники" в прекрасных домах. От домашней работы они освобождены. Им не нужно готовить пищу — питаются в коммунальной столовой. Каждый занимается выбранной им профессией — работает на полях или в коммунальной кухне. Дети их не обременяют, потому что дети живут в школе. При желании родители могут брать детей домой. Может быть, это идеальный социализм, если не сказать

больше, но нас он не прельщает. Остаемся каждый при своем мнении и расстаемся.

Рано утром направляем свой путь к северной оконечности Галилейского моря. Едем по прекрасной асфальтовой дороге в гористой местности и вдруг... внизу, перед нашими глазами появляется громадное, широкое водное пространство — это священное Галилейское море, дорогое и святое для каждого христианина. Здесь две тысячи лет тому назад жил, ходил вокруг озера, проповедывал и совершал чудеса Господь Иисус Христос. По описаниям Святых Апостолов, евангелистов, можно проследить каждый шаг Христа в районе Галилейского моря.

Начинаем спуск вниз к евангельскому городу Капернауму. Галилейское море теперь хорошо видно. Оно расположено на 600 футов ниже уровня океана. Длина его 14 миль, ширина — 8 миль. Спускаясь по дороге вниз к Капернауму, видим сбоку надпись, указывающую, что мы только что проехали место, лежащее на уровне океана. Дальше мы уже едем по дороге ниже уровня моря. Автобус останавливается на самом берегу Галилейского моря. Жадно смотрим на его чистые воды, в его бесконечную даль. В сознание с трудом укладывается мысль, что вот по этим местам когда-то ходил Христос. Одним из свидетелей пребывания Христа на Галилейском море является никто иной как Святой евангелист Матвей, писавший, что Иисус удалился в Галилею, "и оставил Назарет, пришед вселился в Капернаум, в поморие..."

Идем пешком в Капернаум. Древнего города, в котором жил Христос и его ученики, теперь не существует. На месте Капернаума были обнаружены развалины. Многолетние раскопки дали возможность частично восстановить место, где находился храм, в котором Христос проповедывал. Недалеко обнаружен фундамент дома, в котором жил апостол Петр. Теперь это место является как бы заповедником. У ворот обращаем внимание на интересную вывеску: "Капернаум — город Христа". Частично восстановленный храм дает представление о том, как он выглядел две тысячи лет тому назад. Конечно, то, что восстановлено, — часть стен и колонн — является только маленькой частью существовавшего здесь храма. На месте, где стояла синагога Коразин, теперь развалины. Христос здесь пытался учить людей, но жители города воспре-

Форт крестоносцев в Акко

**Руины храма времен Иисуса Христа
в Капернауме**

пятствовали и запретили ему проповедывать.

Галилейское море часто фигурирует в писаниях Святых евангелистов. Здесь Иисус Христос призвал первых своих учеников, апостолов. По словам евангелиста Марка: "Ходя же при мори Галилейском, виде Симона и Андрея брата того Симона, вметающа мрежи в море: беста бо рыбаря" (Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы). И дальше: "Рече им Иисус: приидита восслед мене, и соторю вас быти ловца человеком". Это были его первые, "первозванные" апостолы Петр (Симон) и Андрей. Дальше он увидел Иакова и Иоанна, чинивших сети в лодке, и призвал их тоже идти за Ним.

Повествования евангелистов полны описаниями жизни и деятельности Христа в районе Галилейского моря. Здесь он чудесным образом успокоил бурные воды моря. Так писал Святой евангелист Матфей: "И глагола им: Что страшливы есте, маловеры? Тогда восстав запрети ветром и морю, и бысть тишина велия". (И говорит им: Что вы так боязливы, маловерные? Потом встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина.)

Здесь же проповедывал Христос перед множеством людей, и Он накормил их пятью хлебами и двумя рыбами. По свидетельству Святого евангелиста Матфея: "взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил, и преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей (ядущих же бе мужей яко пять тысяч, разве жен и детей).

Смотря на развалины Капернаума и на синие воды Святого Галилейского моря, вспоминаешь из уроков Закона Божьего события из жизни Иисуса Христа, совершенные им здесь чудеса. Здесь он ходил по воде, "в четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю", свидетельствует евангелист Матфей. Тут же недалеко освободил бесноватого от бесов: "Изшедше же беси от человека, внедоша во свиния: и устремися стадо по брегу в озеро и стопе" (Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло) — читаем мы в Евангелии от Луки.

Все здесь вокруг Галилейского моря связано с жизнью и деятельностью Иисуса Христа, проведшего годы своей юности в близлежащем Назарете, и позже жившего в своем "втором доме", в Капернауме. И опять читаем у евангелиста Матфея: "И проходжаše всю Галилею и проповедая Евангелие Царствия, исцелял всяк недуг и всякую изю в людех".

Здесь совершал он многочисленные чудеса, отмеченные святыми евангелистами: исцелил слугу сотника в Капернауме, исцелил тещу Петра, лежавшую в горячке. По словам Апостола Матфея: "к Нему привели многих бесноватых и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных", вернул жизнь дочери начальника, вернул зрение двум слепым.

Покидаем Капернаум и останавливаемся на короткое время еще в одном историческом городе — Тиверии, на берегу Галилейского моря, в его юго-западной части. Городу около двух тысяч лет. Построен он был сыном царя Ирода — Иродом-Антипасом в 20-ом году после Р. Х., то есть еще во время жизни Иисуса Христа. Построен он был в честь второго императора Римской империи Тиберия.

Интересно то, что после восстания евреев против римлян и последовавшего за ним разгрома еврейского государства и разрушения города Иерусалима в 70-ом году после Р. Х. город Тиверия сделался самым крупным еврейским городом и культурным центром страны. Фактически Тиверия стала считаться одним из четырех священных городов Палестины. Остальные три были Иерусалим, Хеврон и Сафед. Красивый город с изумительным видом на Галилейское море. Летописи о жизни и подвижничестве Иисуса Христа на берегах Галилейского моря ничего не говорят о том, посещал ли Христос город Тиверию. По всей вероятности — нет. Тем не менее, город Тиверия имеет свое богатое прошлое, свою историю, не менее красочную, чем другие города Израиля. Здесь были римляне и византийцы. Сюда пришли в 637-ом году завоеватели арабы. Крестоносцы, завоевавшие Палестину в 1099 году, владели городом почти 90 лет. Саладин в 1187 году разбил крестоносцев и захватил город. Последующая история этого города, с его древними укреплениями — это история постоянной смены завоевателей. Некоторое время городом владел египетский султан, пока его, наконец, не захватили турки, владевшие им до начала 20-го века.

Город расположен на 700 футов ниже уровня моря. Во времена Ирода-Антипаса площадь города была огромной, что-то около 200 акров. Позже, во времена крестоносцев, город занимал гораздо меньшую территорию, около 37 акров. Такой город меньшего размера было легче защищать от вражеских нападений.

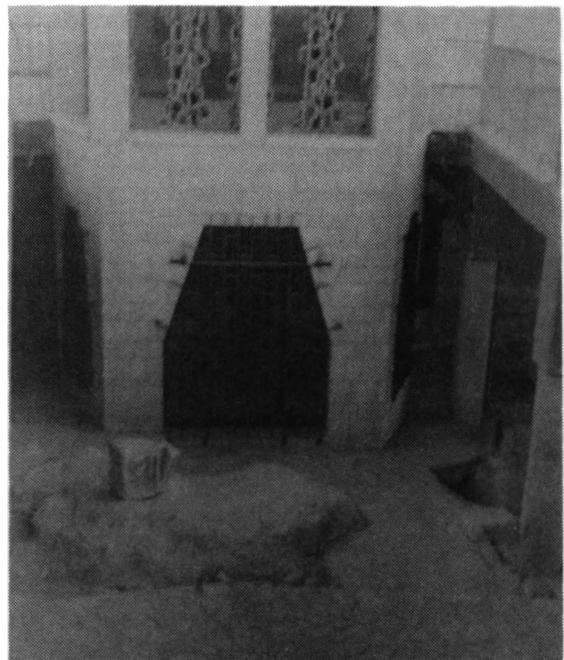
Бросаем последний взгляд на город и направляем свой путь к святому для каждого христианина городу — Назарету. Здесь все эти места между Галилейским морем, Тиверией и Назаретом — открытая книга евангельских описаний путей Иисуса Христа, его учений и проповедей и его чудес. Немного севернее Тиверии можно видеть руины селения Магдала, в котором жила Мария-Магдалина. Еще немного дальше обращаем внимание на гору, на которой Христос произносил свою известную Нагорную проповедь. Все это, все, что мы видим теперь перед нашими глазами, ведь это же открытая для нас книга живого Евангелия.

Не доехая до Назарета, останавливаемся на короткое время в селении, носящем теперь название Кфар Кана. Это та самая Кана Галилейская, в которой Иисус Христос совершил свое первое чудо. Во время брачного пира в селении, нехватило вина. Господь сказал присутствующим, чтобы они наполнили водой шесть каменных сосудов. И когда распорядитель пира отвел воду, она оказалась вином. Св. Апостол Иоанн так свидетельствует о претворении воды в вино в Кане Галилейской: "Се сотвори начаток знамением Иисус в Кане Галилейстей и яви славу свою: и вероваша в него ученицы Его". (Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу свою, и уверовали в Него ученики Его.) Здесь же недалеко, в городе Наин, Иисус вернул к жизни умершего юношу.

С еще большим интересом и трепетом приближаемся к городу Назарету, святыне христианского мира. Старый город с его узкими улицами, мощенными бульдожником, невольно переносит вас мыслями сюда на две тысячи лет назад. Сюда пришел из Египта, после смерти Ирода, Иосиф с Девой Марией и Младенцем: "И прешед вселися во граде нарицаемом Назарет..." по словам Св. Апостола Матфея.

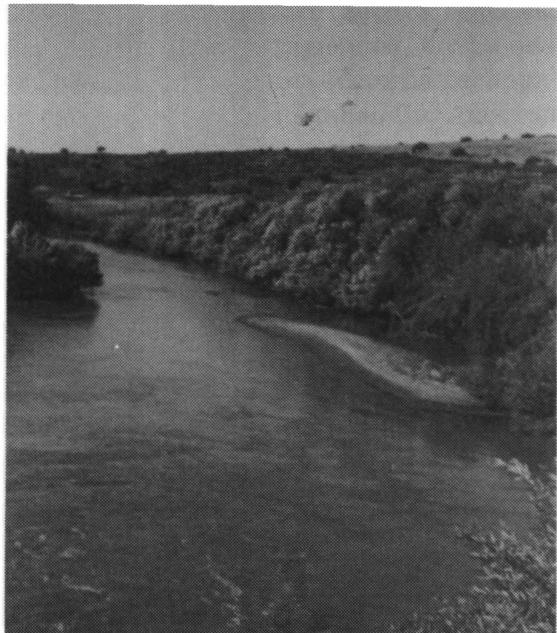
Руины в Капернауме

**Мастерская Иосифа
в Назарете**

Назарет

Река Иордан

7. ОТ НАЗАРЕТА ДО ИЕРУСАЛИМА

Назарет полон святых мест. Здесь мы видим колодезь Девы Марии. Недалеко греческая православная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. И тут же недалеко — огромная новая католическая базилика Благовещения, принадлежащая ордену францисканцев. Церкви сооружены над древним гротом, в котором по преданию жили Иосиф и Мария с Божественным младенцем. Церковь Св. Иосифа тут же вблизи, построенная над плотницьей мастерской и домом Иосифа. Особенno роскошна новая католическая базилика Благовещения, построенная над руинами прежних, древних храмов.

Нужно сказать, что все святые места на Святой Земле, как-то связанные с событиями Нового Завета, то есть с жизнью и деятельностью Иисуса Христа и всего Святого Семейства, конечно теперь неузнаваемы, по сравнению с тем, как они выглядели две тысячи лет тому назад. Над их руинами теперь воздвигнуты роскошные храмы. Эта традиция построения над ними храмов идет, если не ошибаюсь, от времен императрицы Елены, матери первого христианского императора Римской Империи — Константина. Это была царица Елена, которая, прибыв в Палестину, стала разыскивать потерянные или запущенные Святые места и строить над ними часовни, храмы и грандиозные базилики.

Многие из этих храмов позже были разрушены арабами-мусульманами или превращены в мечети, чтобы позже, в конце 11-го и начале 12-го веков быть вновь восстановленными крестоносцами. С поражением крестоносцев произошло новое уничтожение христианских храмов. Тем не менее, то, что можно теперь наблюдать, поражает всякое воображение: кажется, нет места теперь на страдном пути Христа, где не было бы христианского храма.

Из Назарета опять направляем путь на восток, к еще одному святому месту, реке Иордану.

Вдали, слева, как-то неожиданно появляется довольно высокая гора с округлой вершиной, несколько странно выделяющаяся над общим фоном окружающей ее равнины. Гора стоит одна. Вблизи других гор нет. Понятно, что она при-

влекает наше внимание. С волнением смотрим на ее мягкие очертания. Ведь это гора Фавор, гора, на которую поднялся Христос с тремя апостолами, гора Преображения Господня. В Евангелии названия горы не дается, но, по преданию и по описанию горы, на которой произошло Преображение Господне, по всей окружающей местности, можно было судить, что это была гора Фавор. По свидетельству Св. Евангелиста Луки: "И поем Петра и Иоанна и Иакова, взыде на гору помолитися. И бысть, егда молящеся, видение лица Его ино и одеяние Его бело блестаяся". (Взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блестящею.) Гора Фавор считается горой, на которой произошло Преображение Господне. Одинокая, мистическая, конусообразная, гора поднимается на высоту 1650 футов над окружающей ее равниной и на 1850 футов над уровнем моря. Весь этот район богат не только эпизодами из истории христианства, но и более древней библейской истории. Здесь, на горе Фавор, по свидетельству Книги Судей, произошло решительное сражение между войсками ханаанскими и израильтянами, которыми командовал Варак, разбивший врага и принесший освобождение Израилю.

Оставляем позади гору Фавор и направляемся к Иордану — небольшой реке, пересекающей обширную Иорданскую пустынню. Истоки реки находятся на севере, севернее пресноводного Галилейского моря, в снегах высокой горы Ермона в гряде Ливанских гор. Река Иордан впадает в северную часть Галилейского моря, недалеко от Капернаума, вытекает из него на юг и по долине Эдб-Гор несет свои воды в соленое Мертвое море. Длина всей реки от Горы Ермона до Мертвого моря небольшая, исчисляется в 300 километров.

Прежде чем выехать в Иорданскую долину, направляемся к древнему библейскому городу Мегиддо, расположенному несколько юго-западнее Назарета. Здесь, конечно, нужно было остановиться. Ведь Мегиддо исключительно интересен своей богатой библейской историей. Город расположен на вершине горы, в весьма выгодном стратегическом положении на древних караванных путях Палестины. Раскопки, производившиеся здесь с 1925 года, открыли руины этого древнего города. И теперь там можно видеть городские стены,

ворота времен царя Соломона, руины храма, построенного за три или четыре тысячи лет до Р. Х. В раскопках обнаружены конюшни и помещения, в которых стояли колесницы царя Соломона, дворец того же периода и даже остатки зданий времен царя Давида. Осмотр этих руин оставляет незабываемое впечатление, особенно когда человек сознает, что это остатки города, основанного более пяти тысяч лет тому назад. Стены мощных укреплений Мегиддо видели всю много вековую историю Израиля, возможно со времени египетского фараона Тутмоса 3-го, в 1468 году до Р. Х. осадившего Мегиддо, до нашего 20-го века, когда английский генерал Алленби разбил в этих местах турецкие войска в Перовую мировую войну. Генерал Алленби за эту победу получил титул виконта Мегиддо.

Долгая история Мегиддо свидетельствует о битвах, победах и поражениях в этом стратегическом пункте, обильно политом кровью. Были здесь египтяне фараона Тутмоса 3-го, были и ханаане. Этот город-крепость был занят израильтянами под командованием пророчицы Деборы и военачальника Варака, тех, которые разбили ханаанские войска на горе Фавор. Страницы Библии полны описаний событий в Мегиддо.

Из "Третьей Книги Царств" мы знаем, что царь Соломон наложил подати на несколько городов, включая Мегиддо, чтобы построить храм в Иерусалиме. Поминается Мегиддо и в "Четвертой Книге Царств", где говорится о царе иудейском Охазии, что "и побежал он в Мегиддон, и умер там. И отвезли его рабы его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его, с отцами его, в городе Давидовом". В той же "Четвертой Книге Царств" Мегиддо упоминается, когда говорится о походе египетского фараона Нехао: "И вышел царь Иосия навстречу ему, и тот умертвил его в Мегиддоне, когда увидел его".

В заключение нашего описания Мегиддо можно отметить также, что город фигурирует и в писаниях отцов христианской церкви. Это именно здесь в долине Мегиддо находится тот Армагеддон, где, согласно Апокалипсису Св. Иоанна, произойдет решительная и последняя битва в истории человечества между силами добра и зла.

Осмотрев Мегиддо, полные мыслями, навеянными библейскими описаниями этого места, покидаем древний город

и направляемся к священной реке Иордану. Путь до Иордана короткий. По нашим американским понятиям в Израиле все вообще расположено близко друг к другу. Расстояние от берега Средиземного моря на западе до государственной границы с Иорданией на востоке можно на машине легко покрыть за несколько часов.

Места пустынные. За рекой уже издали можно приметить желтые, безлесые, безжизненные холмы. Там — арабское государство Иордания.

Как-то незаметно подъезжаем к Иордану, с высокого берега видим внизу быстро текущую воду реки. Останавливаемся, по тропинке быстро спускаемся вниз. Опускаем руки в прохладные воды Иордана, святые для нас тем, что здесь, в этих водах Иоанн Креститель совершил обряд крещения над Иисусом Христом. Невольно вспоминаются слова тропаря: "Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение...", слышанные в далекие времена, в далеком родном городе на севере, в студеный зимний крещенский мороз. Вспоминаются яркое солнце, синее небо, сверкающий, ослепляюще белый снег, крестный ход из всех городских церквей, с морем хоругвей, на застывшую ледяную поверхность могучей реки, и пение: "Во Иордане крещающуся Тебе, Господи..."

У огромной проруби, вырубленной в ледяной толще реки, высится громадный крест из льда, искрящийся под ослепительными лучами солнца. Во время обряда Водосвятия несколько храбрецов скидывают шубы и бросаются в ледяную воду проруби. Как далеко это было от действительного Иордана, вод которого мы теперь касаемся. И температура здесь — не как в суровые крещенские морозы, а теплые, бла-женные 85 градусов!

Река Иордан не широкая. Течение ее довольно медленное в широких местах и быстрое там, где русло сужается. Вода желтоватая, как видно несет много ила. Ширина реки колеблется от 60 до 100 футов, а глубина — от 3 до 12 футов. Река Иордан, вероятно самая знаменитая из всех рек мира, священна как для христиан, так и для евреев. Она поминается не раз в Библии, как в Ветхом, так и в Новом Завете. Здесь, как было сказано выше, Иисус Христос был крещен Св. Иоанном Крестителем. Об этом свидетельствуют в Евангелии все четыре евангелиста. Св. Апостол Матфей пишет:

”Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну креститися от Него”. Такими же словами описывает Крещение Св. Апостол Марк: ”И бысть во онех днех, прииде Иисус от Назарета Галилейского и крестися от Иоанна во Иордане”.

Древние библейские повествования не раз упоминают реку Иордан, берега которой, как раньше, так и теперь покрыты густым тростником. По свидетельству пророка Иеремии, берега Иордана были дикими, изобиловали дикими зверями, даже львами. Так писал он: ”Вот восходит он, как лев от возышения Иордана на укрепленные жилища...” Другой отрывок из Ветхого Завета сообщает, что после смерти Моисея, приведшего израильский народ к обетованной земле, перевести народ через Иордан было суждено другому пророку — Иисусу Навину, перед которым вода отступила. Это событие произошло недалеко от Иерихона, приблизительно в том же месте, где много веков спустя Св. Иоанн Креститель крестил Иисуса Христа. Еще раньше, при жизни Моисея, как повествуется в ”Числах”: ”И сказал Господь Моисею на равнинах Моавитских у Иордана, против Иерихона, говоря: объяви сынам израилевым и скажи им: когда перейдете через Иордан в землю ханаанскую, то прогоните от себя всех жителей земли...” И дальше: ”И возьмите во владение землю, и поселитесь на ней, ибо Я вам даю землю сию во владение”.

Такова краткая биография реки Иордан. Нет ничего удивительного в том, с каким благоговением касались мы руками вод этой священной реки. От Иордана недалеко и древний, библейский город Иерихон, в котором мы останавливаемся на короткое время.

Мирный теперь, сонный городишко Иерихон считается одним из старейших селений в истории человечества. Расположен он недалеко от северной части Мертвого моря и лежит на 800 футов ниже уровня моря. Климат в Иерихоне субтропический. Обильные запасы воды и, к тому же, влажный, теплый, субтропический воздух создают идеальные условия для культивирования разнообразных фруктов. На базаре Иерихона мы заметили главным образом экзотические плоды: бананы, финики, папайя и манго.

Город Иерихон существовал задолго до прихода изра-

ильтян. Иисус Навин захватил город, отбив его у ханаанского племени. Нам, конечно, хорошо помнится из гимназических уроков Закона Божия, как стены Иерихона рухнули от звука труб Иисуса Навина, приблизительно в 1250-ом году до Р. Х. В библейском рассказе в книге Иисуса Навина так описывается это событие: "И затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ громким голосом и обрушилась стена города до своего основания, и народ пошел в город..."

Иерихон теперь небольшое арабское селение, насчитывающее не больше 7 тысяч жителей. Только развалины и археологические раскопки говорят теперь о его прошлом. Этот город-сад среди безводной пустыни существует благодаря источнику пророка Елисея, дающему достаточные запасы воды для орошения фруктовых садов. Несколько раз был в Иерихоне Иисус Христос, о чем упоминает Св. Евангелист Лука: "Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него".

Интересный эпизод из истории Иерихона описывается в книге епископа Мефодия, "Святая Земля" (Париж, 1961 г.): "Во время римского владычества Марк Антоний подарил город Клеопатре, которая продала его Иудейскому царю Ироду Великому. Последний отстроил его, роскошно украсил, устроил амфитеатр и ипподром; здесь он и умер и был погребен".

Ироду нравился Иерихон, главным образом, из-за его мягкого климата. Здесь он выстроил свой зимний дворец. Между прочим, здесь в Иерихоне Ирод утопил в купальном бассейне брата своей жены Аристоболуса, боясь, что тот может претендовать на его царскую корону. Подозрительный Ирод, всего и всех боявшийся, в конце концов убил и свою жену, самарийскую принцессу Мариамну.

На восточной стороне, недалеко от города, возвышается гора, известная под названием "Сорокадневная гора", на которую Иисус Христос удалился для поста после своего крещения.

Долго в Иерихоне не задерживаемся. Останавливаемся у придорожной фруктовой лавки. Покупаем разные экзотические фрукты. Бананов в лавке так много, что хозяин раздает их всем нам бесплатно.

Заходит солнце. Начинает темнеть. Опять забираемся в свой автобус и направляемся в святейший из святых, город Иерусалим, находящийся на расстоянии 23 миль от Иерихона. Путь покрываем незаметно. Стало уже совсем темно, когда мы вдруг прямо перед собой увидели, или вернее "угадали", в ночной мгле высокие массивные стены старого города Иерусалима. Мы, наконец, в Иерусалиме!

8. ИЕРУСАЛИМ

"Там говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли", говорил пророк Иезекиль. Тысячи лет прошли над этим древним библейским городом. Сюда пришел второй царь иудейский Давид, захватил гору Сион, укрепил ее и перенес сюда свою столицу. Здесь сын его, царь Соломон возвеличил свое царство, соорудил великолепный храм, равного которому не было в мире. Иудея при царе Соломоне достигла зенита своего величия. После него начался закат: страна разделилась на два государства: Иудею и Израиль.

Но Иерусалим — не только библейский ветхозаветный город царей и пророков. Это святейший город христианства. Здесь учил и проповедывал Иисус Христос. Здесь же, на Тайной Вечере преподал Он апостолам свои последние заветы. Рядом, на склоне Елеонской горы, в Гефсиманском саду, Он молил Бога Отца, чтобы горькая чаша сия миновала Его. Так Апостол Марк свидетельствует об этих последних часах Христа: "И прииша в весь, ей же имя Гефсимания; и глагола учеником своим: седите здесь, дождете шед помолюся..." и дальше: "И прошел мало, паде на земли и молящеся, да аще возможно есть, мимо идет от него час: и глаголаше: Авва Отче, вся возможна Тебе: мимо неси от Мене чашу сию: но не еже Аз хощу, но еже Ты".

Иерусалим свят и для мусульман. По их верованию, именно сюда пришел Магомет и здесь он вознесся на небо.

Не удивительно, таким образом, наше нетерпение и

желание как можно скорее отправиться на осмотр Иерусалима, на поклон его святым местам. Ведь сегодня мы в святейшем из святых городов мира — Иерусалиме!

Никогда, даже в своих мечтах, не думал, что побываю в этом древнем городе Ветхого и Нового Завета, что представится возможность посетить Гефсиманский сад и в старом городе Иерусалима поклониться Гробу Господню. Еще на кануне, как только прибыли в гостиницу, находящуюся недалеко от стен старого города, позвонили в женскую обитель Св. Марии Магдалины на Гефсиманской горе, сговорились с о. Иоасафом, что постараемся рано утром приехать в обитель и начать оттуда свое паломничество по святым местам.

Гефсиманская гора совсем недалеко от стен старого города Иерусалима. Подъезжая к этой святой горе, уже издали видим золотые купола красивого храма в древне-русском стиле, в ограде женской обители, на склоне горы. И с этого нашего первого знакомства с обителью Св. Марии Магдалины началось наше паломничество по евангельским местам, увековеченным деяниями Иисуса Христа здесь, его прославлением, а затем страданиями и страшной Голгофой.

Наше посещение Иерусалима было не в "горячий" сезон туризма, а после того, как волны туристов и паломников отхлынули от берегов Святой Земли. Поэтому о. Иоасаф смог уделить нам много времени и показать многие места, которые, может быть, мы сами не смогли бы посетить.

В первую очередь поднимаемся по ступеням и входим в величественный, красивый храм Св. Марии Магдалины. Перед этим о. Иоасаф показал нам закрытую усыпальницу под храмом, в которой находится прах Великой Книгини Елизаветы Федоровны, сестры покойной Императрицы Александры Федоровны. Муж Елизаветы Федоровны, Великий Князь Сергей Александрович был убит революционерами в 1905 году, а ее ожидала еще более горькая участь. Она была зверски убита большевиками в 1918 году, сброшена в глубокую шахту в Алапаевске, на Урале. Когда Белая армия заняла Урал, тела Елизаветы Федоровны и князей Константиновичей были обнаружены на дне шахты. Как стало известно, в Алапаевске были убиты Константиновичи: князья Иоанн, Константин и Игорь. Они были живыми сброшены в шахту вместе с Великой Княгиней Елизаветой Федоровной. Туда же были брошены

князь Владимир Павлович Палей, Федор Семенович Ремеза и Варвара Яковлева. В ту же шахту был сброшен труп застреленного перед этим Великого Князя Сергея Михайловича. Для большей уверенности большевики-палачи бросили в шахту несколько гранат. Тела убитых Константиновичей были увезены в Пекин и похоронены там в склепе под церковью Российской Духовной Миссии. Тело же Елизаветы Федоровны было привезено в Иерусалим в 1920 году и было помещено в склепе, под церковью Св. Марии Магдалины, в женской обители в Гефсиманском саду. Вместе с ней в склепе нашла свое упокоение ее келейница, с. Варвара.

Храм Св. Марии Магдалины был построен по распоряжению Императора Александра 3-го, в память матери Императора, Императрицы Марии Александровны.

Внутри храм — истинное художественное наслаждение. Прекрасный иконостас из белого мрамора, на котором иконы, писанные знаменитым художником Верещагиным. Вообще большинство икон храма принадлежат кисти двух известных художников — Верещагина и Иванова. Невольно обращаем внимание на огромную икону, на которой изображен римский император Тиберий, а перед ним — Мария-Магдалина, явившаяся к нему с жалобой наPontия Пилата, несправедливо осудившего Иисуса Христа и пославшего Его на Голгофу. Император Тиберий после этого сместил Pontия Пилата и отправил его в ссылку.

Небольшая женская обитель Св. Марии Магдалины сравнительно новая. Она была основана в 1934 году шотландкой Варварой Робинсон, которая приняла православие и была наречена Марией.

О. Иоасаф провел нас в покой игуменьи, матушки Варвары. Игуменья благословила нас небольшим кипарисовым крестиком. И уезжая из обители, мы далеко еще видим семь золотых куполов церкви Св. Марии Магдалины.

Здесь, в Гефсиманском саду, молился Христос перед тем, как Он был предан Иудой. На том месте, где Иуда указал на Христа и Он был взят, недавно орденом францисканцев построена величественная базилика "Всех Наций", так называемая потому, что она была сооружена с финансовой помощью 12 государств. Отсюда Христа повели через ручей Кедрон в город, сначала в дом первосвященника Анны.

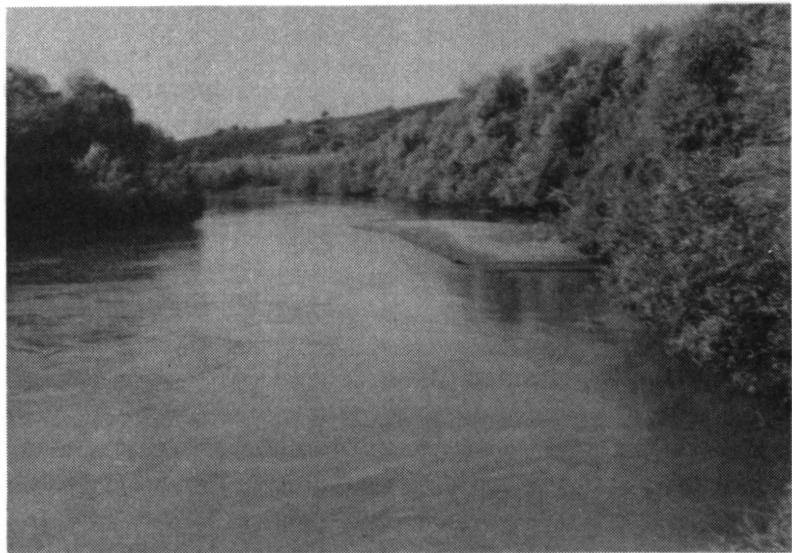
Здесь, к одному из оливковых деревьев во дворе был привязан Иисус Христос. На месте дома Анны теперь находится армянский женский монастырь. Монастырь называют Масличным, потому что в его дворе находятся оливковые деревья. Побывав там в наш первый день в Иерусалиме, мы, конечно, подходили к дереву, по преданию, двухтысячелетней давности, к которому был привязан Христос.

Любезный о. Иоасаф привел нас также к гробнице Пресвятой Богородицы. Она находится глубоко под землей. 48 ступеней ведут вниз в храм у гробницы. По бокам широкой лестницы и внизу у каменного ложа, на котором находилось тело Богородицы, — множество лампад.

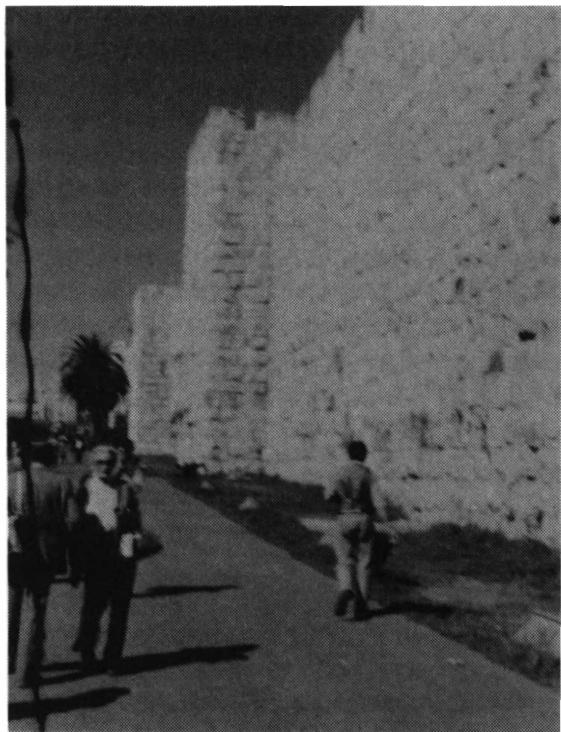
Поразительно то, что, несмотря на бурные политические события, войны, завоевания и разрушения в течение двух тысяч лет, прошедших со времени погребения Богородицы, гробница сохранилась до наших дней. Правда, храмы, сооружавшиеся над ней не раз разрушались, но гробница повреждена не была. По преданию, первый (византийский) храм был сооружен над гробницей в середине 5-го века. Этот храм был разрушен персами, когда они захватили Иерусалим в 614-ом году. Позже калиф Хаким докончил разрушение церкви. Однако, когда крестоносцы захватили Иерусалим, они построили новый храм над гробницей.

Поднимаемся на Елеонскую гору, самую святую для христиан всего мира. Здесь Иисус Христос проводил много времени в поучениях и проповедях, среди своих учеников. Как было сказано выше, отсюда, из Гефсиманского сада, находящегося на склоне горы, Он был взят на суд и мученья. И здесь же, на Елеонской горе отмечено место Вознесения Христа.

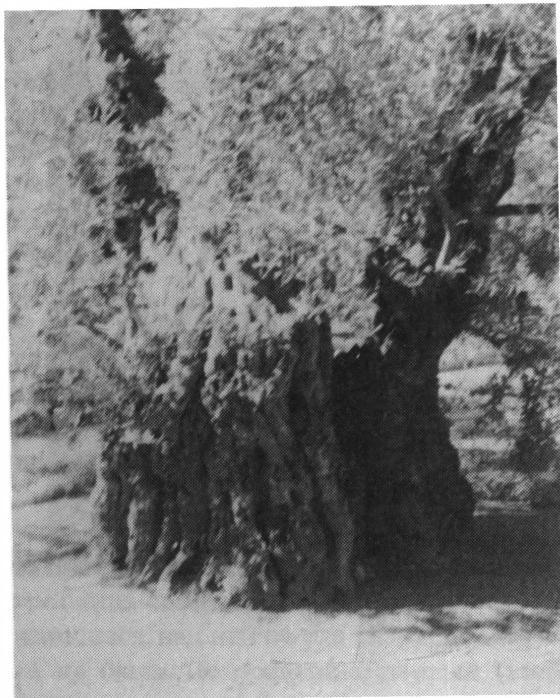
Неутомимый о. Иоасаф ведет нас к этому месту, где стоит небольшая часовня, носящая в общежитии название "Стопочка". Здесь в 380-м году была возведена часовня — небольшое здание над камнем, с которого, по преданию, произошло Вознесение Господне. На этом камне виден отпечаток стопы. Отсюда и название часовни — "Стопочка". В последующие века часовня разрушалась и вновь сооружалась. Крестоносцы построили здесь свою церковь. Мусульмане, захватив Иерусалим в 1187 году, накрыли центральную часть открытого храма куполом. Теперь участок с небольшой часовней Вознесения

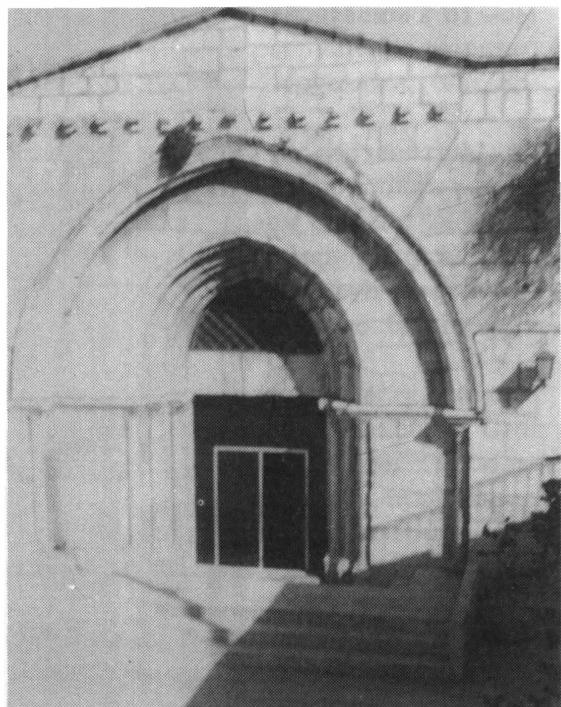
Река Иордан

**Иерусалим.
Городская стена**

Иерусалим. Древнее
масличное дерево
в Гефсиманском
Саду

Иерусалим. Вход
в гробницу Богоматери

принадлежит частному лицу, арабу. В часовню можно свободно ходить, уплатив небольшую мзду.

Мы, конечно, не преминули пойти в эту часовню и поклониться камню Вознесения. Того величественного храма, построенного Императрицей Еленой, теперь нет. Сейчас там только небольшая, восьмиугольная часовенка над камнем со стопой. Часовня окружена высокой стеной. От часовни Вознесения отправляемся в близлежащий русский Елеонский женский монастырь. Подходим к массивным, тяжелым воротам. Стучим долго и упорно, пока ворота не открывает привратник, араб Мустафа. Между прочим, мы заметили, что везде в Израиле, куда бы мы ни ходили — в монастыри или храмы, везде все на запоре, везде надо долго стучать, пока на стене не появится фигура монаха или священника, с подозрением оглядывающего вас, прежде чем решить, открыть калитку или нет. Конечно, присутствие о. Иоасафа, а позже, при посещении святых мест в Иерусалиме, матушки Марфы действовало, как магическая палочка, отворявшая для нас ворота. То же было и в городе Хевроне, куда с нами ездила игуменья, матушка Феодосия. Там для нас магически открывались ворота и двери.

В Елеонской женской обители познакомились с игуменьей Феодосией, не так давно сменившей умершую игуменью Тамару, а также с инокиней, матушкой Марфой.

Матушка Марфа любезно согласилась быть нашим проводником или гидом по святым местам Иерусалима и близлежащих городов Вифании и Вифлеема, куда мы ездили с ней на следующий день. Сегодня же мы осматриваем Иерусалим.

Первым делом начинаем наш осмотр с Елеонского монастыря. Конечно, в коротких очерках нельзя подробно описывать все нами виденное. Приходится ограничиваться очень короткими заметками о посещаемых местах. Матушка Марфа, маленькая, худенькая, 82-летняя инокиня, оказалась неутомимым гидом, за которым мы едва успевали ходить. Она привела нас прежде всего в монастырский храм Вознесения Господня. Храм греческого стиля, построен на самой вершине Елеонской горы, на большом участке, купленном в 1870 году архимандритом Антонием (Капустиным). До Первой Мировой войны обитель переживала период расцвета.

Затем — война, турецкие войска занимают монастырь и храмы, духовенство и многие инокини высылаются в Александрию (Египет). После войны, когда инокини вернулись в обитель, положение радикально изменилось. Поддержка и паломничество из России прекратились с захватом там власти большевиками. В настоящее время монастырь находится в подчинении Русскому Заграничному Синоду.

Большой достопримечательностью Елеонской обители является ее высокая белая колокольня, тонкой стрелой грациозно поднимающаяся ввысь. Эту колокольню, возвышающуюся над святой Елеонской горой, видно издалека.

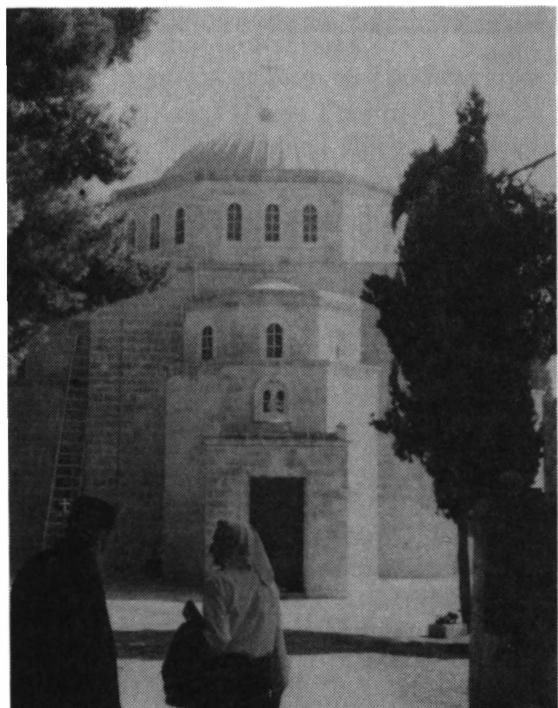
Матушка Марфа предлагает мне забраться на колокольню, посмотреть на колокола и особенно на громадный колокол — гордость монастыря. И опять неутомимая инокиня быстро-быстро стала подниматься по узкой винтовой железной лестнице наверх, на колокольню. За ней просто невозможно было угнаться. Колокол — действительно огромный, точные размеры его мне неизвестны, но он, конечно, весит несколько тонн, по крайней мере таково мое первое впечатление. Невольно приходит в голову мысль — ведь это осколок прежнего величия российской империи 19-го века, того, что было и чего больше нет!

Рядом с храмом — могила недавно скончавшейся игуменьи Тамары, многие годы в подвижничестве и молитве провелвшей в Елеонской женской обители. Игуменья Тамара, урожденная княжна Татьяна Константиновна, из царского рода Романовых, из семьи Константиновичей, дочь Великого Князя Константина Константиновича, известного в литературном мире поэта К. Р. Как уже было сказано выше, страшную трагедию перенесла инокиня Тамара в годы русского лихолетья, в 1918 году. Три ее брата, Константиновичи, Иоанн, Константин и Игорь были зверски убиты около Алапаевска, на Урале.

Дальше направляемся к часовне, которая была воздвигнута на том месте Елеонской горы, где, по преданию, произошло второе и третье обретение главы Св. Иоанна Предтечи. После осмотра монастырских храмов и зданий направляемся в трапезную на обед, куда нас пригласила игуменья Феодосия, оказавшаяся к нашему удивлению землячкой. Она в молодые годы проживала в нашем родном городе

Колокольня и
фруктовый сад
Елеонского
монастыря

Храм в Елеонском
монастыре

Могила Игумении
Тамары (Великой
княжны Татианы
Константиновны)

Иерусалим. Страдный
путь Иисуса Христа
(Виа Долороза)

Харбине, в Маньчжурии.

Времени у нас немного, торопимся попасть, в первую очередь, в старый город Иерусалим, поклониться Гробу Господню. Матушка Марфа любезно согласилась быть нашим гидом и провести нас от Дамасских ворот древнего Иерусалима, по всему Крестному (или Стадному) Пути Иисуса Христа до Голгофы, где теперь возвышается Храм Гроба Господня.

Прежде чем попасть к северным, Дамасским воротам священного города, остановились на короткое время на Елеонской горе у Кармелитского монастыря, построенного на историческом месте, называемом в общежитии, "Отче Наш".

Здесь, в подвальном помещении — пещере, Спаситель произнес своим ученикам поучение-молитву "Отче Наш". В 4-ом столетии Императрица Елена построила здесь грандиозный храм-базилику. Из нее, с горы, вела лестница в 800 ступеней, по которой можно было спускаться в город. С захватом Иерусалима мусульманами базилика подверглась разрушению. И только в 70-х годах прошлого столетия участок "Отче Наш" был приобретен французской принцесой, основавшей здесь кармелитский монастырь.

При спуске с Елеонской горы, недалеко от гробниц пророков, находится место, называемое "Плач Господа". Здесь, свидетельствует Св. Евангелист Лука, когда Иисус спускался с Горы Елеонской, то глядя на город Иерусалим, заплакал. Плакал Христос и говорил пророчески: "И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят камня на камне..."

У шумных Дамасских ворот города отпускаем нашего возницу и идем дальше пешком. В воротах столпотворение: машины, ослы, верблюды и люди... Масса людей, главным образом, арабы, и все говорят в одно время — неумолчный гул голосов.

Прежде чем мы пошли по Крестному Пути Иисуса Христа, нужно напомнить читателю, что Христос, после того, как его предал Иуда в Гефсиманском саду, был приведен на суд к первосвященнику Анне. По свидетельству Апостола Иоанна: "Анна послал Его, связанного к первосвященнику Каиафе".

Здесь, как и предсказал Христос, Апостол Петр устра-

шился и трижды отрекся от того, что он знал своего Учителя. Тут, на склоне горы Офель и теперь указывают место, куда удалился Петр и "плакал горько". На этом месте теперь стоит большой католический храм, называемый по латински "Gallicantu" ("Петух поющий"), напоминающий об евангельском повествовании об отказе Петра и о словах Иисуса (по свидетельству Апостола Луки), что: "не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь меня". На этом участке можно и теперь видеть руины древнего византийского монастыря.

После осуждения Иисуса на смерть первосвященником Каиафой и его синедрионом, Он был отведен во двор претории Понтия Пилата. Здесь, от этой претории, и начинается Крестный Путь Христа, по которому мы теперь направляемся. Католики называют этот путь "Виа Долороза" и отмечают на этом пути 14 знаменательных "станций". В ожидании Пилата римские воины отвели Иисуса в темницу, которую нам показали. Тюрьма трехярусная, подземная. На верхнем, первом этаже был прикован Христос. Там можно видеть каменную скамью. В скамье два отверстия для обеих ног. Внизу, под скамьей, ноги сковываются. Здесь сидел Спаситель в ожидании решения Пилата.

Внизу, на самом нижнем, третьем ярусе была темная комната, в которой содержались опасные преступники. Там сидел разбойник Варавва. Как известно, во время следствия Пилат предложил отпустить одного узника по случаю праздника и пожелал освободить Христа, но толпа требовала предать Его смерти и лучше отпустить Варавву!

Возвращаясь к Претории, кое-что из которой сохранилось до наших дней, мы проходим в помещение, называемое "Лифостротон". Как известно, Пилат вначале отдал приказание бичевать Христа, а потом предполагал отпустить его. Воины провели Иисуса для бичевания в Лифостротон. В те времена это был большой двор под открытым небом. Теперь это крытое помещение, в котором хорошо сохранилась мостовая древнего Лифостротона.

Здесь после бичевания и после вынесения (по настоянию толпы) приговора, Иисусу был дан крест, который он должен был нести на Голгофу. На Крестном пути Христа Претория считается первой станцией и Лифостротон, где он получил

крест, — второй.

Дальше мы следуем по Крестному пути (Виа Долороза) до Голгофы, где теперь стоит Храм Гроба Господня. Узкая улица, просто переулок, темный в это время дня, а, может быть, и вообще темный, куда не проникает солнце. По сторонам глухие, каменные стены. Идем по этому переулку, дорога вероятно была мощеная камнями или бульдожником, но сейчас изрытая, с ухабами. Здесь, кажется, ведутся работы, прокладывают то ли водопровод, то ли канализацию. Над головой часто проплывают древние арки. Здесь, по этой страдной улице шел к Голгофе Иисус Христос, неся на плечах тяжелый крест.

Идем и мысленно представляем себе каждый шаг измученного Страдальца. Крутой поворот по Виа Долороза... На повороте Христос упал под тяжестью креста. Это место помечено "Третья станция". Немного дальше по пути — "Четвертая станция", место, где стояла Богоматерь и видела, как вели Иисуса на Голгофу.

На следующем углу — "Пятая станция". Здесь римские воины, "захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом", повествует Апостол Лука. Каких-нибудь полквартала дальше подходим к "Шестой станции". Это было место, где Вероника подбежала к измощденному Иисусу и вытерла Ему лицо полотенцем. По преданию, Его образ запечатлелся на материи.

Приближаемся к следующему углу. Здесь — "Седьмая станция", место, где Христос упал вторично. У "Восьмой станции" Иисус остановился и обратился к плачущим женщинам, следовавшим за Ним: "Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших; ибо приходят дни, в которые скажут: "блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие".

"Станция девятая" находится у коптской церкви, рядом с теперешним Храмом Гроба Господня. Здесь Христос упал в третий раз.

Прямо перед собой видим фасад большого старинного храма. Это Храм Гроба Господня. Остальные станции Крестного пути находятся теперь внутри, под куполом храма. Это — "Десятая станция" — Голгофа, место, где с Христа снимают Его одежды; "Одннадцатая станция", где Христос

пригвождается к кресту; "Двенадцатая станция", момент, когда Христос испускает дух на кресте. "Тринадцатая станция" Крестного пути — снятие тела Христа с креста; и последняя, "Четырнадцатая станция" — погребение Иисуса в новой гробнице Иосифа Арифомейского, в саду у Голгофы.

Таков Страдный путь Спасителя, по которому мы следуем и подходим к Храму Св. Гроба Господня. Здесь теперь, под одной крышей — три святыни: Голгофа, где был распят Христос; Его каменная гробница и бывшая цистерна у подножия холма, куда были сброшены три креста, с которых были сняты тела распятых.

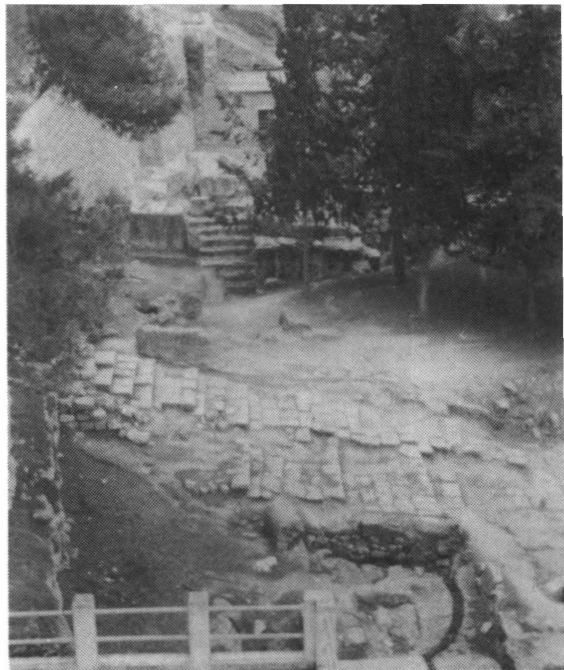
В 4-ом веке Императрица Елена воздвигла величественный храм над этими тремя святынями. Сама гробница была вырезана из скалы и над ней установлена круглая ротонда. Так же была тщательно вытесана в форме куба — Голгофская скала.

Величественный храм был разрушен персами в 614 году. Позже он был восстановлен Святым Модестом, но уже в меньшем размере. Султан Хаким вновь уничтожил храм до основания в 1009 году. К счастью, Гроб Господень сохранился. Крестоносцы, овладев Иерусалимом, возвели новый храм над Гробом Господним.

Подходя к Храму Гроба Господня, входим на небольшую прямоугольную площадь, и прямо перед собой видим фасад храма. Там видны два больших входа, вернее ворота. Вход в храм через левые ворота открыт, тогда как правые ворота заделаны камнями. Обращаем внимание на ворота храма — массивные, крепкие, обшитые металлическими листами. По имеющимся сведениям, фасад храма с его тяжелыми дверями-воротами, был сооружен в 12 веке крестоносцами.

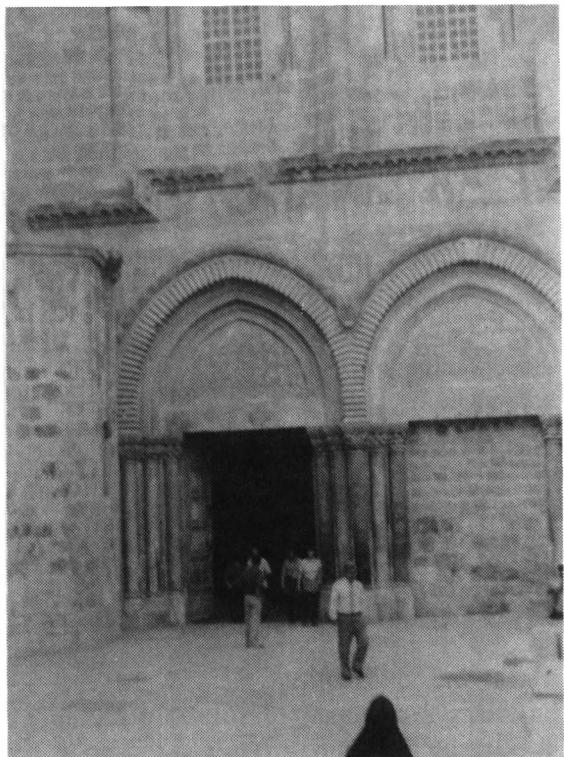
Здесь, на этом месте — Голгофа, где закончил земной путь Христос. Осторожно переступаем порог. И сразу же видим перед собой первую святыню храма — большая мраморная плита, совсем низко над полом, и над ней большие лампады. Это тот самый Камень Помазания, на который было положено тело Спасителя, снятое с креста. Здесь тело Христа было помазано ароматами перед его погребением. Паломники молитвенно опускаются на колени, благоговейно прикладываются к святому камню.

Иерусалим.
Вия Долороза

Руины византийского монастыря на месте, где Апостол Петр оплакивал свое отречение

**Иерусалим. Вход
в Храм Гроба
Господня**

Стена Плача в Иерусалиме

Входим в Голгофский придел. Здесь у стены можно видеть громадное Распятие, освещенное светом многих лампад. Перед ним простой престол, стоящий на небольших мраморных колоннах. Под престолом — серебряный диск, указывающий место, на котором стоял крест с распятым Христом. Паломники обращают внимание на небольшое узкое отверстие, через которое можно видеть скалу, на которой был водружен крест. В скале щель. Как известно, скала раскололась в час смерти Иисуса. С обеих сторон серебряного диска видны два черных диска или круга, обозначающих места, где были водружены кресты с распятыми разбойниками.

Недалеко от Голгофы в храме стояли саркофаги первых королей Иерусалимского королевства, основанного крестоносцами. Здесь были погребены короли Готфрид Бульонский и его брат Балдуин. От саркофагов теперь ничего не осталось.

На пути ко Гробу Господню спускаемся вниз в подземный храм Св. Елены, из которого, спустившись по лестнице еще ниже, попадаем в помещение, которое в древности было цистерной. В эту цистерну были сброшены три креста, на которых были распяты Иисус Христос и два разбойника. В глубине пещеры — каменная плита с изображением на ней православного креста. Эта плита лежит на месте обретения Животворящего Креста.

Опять поднимаемся наверх, теперь в огромную ротонду, носящую название Кувуклии, в центре которой стоит мраморная часовня. Внутри часовни — гробовая пещера с Гробом Господним. Перед низким входом в каменную гробницу находится придел Ангела. Вход в гробницу раньше был очень маленьким, но он был расширен в 1113-ом году. С бьющимся сердцем сгибаемся и входим в крошечную гробницу, освещенную внутри только лампадами. Это маленькое место — центр земли для всего христианского мира.

Гробница длиной всего только около 6,5 фута и, может быть, 5 футов в ширину. Половину места в гробнице занимает белая мраморная плита, покрывающая каменное ложе, на котором три дня лежало тело Христа. Лампады над ложем принадлежат трем христианским вероисповеданиям: православному, армянскому и католическому. Паломники входят, опускаются на колени и прикладываются к Святому Ложу.

По описанию епископа Мефодия, здесь каждый день совершаются три литургии. Гробное Ложе служит жертвенником, на котором священник, стоя на коленях, совершает проскомидию. Престолом во время литургии служит камень в приделе Ангела. Первая литургия в полночь православная, по окончании которой служат литургию армяне, и за ними — служится католическая месса.

Здесь, у Гроба Господня, на Пасхальной Заутрене, в затемненном храме, Иерусалимский патриарх выносит из гробницы зажженную свечу, зажигает от нее 33 свечи и передает их молящимся, которые зажигают от них свои свечи.

Посещение Гроба Господня оставляет неизгладимое впечатление. Каждый паломник, приложившийся ко Гробу Господню, покидает это место другим человеком, с чувством умиротворения и сознания, что он сейчас совершил самое большое, самое важное дело во всей своей жизни. Может быть, эти чувства верующего христианина можно сравнить с чувствами мусульманина, раз в жизни совершившего паломничество в Мекку. Мекка для магометан и Гроб Господен для христианина — величайшие святыни.

Один взгляд на город Иерусалим со стороны напоминает нам о том, что город был в руках мусульман многие века. Издали, приближаясь к Иерусалиму, можно видеть доминирующий над всем городом большой золотой купол древней мечети Омара. Мечеть возвышается на вершине горы Мория. Арабский калиф Омар, захвативший Иерусалим в 637 году, построил мечеть на горе Мория, на том месте, где Авраам на жертвеннике хотел принести сына Исаака в жертву. С начала 7-го века высится здесь величественная мусульманская мечеть Омара, созданная руками византийских архитекторов. Во время правления крестоносцев мечеть была превращена в христианский храм, существовавший до 1187 года, когда Саладин захватил Иерусалим и первым делом уничтожил все следы храма крестоносцев и вновь восстановил мечеть Омара.

Тут же недалеко высится другая историческая мечеть — Эль-Акса, расположенная на юг от мечети Омара. Построена она была в 709-715 гг. Интересно то, что многие из колонн мечети первоначально были в византийских храмах, разрушенных арабами. Крестоносцы, захватив Иерусалим, неко-

торое время пользовались мечетью как дворцом Иерусалимского короля. Недалеко от входа в мечеть можно видеть гробницы убийц Архиепископа Кентерберийского Томаса Беккета, скрывшихся после убийства в палестинских владениях крестоносцев и присоединившихся к Ордену Тамплиеров. Еще одной исторической драмой здесь было убийство короля Трансиордании Абдуллы, у входа в мечеть, в 1951 году.

Много еще исторических памятников довелось нам видеть в древнем Иерусалиме. Тут же, совсем недалеко, около обеих мечетей, находится еврейская святыня "Стена плача", которую теперь называют "Западная стена".

Подымаемся по крутой улице, и вдруг перед нами появляется громадная каменная древняя "Стена плача". Эта стена — остаток разрушенного древнего храма. Здесь находился первый, величественный храм Соломона, построенный в 1004-ом году до Р. Х. Этот храм, как известно, был разрушен Навуходоносором в 568 году до Р. Х., когда население Иудеи было уведено в плен в Вавилон. По возвращении из плена "на реках Вавилонских" евреи восстановили храм, но уже меньшего размера. Много позже царь Ирод, которого называют Великим, решил восстановить прежнее великолепие храма Соломона. Он и его преемники достроили храм, но стоял он недолго. В 70-ом году после Р. Х. римские легионы под командой Тита, во время правления Императора Веспасиана, разрушили и город Иерусалим, и снесли храм Ирода. От этого храма осталась до нашего времени только одна стена, называемая "Стеной плача", где много веков и до самого последнего времени евреи оплакивали былую славу и мощь Израиля.

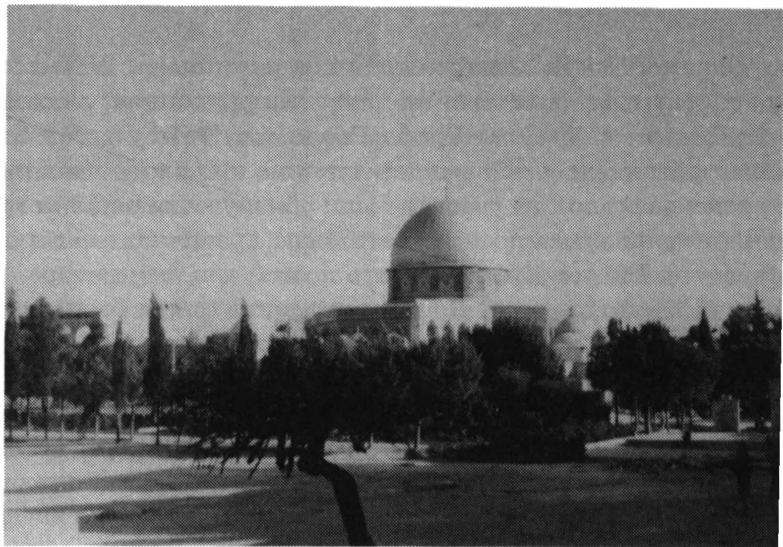
К "Стене плача" трудно протолкнуться. Так много там людей. Многие стоят вплотную к стене, лицом к ней, читают молитвы. Кругом люди, много людей, толпятся у стены и на обширной площади перед ней. Тут и молящиеся, и пилигримы, и туристы, и просто любопытные.

Много было нами осмотрено, но еще много осталось не виденного, что нужно было повидать в те несколько дней, которые у нас оставались до отъезда.

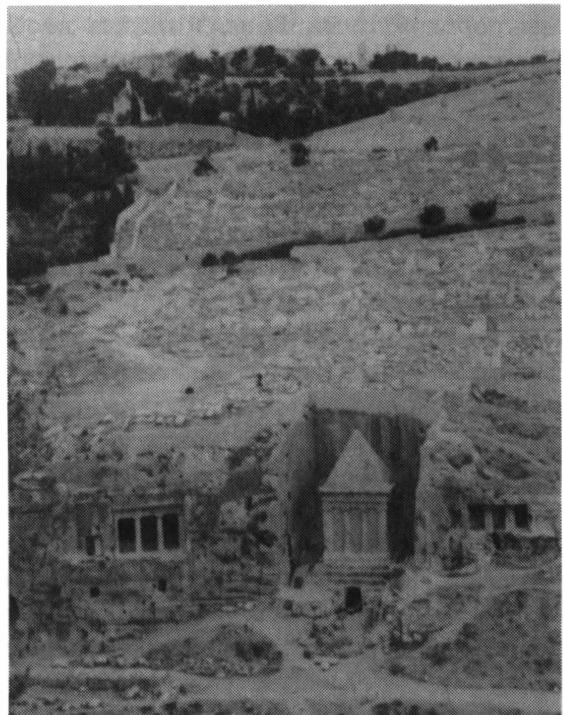
На следующий день направились к Яффским воротам старого города, окруженного мощными крепостными стена-

ми. Эти ворота прорезают западную стену города. Дамасские ворота, через которые мы прошли для того, чтобы следовать по Крестному Пути Христа, находятся в северной стене города. Восточную стену прорезают Овчие ворота, также называемые воротами Св. Стефана, а в южной части города, его южную стену прорезают Сионские ворота, откуда можно добраться до близлежащей Сионской горы. Эти четыре — главные, древние ворота. В более поздние времена в стене города для удобства были прорезаны еще три пары ворот. "Новые ворота", в северо-западной стене города, открытые по распоряжению султана Абдула-Гамида в 1889 году для облегчения сообщения между христианским кварталом в старом городе и новыми христианскими участками вне городских стен. В восточной части северной стены были прорезаны еще в древние времена "Ворота Ирода" и, наконец, в южной стене, восточнее Сионских ворот, имеются еще так называемые "Гнойные ворота", названные так потому, что еще со 2-го столетия через эти ворота вывозили из города мусор и помои на свалку за городскую стену. Нужно отметить также теперь не существующие, замурованные "Золотые ворота", в восточной стене города, через которые прежде можно было подняться к Храму Соломона. Ворота были давно замурованы арабами, приблизительно в 810-ом году. Эти величественные ворота были сооружены византийцами в 7-ом веке на месте первоначальных восточных ворот, ведущих к Храму Соломона. По преданию, гигантские монолитные колонны для этих ворот были подарены Соломону знаменитой Царицей Савской.

Пройдя Яффские ворота, попадаем в лабиринт узких улочек, напоминающих темные ущелья-проходы между каменными стенами домов. В этих узких переулках, на обеих сторонах, — арабские лавки, в которых продаются изделия местных ремесленников и женщин-вышивальщиц. Это главным образом восточные халаты, огромный выбор блузок с изумительной ручной вышивкой. Просто глаза разбегаются от этого богатства рукодельного мастерства. Одному мы научились здесь — искусству торговаться с арабскими торговцами. Действительно, запрашивают они неимоверно. Но часто нужную вещь можно купить за половину запрашиваемой цены.

Золотой купол мечети в Иерусалиме

**Гробница Пророка
Захарии**

Однако... сюда мы пришли не за покупками. Нам хотелось обязательно побывать на "Русских раскопках", находящихся рядом с Храмом Гроба Господня. Этот участок был куплен русскими у абиссинцев в конце прошлого столетия. Во время раскопок на участке были обнаружены остатки громадной стены. Оказалось, что это была древняя стена города во времена Иисуса Христа. Много позже, при императоре Адриане (138-ой год после Р. Х.), городские стены были продвинуты дальше на запад и поэтому Голгофа, прежде бывшая снаружи городских стен, теперь оказалась внутри города. И здесь, на русском участке, был обнаружен каменный порог Судных Врат, порог, через который переступал Христос. На этом месте был воздвигнут Храм Св. Александра Невского. Этот участок и храм в настоящее время находятся в ведении Синода Заграничной русской православной церкви, как и вообще все русские церкви и монастыри, кроме тех, которые были переданы Израилем советскому правительству.

В помещении при храме имеются комнаты для паломников. С вполне понятным чувством благоговения обозревали мы порог Судных Врат, которых касалась нога Спасителя. Порог, сильно потертый, как видно, годами лежал под Судными вратами и годами на него ступали сотни и тысячи людей.

В черте сравнительно небольшого старого города Иерусалима, окруженного массивными каменными стенами, где на каждом углу паломник встречается со святым местом, нужно отметить еще одно место, в дальнем северо-восточном углу города. Там стоит сейчас церковь Святой Анны, построенная над древней пещерой, которая по преданию служила домом для Иоакима и Анны, местом, где родилась Дева Мария. Здесь, в 5-ом веке, над пещерой была построена церковь. Эта церковь была разрушена персами в 614-ом году и только в 1000-ом году, когда крестоносцы захватили Иерусалим, жена короля Балдуина 1-го построила над местом рождения Богородицы новую церковь, названную храмом Св. Анны.

В 12-ом веке Саладин устроил в церкви нечто вроде богословского училища по изучению Ислама. Христианам, однако, было разрешено спускаться в пещеру для молитв на месте рождения Девы Марии. С течением времени храм при-

шел в запустение и превратился в руины. В 1856 году турки передали руины церкви французскому императору Наполеону 3-му, а с 1876 года церковь, теперь более или менее восстановленная, стала собственностью греческого миссионерского общества.

Покидая старый город, на нашем пути на Сионскую гору, находящуюся у южных пределов города, видим высокую каменную башню. Это — башня Царя Давида. Башня является частью грандиозной цитадели, в которой когда-то возвышался дворец царя Ирода. Цитадель занимает весьма важное место среди исторических памятников Иерусалима. Построена она была на месте, где когда-то возвышалась крепость царя Давида. Здесь, на этом месте, царь Ирод построил в 24-ом году до Р. Х. великолепный дворец, который был окружен массивными каменными стенами. С северной стороны крепость охранялась тремя башнями. После страшных разрушений Иерусалима сначала римскими легионами Тита в 70-ом году после Р. Х., а затем войсками Адриана в 135-ом году осталась стоять только часть одной башни.

Свою крепость Ирод назвал "Антония" в честь своего покровителя Марка Антония. Между прочим, в этой цитадели, в одном углу, где в настоящее время находится израильский полицейский участок, указывают место, куда по преданию приходили волхвы с Востока, чтобы узнать у Ирода, где родился "новый царь Израиля". Напуганный Ирод поэтому решил истребить всех младенцев в Вифлееме. Так описывает это событие Св. Апостол Матфей: "Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему".

Выбравшись из черты города, направляемся на Сионскую гору, находящуюся напротив Сионских ворот. Гора Сион почитается и считается священной тремя главными религиозными группами: христианами, евреями и мусульманами. Для христиан гора Сион — святыня, потому что здесь Господь собрал своих 12 учеников для последней "Тайной Вечери". Тут же, недалеко, находится громадная базилика, построенная на месте Успения Богородицы. Евреи и мусульмане починают здесь древнюю гробницу Царя Давида.

Поднимаемся на второй этаж дома, в котором Иисус Христос, со своими 12 учениками, присутствовал на Тайной Вечере. Комната довольно большая, переполнена паломниками: католиками, протестантами и нами, православными. Пока мы там находились, вошла большая группа американцев-баптистов. В комнате тихо. Все благоговейно и молчаливо взирают на то место, где стоял стол, за которым сидели Спаситель и апостолы.

Спустились вниз, в комнату, где Христос омывал ноги своим ученикам. По свидетельству Св. Апостола-Евангелиста Иоанна Иисус "влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан".

Выходим с мыслями о том, что мы только что были в том самом месте, где Христос беседовал со своими учениками на Тайной Вечере, за несколько часов до того, как он был предан Иудой в Гефсиманском саду.

Последние места, посещенные нами там, были гробница Царя Давида и памятник 6-ти миллионам евреев, уничтоженным гитлеровскими нацистами. В гробнице Давида, небольшом помещении, не протолкнуться. Люди стоят плечом к плечу перед каменным саркофагом, покрытым вышитым покрывалом. Здесь, вероятно, одно из самых святых мест для людей, исповедующих иудейскую религию.

День клонился к вечеру. Усталые, возвращаемся к себе в гостиницу... усталые, но довольные. Многое нам удалось повидать в священном городе Иерусалиме за то короткое время, которое мы провели там. Конечно, многое еще нужно было бы повидать, но нам еще предстоит поездка в Вифанию, Вифлеем и далекий Хеврон, к Авраамову дубу. Предполагаем побывать и на Мертвом море, а также и в исторической крепости Масада, высоко на горе, над Мертвым морем.

9. У МЕРТВОГО МОРЯ

Один из наших дней в Израиле был посвящен поездке к Мертвому морю, где мы побывали не только на берегу моря, находящегося на 1300 футов ниже уровня океана, но и у знаменитых пещер Кумран, а также поднимались на высокое плато, на котором находится героическая библейская крепость Масада.

Несмотря на зимнее время, погода нас балует. Выезжаем из Иерусалима в ясный солнечный день. Синее небо чистое, безоблачное. В летнее время у Мертвого моря неимоверно печет. Температура поднимается до 50 градусов по Цельсию, что равняется приблизительно 122 градусам по Фаренгейту. Трудно себе представить, чтобы туристы решались посещать это насыщенное солью море в летнее время. Нас Мертвое море встречает благодатной погодой, всего только 85 градусов по Фаренгейту. Местность, на всем пути от Иерусалима до Мертвого моря, пустынная. Один и тот же ландшафт — желтизна: желтый песок, желтые скалы, желтые горы в отдалении.

Приближаясь к Мертвому морю, оставляем в стороне историческую библейскую вершину Нево, до которой дошел Моисей со своим народом на пути в Обетованную землю, но самому ему ступить на эту землю не пришлось. В Пятой книге Моисеевой — Второзаконии говорится: "И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад, до самого Дана"... и дальше: "И сказал ему Господь... Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь". Моисей умер там и был похоронен в месте, которое никому не известно до сих пор.

Странные чувства одолевают путешественника при приближении к Мертвому морю. Громадный водный простор открывается перед вашими глазами, как-то совершенно неожиданно. Обращаем внимание на надпись у дороги, указывающую, что мы теперь находимся на уровне мирового океана. Дальше мы едем уже ниже этого уровня. Добравшись до берега Мертвого моря, мы узнаем, что теперь мы находимся на 1300 футов ниже уровня океана. Организм никак не реа-

гирует на наш спуск на такую "глубину" — замечаем мы с чувством облегчения.

Прежде чем остановиться у моря, направляем свой путь к знаменитым пещерам Кумран, находящимся в склонах желтых, безжизненных гор. Это те пещеры, в которых мальчик пастух, бедуин, обнаружил в 1947 году несравненную находку — древние библейские свитки, которые были спрятаны в пещерах 1900 лет тому назад от захвата их римскими легионами.

Совершенно непонятно и поразительно то, что в местах этих, хотя пустынных, но веками посещаемых бедуинами-пастухами, в течение почти двух тысяч лет никто не обнаружил глиняных сосудов, в которые были запрятаны древние библейские свитки. В этих свитках, переписанных еврейской сектой, отделившейся от главной ветви иудейства приблизительно в 160-ом году до Р. Х., включены все книги Библии, за исключением книги Эсфири. Последователи этой секты уединились в горах Иудейской пустыни, чтобы там следовать заветам и закону Моисееву.

Подъехали мы к самому краю глубокого обрыва, почти ущелья, на другой стороне которого ясно виден ряд темных пещер на желтом фоне песчаных склонов гор. Наш гид указывает на черный провал одной из пещер, в которой, по его словам, была обнаружена бедуинами первая находка.

Видимо, люди жили в пещерах в те времена, потому что в горах, позади той, в которой были найдены библейские свитки "Кумран", можно видеть бесчисленное количество пещер, больших и малых. В них можно разместить население целого города. Наши спутники увековечивают кумранские пещеры на пленках своих фотокамер.

Забираемся в автобус и направляемся дальше на юг, вдоль берега Мертвого моря. Наша следующая остановка у подножия большой горы, на вершине которой находится древняя историческая крепость Масада, построенная все тем же великим строителем Царем Иродом.

Масада расположена в горах недалеко от южной оконечности Мертвого моря. Здесь уже чувствуется жара. Прежде чем подняться на гору, возвышающуюся на 1400 футов над уровнем Мертвого моря, нам рекомендуют пить как можно больше воды, а также взять с собой воду на вершину горы, где, как нам объяснили, много жарче, чем внизу.

Быстро поднимаемся наверх в вагончике канатной железной дороги. Вагончики бегают быстро, бесперебойно, один ползет наверх, другой — навстречу, вниз. Наверху еще несколько десятков ступеней и, наконец, мы наверху, на широком плато, на котором везде видны руины каменных построек крепости Ирода. Многим исследователям казалось странным, что Ирод избрал вершину бесплодной горы, обливаемой горячими лучами солнца, на берегу безжизненного моря, для своей резиденции. Здесь, на плоской ее вершине, он соорудил неприступную крепость, внутри которой находились два дворца, синагога, резиденция придворных и прочие здания.

Может быть, объяснение этому дает древний израильский историк Иосиф Флавиус, участник восстания против римлян, позже сдавшийся римлянам. По словам Флавиуса, Ирод построил крепость Масаду как защиту своего царства от двух опасностей. Первое — он опасался восстания своих подданных, свержения его с трона и возвращения к власти прежней династии. Второй причиной был его страх перед египетской царицей Клеопатрой. Крепость Масада была надежной защитой от египтян и также надежным убежищем для Ирода.

Поднявшись наверх на плоскую вершину горы, на которой находятся руины крепости Масада, мы поняли предупреждения о необходимости большого потребления воды. Наверху — действительно жарко и ни малейшего дуновения ветра, и это зимой. Везде на плато у крепости стоят большие баки с питьевой водой, у которых можно видеть туристов, жадно пьющих пустыню теплую, но необходимую воду.

Начинаем осмотр руин, кстати весьма впечатительных, каменных, крепких. Не удивительно, что римскому 10-му легиону пришлось потратить много месяцев, прежде чем легионеры смогли ворваться в эту практически неприступную крепость. Это славная страница в истории народа Израиля. Для человека непосвященного, незнакомого с историей Масады, эти руины ничего не говорят... просто нагромождение огромных камней. Гид нашей группы, по имени Моше, между прочим уроженец Одессы, который ребенком был привезен в Израиль, хорошо, детально и умело делает пояснения, пока мы ходим по всей огромной территории крепости. С его объяснениями как-то это обширное плато оживает, и вы ясно

начинаете представлять себе картину прошлого, картину крепости двухтысячелетней давности. Мысленно представляете себе, как массивные, полуразрушенные стены начинают подниматься, достигают своей первоначальной высоты, покрываются крышами, появляются северный и центральный дворцы, синагога и другие здания.

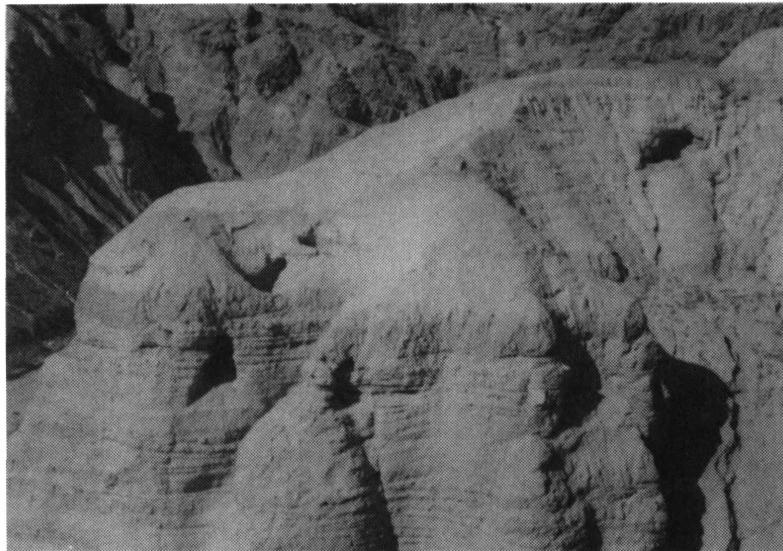
Плато Масада огромного размера. Оно покрывает площадь в 20 акров. И все эти 20 акров были окружены массивной стеной, вокруг всего этого "воздушного острова". Масада и действительно остров, только не на водах безбрежного океана, а на безбрежном воздушном пространстве!

К этой древней крепости трудно было добраться, настолько круты стены этого отвесного скалистого острова. И вновь возникает вопрос, каким образом смог Ирод заставить строителей-рабов взбираться на эту кручу, и не только взбираться, но еще и тащить туда строительные материалы. По сравнению с сооружением этой крепости на высоте 1300 футов над уровнем Мертвого моря постройка знаменитых египетских пирамид около Каира может показаться менее значительным достижением.

Над огромной крепостной стеной, окружающей все 20 акров территории крепости, Иродом было построено до 30 башен. Стены с башнями как будто висели над глубокой пропастью. Забраться на них было просто невозможно.

Главные постройки, как нам привелось их видеть, были сооружены в северной части этого воздушного острова. Здесь был северный дворец Ирода, висящий над пропастью тремя ярусами. На каждом ярусе была обширная платформа-площадка, с изумительным видом на окружающую пустыню, горы и Мертвое море. На западной стороне центральной части крепости был еще один дворец — центральный, или западный.

Бродя по развалинам дворца, можно ясно представить себе весь план сооружения. Стены дворца, пусть теперь только наполовину возвышающиеся над полом, все же дают ясную картину плана дворца: его жилых помещений, столовой, тронного зала и т. д. Вообще же историки считают, что Ирод создал великолепное убежище на вершине горы Масада, скорее, как место отдыха и развлечения, судя по тому, что здесь у него были и бассейн для купания, и висячие сады, и много других атрибутов роскоши.

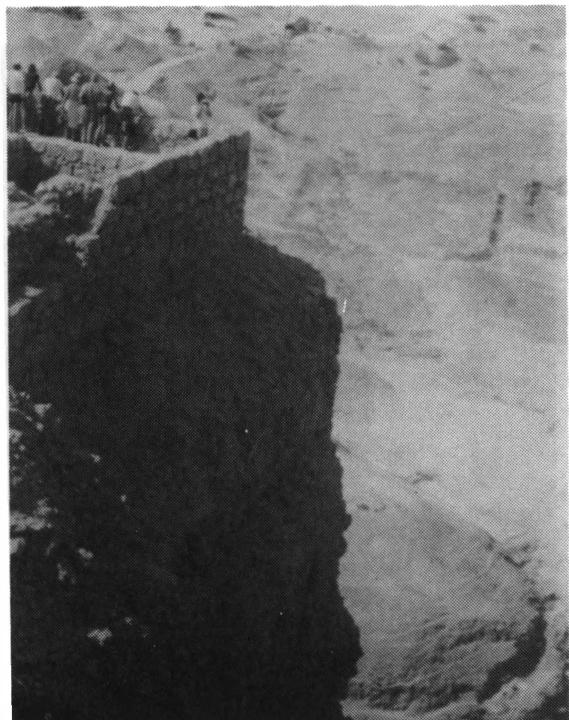

Пещеры Кумрана

Масада. Вагончик на канате

Терраса дворца
Царя Ирода
в Массаде

Ядра защитников Масады

На тот случай, однако, если бы крепость Масада подверглась нападению, для избежания голода в осажденной крепости и вынужденной сдачи, Иродом было сооружено там 15 хранилищ для пищи. Недалеко находилась баня римского типа с фресками на потолках и стенах. Все здесь, на вершине горы, было устроено не только для удобства, но даже для комфорта и роскоши. Действительно, какой это был контраст с окружающей Масаду безводной, безжизненной пустыней.

Все это пришло к страшному концу в результате восстания евреев против владычества Рима в 66-ом году после Р. Х. Как известно, конец Иудеи пришел в 70-ом году, когда римские легионы Тита разрушили Иерусалим и уничтожили его храм. Пришел конец Иудее, за исключением маленькой крепости Масада, которая держалась против римлян еще три года!

История обороны Масады достаточно хорошо известна всем. Ограничимся здесь только несколькими деталями. Римляне захватить Масаду прямой атакой не могли. Крепость была неприступной не только из-за своих мощных стен, но и по своему природному положению. Взбираться по отвесным скалам наверх было просто невозможно.

Началась долгая осада. Римляне окружили гору стеной своих укреплений и расположили вдоль них восемь военных лагерей. Их расположение даже сейчас легко можно видеть с вершины горы. Осада Масады была поручена 10-му римскому легиону, которым командовал военачальник Сильва. Всех осаждающих было 15 тысяч человек. Это были не только легионеры, но и пленные евреи, на долю которых выпала тяжелая работа строить римские укрепления, а позже и массивный вал, который был возведен от римского лагеря к стене крепости. В крепости Масада было всего только 967 человек, мужчин, женщин и детей.

Конец крепости пришел в 73-ем году после Р. Х., когда римские легионеры взобрались по насыпанному валу и, пробив брешь в стене, ворвались в крепость. Там их ожидала страшная картина: все защитники лежали мертвые. Победители были встречены мертвым молчанием и парадом мертвых защитников.

Как оказалось, защитники, видя, что конец близок, убили женщин и детей и затем, бросив жребий, избрали десять человек, которым было поручено убить всех мужчин-защитников. После этого все десять покончили с собой.

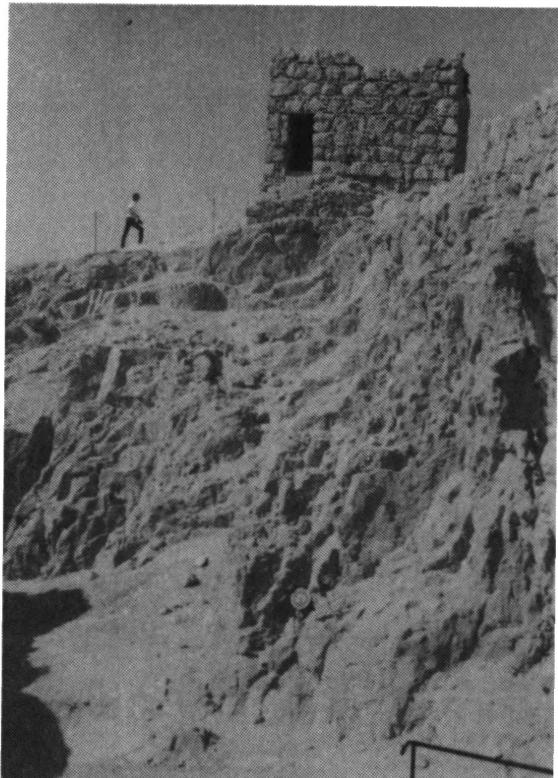
После захвата крепости римлянами она была оставлена, заброшена и пришла в полное запустение. Такой она оставалась несколько лет. В четвертом и пятом веках туда проникли византийские монахи, которые поселились там в пещерах и в тех зданиях, которые можно было восстановить. Ими же была сооружена небольшая византийская христианская часовня в середине площади крепости. Эта часовня, которую мы посетили, довольно хорошо сохранилась. Крыши, правда нет, но стены стоят и в притворе часовни довольно ясно видна византийская мозаика. Эта древняя византийская часовня — более позднее добавление к общему плану крепости — кажется анахронизмом: маленький христианский островок на общем фоне старинной еврейской, библейской крепости.

По окончании осмотра крепости спускаемся вниз в том же канатном вагончике. Прежде чем вернуться обратно в Иерусалим, мы решили отправиться на песчаный пляж Мертвого моря. Здесь, вдоль берегов моря — изобилие древних, исторических библейских памятников. Тут ведь, совсем недалеко, на юг от Масады, у мелкой южной оконечности Мертвого моря находится небольшое селение Содом. Кому из нас не знакомы названия грешных библейских городов Содома и Гоморры! Население их погрязло в разврате, отказалось от Бога, и эти два города постигло наказание, полное их уничтожение. Так в "Книге Бытия" описывается гибель Содома и Гоморры: "И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба".

Спасен был только благочестивый Лот со своей семьей. Им было сказано бежать, не останавливаться и не оглядываться. При бегстве, однако, жена Лота, из любопытства, оглянулась на горящий город. Там же, в "Книге Бытия", сказано: "Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом".

Теперь Содом ожил. В нем процветает индустрия. Грешный город превратился в промышленный городок. А гиды показывают туристам возвышающуюся над Мертвым морем скалу из каменной соли. Сбоку на ее склоне можно видеть большой соляной столб неправильной формы. Если к нему долго приглядываться, ну и, конечно, при некотором воображении, может показаться, что этот соляной столб имеет фор-

Руины крепости
Массада

Руины древней византийской церкви
в Масаде

Е. М. Петрова на берегу Мертвого моря

му женской фигуры. Во всяком случае можно различить очертания головы!

После полудня спускаемся к самому берегу и оказываемся на пляже Мертвого моря. Место благоустроено. Имеется там несколько зданий, купальни, лонгшезы. Мы, конечно, торопимся к воде, хочется окунуть руки в воду, ощутить ее тяжесть. Ведь вода Мертвого моря насыщена солью, которой в нем содержится в десять раз больше по содержанию, чем в океане. Опускаем руки в воду. Действительно, вода тяжелая, плотная. Руки сразу становятся маслянистыми. Многие тонутся в воду, покупаться в Мертвом море. Ощущение необыкновенное. Утонуть нельзя. Люди на воде сидят, лежат без движения. Не нужно никакого усилия, чтобы держаться на поверхности. На мелких местах, где вода быстро испаряется, там и здесь видны следы соли.

Собираемся в обратный путь. Остается еще два дня до нашего отъезда. Завтра намереваемся побывать в Вифании и Вифлееме, а в последний день съездить в древний город Хеврон, с которым связано имя Авраама.

10. ВИФАНИЯ И ВИФЛЕЕМ

Один из последних дней нашего пребывания в Святой Земле был посвящен паломничеству в Вифанию, а затем и в святое место рождения Христа — Вифлеем. Селение Вифания расположено совсем близко от Иерусалима, может быть, на расстоянии каких-нибудь двух миль. В сущности, Вифания лежит на северо-восточном склоне Елеонских гор. Город богат памятниками библейской истории. В былые времена, до революции в России, сюда, так же как и в Вифлееме, шли десятки и сотни русских паломников поклониться христианским святыням.

Здесь, в Вифании, был дом Марфы и Марии и их брата Лазаря. В Вифании до сих пор сохранилась гробница Лазаря, в которой лежало его тело четыре дня и из которой он вышел

по велению Христа. И здесь же в доме, Мария, "взявша фунт народового чистого драгоценного мирра, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его" — писал Св. Евангелист Иоанн.

Гробница Лазаря находится недалеко от руин старинной церкви, построенной над домом Симона Прокаженного. Тут, спустившись вниз, можно видеть пещеру, в которой лежало тело Лазаря. Вблизи можно видеть католический храм, сооруженный здесь в память воскрешения Лазаря.

Лично для нас весьма памятным было посещение русского участка в Вифании, на котором в настоящее время находится школа для арабских девочек, находящаяся в ведении Русской Миссии. По тем отрывочным сведениям, которые удалось получить, эта школа обязана своим существованием двум англичанкам, принявшим православие. Это были Варвара-Стелла Робинсон и Аликс Спрот. По принятии православия первая получила имя Марии, а вторая — Марфы. Обе приняли монашество и посвятили себя служению православию и детям в Иерусалиме.

Православная община и ее школа для арабских девочек в Вифании оставляют самое приятное и радостное впечатление. В школе несколько десятков учениц. Преподавательницы — арабские девушки. Кроме общеобразовательных предметов дети изучают языки, включая русский и английский. Нас очень тепло приняла матушка София, возглавляющая общину, пригласила нас на трапезу. За столом сидели, кроме матушки Софии и нас, еще две арабки-учительницы и молодой послушник или семинарист, который отрекомендовался как "брат Борис". Не знаем точно, в каком духовном звании брат Борис. Может быть, он воспитанник духовной семинарии. Он, между прочим, приехал сюда из Сан-Франциско.

Русский участок в Вифании небольшой. Содержится он в идеальном порядке и чистоте. На участке, как и вообще во всех местах Святой Земли, велись кое-какие раскопки и были обнаружены следы пещер и фундамента старинного здания, план которого указывает, что это был храм или часовня. Самой замечательной находкой во время раскопок был камень в форме прямоугольника, с хорошо сохранившейся выбитой на нем надписью по-гречески: "Здесь Марфа и Мария услышали от Господа слово о воскресении из мертвых, Гос-

подъ"... и дальше надпись обрывается. Предполагают, что этот камень был наддверием входа в храм, когда-то стоявший на этом месте. На месте находки камня построена небольшая квадратная часовня с куполом в виде полушария. Найденный камень установлен в центре часовни.

Долго в Вифании не задерживаемся. Прощаемся с гостеприимной матушкой Софией и ее помощниками. Нам предстоит еще посещение Вифлеема. Этот древний город расположен недалеко, всего только пять миль от Иерусалима. После недолгой поездки автобусом мы видим среди пустыни город, построенный на двух холмах. Это — священный Вифлеем. Направляемся на большую площадь перед которой видим колокольню и крепостные стены и башни старинной базилики Рождества Христова. Храм стоит над тем местом, где две тысячи лет тому назад находилась пещера и были ясли, где родился Божественный Младенец.

Вифлеем — святой город, почитаемый христианами, является не менее почитаемым местом и среди евреев, и среди магометан. Ведь Вифлеем упоминается уже в "Книге Бытия", где сказано: "и умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу, то-есть Вифлеем. Иаков поставил над гробом ее памятник. Это надгробный памятник Рахили до сего дня". Самым поразительным является то, что памятник Рахили до сих пор находится у дороги при въезде в Вифлеем. Прошли сотни лет и даже тысячелетия со дня смерти Рахили, но памятник над ее могилой сохранился. Может быть, объяснение состоит в том, что Рахиль почитается не только евреями, но и мусульманами.

Здесь, в Вифлееме, с рождением Иисуса Христа засияла немеркнущая звезда христианства. По словам Св. Евангелиста Матфея: "всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения Вавилонского до Христа четырнадцать родов". Сорок два поколения отделяли Рождество Христа от времен Авраама.

Мы, конечно, спешим войти в храм, поклониться "Вертепу", где родился Иисус Христос. Ввиду многочисленных надстроек и перестроек снаружи в течение многих веков, сам храм теперь почти не виден. Обращаем внимание на вход — узкий и низкий. Высокому человеку нужно сгибаться. Это

было сделано, чтобы отучить людей, и особенно кочевников, от привычки заезжать внутрь храма на ослах и лошадях.

Две тысячи лет тому назад, в библейские времена, все здесь было по-иному. "Верте", в котором нашли убежище Иосиф и Мария, находился за городом. Это была пещера на склоне горы. Пещера была небольшая, что-то около сорока футов в длину и 13 футов в ширину. Тут же недалеко было другое углубление в скале, в котором находилась кормушка для ягнят. Эта кормушка стала яслями для Младенца Иисуса.

Теперь над этим святым местом возвышается величественная базилика, в которую мы входим. Это единственный храм в Палестине, который не подвергался разрушению за все 16 веков своего существования. Как и большинство храмов в этой стране, базилика Рождества Христова была построена Императрицей Еленой и ее сыном, римским императором Константином, в 325-ом году после Р. Х. Храм был построен в стиле римской архитектуры того времени.

16 веков стоит храм над пещерой и яслями Иисуса Христа, не поврежденный и не переделанный, и теперь нам, паломникам конца 20-го столетия, представляется возможность обозревать храм внутри таким, каким он было построен во времена Царицы Елены. Только небольшие работы по ремонту и расширению храма были произведены в 6-ом веке по распоряжению Императора Юстиниана.

Входим через единственную дверь внутрь храма и тут вдруг перед нашими глазами появляются два ряда высоких величественных колонн коринфского стиля. Невозможно отвести глаз от этого царственного размаха великолепной базилики в стиле архитектуры римских императоров. Длинная центральная часть храма высится на 50 футов, тогда как два крыла за колоннами, справа и слева, — высотой 30—35 футов. Вдали, в передней части храма, находится алтарь, под которым внизу — Верте.

Спускаемся вниз по небольшой полукруглой лестнице ступеней в пятнадцать и оказываемся в Верте, в том месте, которое прежде было пещерой. Пол выложен мрамором, а в нише, в которой родился Христос, место Его Рождения отмечено серебряной звездой, над которой висят серебряные лампады. Лампад, если не ошибаюсь, пятнадцать.

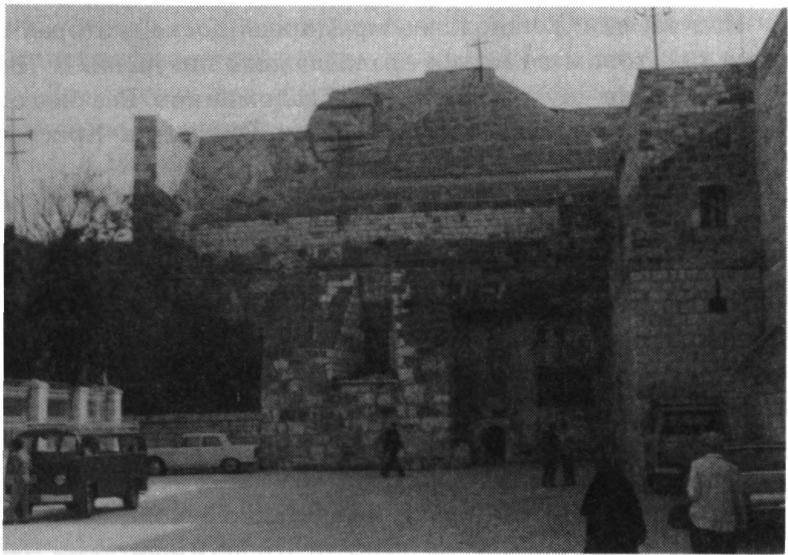
Над звездой установлена мраморная доска, которая является престолом во время православных литургий. В "Верте" все время спускаются группы паломников. Все благоговейно опускаются на колени у ниши Рождества Христова, прикладывают к серебряной звезде.

Молитвенное, теплое чувство охватывает каждого верующего, паломника в этом святом месте Рождества Христова, события, кардинально изменившего судьбы человечества. И с таким теплым, молитвенным настроением мы покидаем Верте и через храм выходим наружу.

Рядом с базиликой Рождества Христова находится греческий монастырь, в котором пребывает епископ Вифлеемский. Как нам сообщили, во время раскопок во дворе монастыря было обнаружено много человеческих останков, среди которых были детские кости в громадном количестве. Невольно возникает вопрос, не были ли эти дети жертвами Царя Ирода, умертвившего их после получения им сведений о рождении "Царя Иудейского".

Вполне естественно, что некоторые скептики сомневаются, действительно ли вот в этом месте был "Верте" Рождества Христова? И как мы знаем, что это действительно он?

В ответ на эти сомнения можно сказать со стопроцентной уверенностью, что действительно Иисус Христос родился в Вифлееме, и действительно пещера, или "Верте", под величественной базиликой является той пещерой, в которой был рожден Божественный Младенец. Об этом сохранилось свидетельство современника Иисуса Христа, Его сводного брата Иакова, которому хорошо было знакомо место в Вифлееме, в котором родился Христос. Этому месту, сразу же после Вознесения, стали поклоняться верующие. Иаков, как известно, стал первым епископом Иерусалимским первых христиан. Первые христиане построили первый небольшой храм над вертепом. Этот храм был разрушен в середине 2-го века Императором Адрианом, который построил на месте разрушенного храма языческое капище Адонису. И только в 325-ом году Царицей Еленой была построена та величественная базилика, которая существует там до сих пор. Как было сказано выше, это был единственный храм, который не был подвергнут разрушению персами, когда они захватили Иерусалим в 613—614 году.

Церковь Рождества Христова в Вифлееме

Православный храм в Хевроне

Недалеко от Вифлеема находится поле, на котором были пастухи со своими стадами в день Рождества Христова. Они здесь в этот день услышали небесное пение: "Слава в вышних Богу и на земли мир, в человеках благоволение".

11. ДУБ МАМВРИЙСКИЙ

Сегодня наш последний день в Святой Земле. Нужно обязательно побывать в городе Хевроне, у Авраамова дуба, которому по преданию уже более трех тысяч лет. Встаем очень рано, чтобы утром до поездки в Хеврон еще раз съездить в Елеонскую женскую обитель на Елеонской горе. Еще накануне сговорились с игуменьей матушкой Феодосией, что поедем в Хеврон вместе.

Встаем часов в шесть. Еще совсем темно. Спускаемся вниз. За нами должен заехать наш постоянный возница-араб, который живет где-то около монастыря.

Араб оказался пунктуальным. Приехал на своем такси "Мерседес", в половине седьмого. Быстро доставил нас в обитель на Елеонской горе к началу богослужения, начинавшегося в семь часов.

Отстояли службу в Воскресенском храме. Служба торжественная, монастырская. Поют два хора инокинь и послушниц на правом и левом клиросах.

Когда обе группы поющих вышли на середину храма и стали петь вместе, тут я понял, что значит "ангельское пение". Пели изумительно, голоса чистые: сопрано и альты, и поют поистине "по-ангельски". Голоса женские, высокие. Один голос, видимо молодой послушницы, чрезвычайно высокий, звучит, как серебряный колокольчик. Монашки, старые и молодые, стоят чинно, серьезно, молитвенно. Все — в черной одежде, с черными косынками на головах. Глядя на эту торжественную монастырскую службу, невольно опять мысленно переносишься в далекое прошлое, в ушедшую святую Россию, точно оказываемся в женской обители где-то в

России, в дореволюционное счастливое время.

После богослужения зашли в покой игумены, закусили и отправились в путь — в город Хеврон. Наш возница — тот же самый араб. Он хорошо знает дорогу, видно, не раз возил паломников к Мамврийскому дубу в Хевроне. Дорога типичная для этих мест. Здесь ведь кругом безводная Иудейская пустыня. Только небольшие селения и городки кое-где встречают вас зеленью своих скучных садов, а так кругом все желто: желтый песок и желтые камни, желтые каменные руины, в которых прежде жили люди, и желтые каменные дома, в которых сейчас живут люди.

Предания о дубраве Мамврийской идут далеко вглубь истории, в древнее библейское прошлое времен праотца Авраама. Здесь, в районе Хеврона, в дубраве Мамре жил Авраам, и здесь же находятся места погребения Авраама, а также Исаака и Иакова.

Во времена Авраама на склонах холма находилась дубовая дубрава Мамре, от которой теперь остался только один кряжистый дуб, которому уже, если верить преданию, несколько тысяч лет.

“И двинул Авраам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне” — говорится в “Книге Бытия”. Здесь, в своих шатрах, и поселился Авраам со своим семейством.

Позже, когда жена Авраама — Сарра умерла, когда ей было 127 лет, Авраам договорился с соседом Ефроном Хеттеянином и купил у него пещеру за 400 сиклей серебра. В этой пещере была устроена семейная усыпальница Авраама.

Более трех тысяч лет прошло с тех пор, большие перемены произошли на Земле Обетованной, много раз шумели над ней ветры войны; большие разрушения постигли города и селения, а усыпальница семьи Авраама стоит нетронутая до наших дней. Может быть, объяснение состоит в том, что Авраама чтут в одинаковой степени как христиане, так и евреи, и мусульмане.

Мусульманами Хеврон чтится наравне с двумя священными городами: Меккой и Мединой. Во времена Царя Ирода участок земли с семейной усыпальницей Авраама был окружен стеной. Императрица Елена, строительница многих храмов и часовен в Палестине, построила церковь Св. Авраама

над усыпальницей. С захватом Хеврона арабами-мусульманами, церковь Св. Авраама была превращена в мечеть Авраама.

Путь от Иерусалима до Хеврона небольшой, приблизительно 30 миль, которые мы быстро покрываем на машине. Прежде всего направляемся к прежней дубраве Мамре, где, как мы знаем, стоит последний и единственный теперь дуб, якобы современник Авраама. Подъезжаем к воротам усадьбы. Араб-привратник открывает ворота. Въезжаем внутрь и сразу же обращаем внимание на одинокий кряжистый дуб. Он внизу обнесен каменной стеной. В средней части дуба устроен железный навес. Люди, интересующиеся историей святых мест в Палестине, не сомневаются, что этот дуб, находящийся теперь на русском участке около Хеврона, является современником Авраама.

Теперь от прежней дубравы Мамре ничего не осталось, кроме этого одного дуба. На месте дубравы, в которой находились шатры Авраама, теперь стоит русский православный собор. Около храма большой дом, в котором живет настоятель собора отец Игнатий и его помощник отец Георгий. Этот участок в прошлом столетии принадлежал арабу Шалуди и был у него куплен архимандритом Антонином для Русской Духовной Миссии в 1868 году. Позже были прикуплены еще участки, соседние с русскими. Теперь — это довольно большая усадьба Русской Духовной Миссии, находящаяся в ведении Заграничного Синода.

Заходим в собор. Этот собор был освящен во имя Св. Праотцев, а два его придела: правый, во имя Пресвятой Троицы, и левый, во имя Святителя Николая. Собор очень красив, с большим иконостасом, покрытым иконами прекрасного письма. Не будучи специалистом церковной архитектуры, не буду утверждать, но мне кажется, что построен храм в греческом стиле: высокое, длинное здание. Как обычно в этой стране, постройка солидная, каменная, благо камня здесь много, двери прочные, крепкие. Нужно долго и громко стучать в двери, прежде чем их откроют.

К нашему приезду в храм там уже служил литургию настоятель собора отец Игнатий, которому сослужил о. Георгий. В храме молящихся не было. Служит о. Игнатий хорошо, проникновенно, молитвенно. Недаром игуменья Феодо-

сия говорила нам, что о. Игнатий большой молитвенник.

После богослужения о. Игнатий радостно приветствовал почетную гостью, матушку Феодосию, пригласил нас к себе в дом на трапезу. Двухэтажный дом был построен раньше, чем храм, еще в прошлом столетии, и служил убежищем для многочисленных паломников, приезжавших сюда из Иерусалима. В те времена сообщение между Иерусалимом и Хевроном было трудное, и на поездку в Хеврон требовалось по крайней мере два дня.

Оба священника, единственные насељники на этом участке, много работают здесь. У них прекрасный виноградник, огороды. Из своего собственного винограда они делают прекрасное вино, типа десертного; очень приятное на вкус. Несмотря на зимнее время, о. Георгий принес нам свежего винограда, только что сорванного им с виноградных лоз.

По словам о. Игнатия, Мамврийский дуб Авраама был в очень плачевном состоянии, когда он поселился на этом участке. Дуб за свое трех- или четырехтысячелетнее существование достиг необычайной толщины и разделился на несколько стволов. Некоторые стволы и ветки засохли, сломались. Казалось, что дубу пришел конец. О. Игнатий с о. Георгием принялись за его лечение: стали за дубом следить, подкармливать, подчищать, и дуб ожил — стал пускать новые ростки.

После трапезы выходим на балкон, с которого открывается чудный вид на Хевронскую долину. Картина самая мирная, но это спокойствие обманчивое. Хеврон — город почти чисто арабский. В нем в настоящее время живет не менее 50 тысяч, в подавляющем большинстве арабы-мусульмане. Этот город — один из крупнейших городов на территории так называемого Западного Берега (то есть на запад от реки Иордан), прежде принадлежавшего государству Иордания. Как видно, не все арабы примирились со своей новой ролью жителей Израиля. Иногда вспыхивают беспорядки, демонстрации. За несколько недель до нашего приезда в Хеврон туда пробрались из Иордании несколько террористов, устроили засаду около синагоги и открыли огонь по людям, выходившим из синагоги. Несколько человек было убито.

До нашего отъезда мы сходили к древнему дубу, окруженному высокой железной решеткой. На ствол дуба пове-

шена икона Пресвятой Троицы. Матушка Феодосия подвела мою жену к железной решетке у дуба, и они тихо, в полголоса, спели тропарь: "Благослови еси, Христе Боже наш, иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святого, и теми уловлей вселенную: Человеколюбче, слава Тебе".

Бросаем последний взгляд на Мамврийский дуб, прощаемся с обоими священниками. Отец Георгий дает нам бутылку вина собственного производства... садимся в машину и отправляемся в обратный путь, в Иерусалим.

В Иерусалиме, времени еще много, и мы на прощание еще раз поехали в старый город, пошли в последний раз поклониться Гробу Господню, закончив свое паломничество в Святой Земле.

В своих описаниях наших впечатлений от поездки по Святой Земле я почти не касался всего виденного нами в течерешнем, новом государстве Израиль. Причина та, что мы приехали туда как паломники повидать библейские и евангельские места. Конечно, многое можно было бы сказать обо всем том, что было создано в новом Израиле: там и университеты, и кибуцы, музеи и филармония, здание Кнесета (парламента) и памятники жертвам борьбы за независимость страны. Страна живет кипучей жизнью. На безводной пустынной земле появились новые селения, фабрики и заводы, а на прежде голых, безжизненных склонах желтых каменистых гор появились широкие полосы хвойных лесов — результат планированного озеленения. Обо всем этом можно и надо писать в отдельных очерках или даже книге.

* * *

На следующий день, в полдень, выезжаем на автобусе по направлению к городу Тель-Авиву. Там, на этой автомагистрали, — современный международный аэропорт. Наше пребывание в Святой Земле закончено и мы вылетаем на самолете израильской авиалинии "Эль-Ал". Летим в столицу Египта — Каир, где мы намереваемся пробыть три дня. Подробно описывать наши египетские впечатления не буду. Три года тому назад я подробно описал свои поездки по Египту, во время своего первого путешествия в эту интересную страну. Вновь мы остановились в гостинице, находящей-

ся около знаменитых пирамид. Посетили все три гигантских пирамиды в Гиза, опять полюбовались царственным Сфинксом. Совершили поездку в город Мемфис, где любовались гигантской статуей Фараона Рамзеса 2-го, а также посетили и уникальную древнейшую "Ступенчатую" пирамиду Саккара.

В Каире побывали в музее, в котором хранятся сокровища, найденные в гробнице Фараона Тутанхамона; посетили Алебастровую мечеть, и, конечно, не могли не побывать на всемирно известном каирском базаре "Хан-Халиль".

Под вечер совершили увлекательную поездку на египетской фелуке по спокойным водам величественной реки Нила, реки, видавшей на своих берегах фараонов и египетских цариц Хатшепсут, Нефертити и Клеопатру, так же лениво совершивших путешествия по царственной реке. Побывали на ее берегах и римские завоеватели Юлий Цезарь и Марк Антоний, вероятно так же любовавшиеся картиной изумительно-го заката солнца над рекой.

Новым для нас было посещение древнего христианского коптского храма Св. Георгия, построенного в 5-ом веке, пятнадцать веков тому назад. В результате многовековых на-слоений, построек, наросших вокруг храма, вход в него теперь далеко внизу, почти в подвале. Из переулка нужно спускаться по узкой лестнице далеко вниз, чтобы подойти к двери храма. Внутри полусвет. В храме стоят деревянные скамьи, которым, вероятно, столько же веков, как и храму.

Выглядит храм внутри запущенным. Видимо, за ним плохо смотрят, редко чистят. Окна, высоко наверху, кажутся закопченными, а может быть, и пыльными. Через них с трудом проникает тусклый свет. Думается, что храм можно было бы содержать гораздо чище и лучше. Ведь в нем каждый день, каждый год бывает много паломников и просто туристов, потому что храм считается одной из величайших святынь христианства.

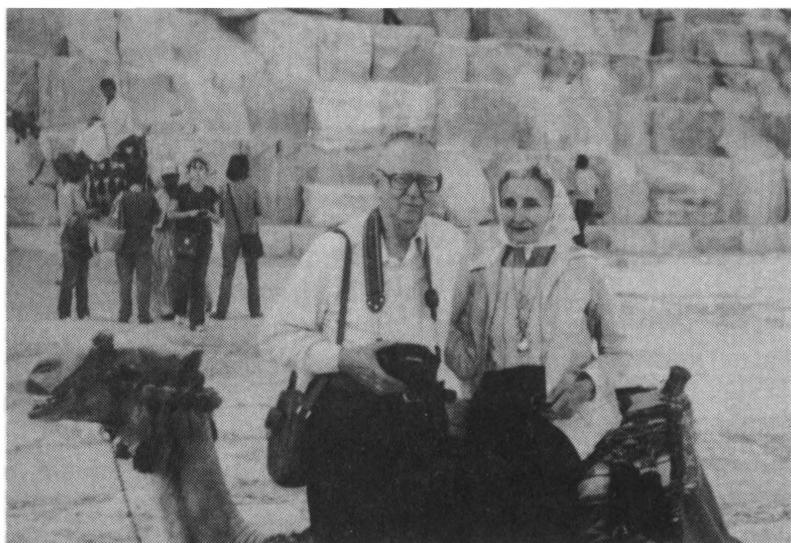
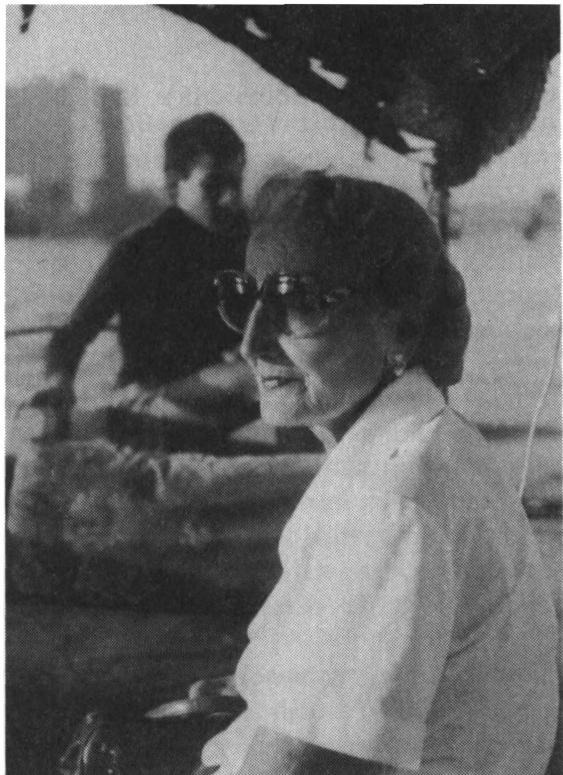
Обходим стороной громадный иконостас и позади алтаря видим небольшую лестницу, ведущую вниз в пещеру. Лестница закрыта железной решеткой. Здесь, в этой пещере, по преданию скрывалась Божья Матерь с Младенцем Иисусом, спасаясь от преследования Царя Ирода.

Этот уникальный коптский собор был последним мес-

том, которое мы посетили в Каире. На следующее утро вылетаем в Афины.

*Каир
Ноябрь 1980 г.*

Е. М. Петрова
на фелюге на реке
Нил

В. П. и Е. М. Петровы у пирамиды Хефrena

В СТРАНЕ ФАРАОНОВ

В СТРАНЕ ФАРАНОВ

Пирамиды и Сфинкс

В субботу вылетаем из Афин и через полтора часа наш самолет опускается на аэродроме города Каира в Египте. Мы — в Египте, стране одной из древнейших цивилизаций мира. Сразу же ощущаем знное дыхание пустыни Сахары. На аэродроме жарко, очень жарко, но эта жара не тяжелая, потому что в воздухе нет той одуряющей влажности, которую нам приходится испытывать летом в Вашингтоне. Тем не менее, контраст между Афинами и Каиром громадный. В Афинах было сравнительно прохладно, когда там садились в самолет, а здесь сразу 100 градусов по Фаренгейту!

Прилетели в Каир под вечер и почувствовали, что попали в совершенно иной мир. В Греции — Европа, а здесь, в Египте — арабская Африка! Обращаем внимание на необычно большое число солдат, охраняющих здание аэродрома и отдельные самолеты. Солдаты на вид — деревенские парни, одетые в военную форму, неладно скроенную и сшитую. Вид довольно неказистый, но грозный, особенно у солдат с автоматами, угрожающе сверкающими своим металлическим блеском.

Сразу же окунаемся в атмосферу Востока, вернее мусульманского мира — шум, говор, крики и... толпы людей. Выйдя из здания аэропорта, видим, как приехавшие египтяне бросаются к такси, набивают их, как сельди в бочке. Чемоданы, баулы, узлы наваливаются на крышу такси.

Подходит и наш автобус, который мы быстро заполняем. Погрузка наших чемоданов, однако, занимает порядочно времени. Грузят их, по египетскому обычаю, на крышу автобуса: укладывают, примеряют, привязывают веревками. Стало уже совсем темно, когда мы наконец трогаемся с места и едем в наш отель. Где-то в темноте едем по Каиру, выезжаем

за город, едем дальше и наконец въезжаем в довольно импозантные ворота. Это наша гостиница, Мина-Хауз отель.

Быстро распределяются комнаты, и мы поднимаемся в наш номер. Там нас ожидает приятный сюрприз. Входим в номер и не верим своим глазам. Это не номер гостиницы, а настоящий дворец. Комната громадная, стильная обстановка, тяжелые драпри. Гостиница просто роскошная. Все здесьдержано в арабском стиле. Особенно поражают высокие потолки, от которых мы уже отвыкли в Америке.

Немного отдохнув и освежившись, торопимся в столовую, где для нас уже сервирован обед. Громадная столовая представляет собой нечто похожее на столовую индийских набобов. Украшения, резная работа — мусульманско-арабского стиля. Обед — сытный; подавали какие-то бифштексы, которые показались нам не особенно нежными, но мы ведь в Египте. Нельзя здесь ожидать мясных продуктов, которыми мы так избалованы в Америке. Утром, за завтраком, мы узнаем, что наши жесткие вчерашние бифшексы были экзотические — из верблюжьего мяса!

Поднявшись утром, раздвигаем драпри, выходим на балкон и глазам своим не верим. Прямо перед нами, на расстоянии каких-нибудь пятисот метров высится громадная пирамида Хеопса. Какая поразительная встреча в наш первый день в Египте! Немного дальше, правее, можно видеть вторую пирамиду — Хефрена. Вот они — таинственные, древние египетские пирамиды, прямо перед нашими глазами! Сегодня нам обещан осмотр пирамид.

Понятно поэтому наше нетерпение. Торопливо проглатываем наш завтрак и выходим наружу. Там нас уже ждет автобус с улыбающимся арабом-шофером. Этот араб был нашим присяжным шофером все дни нашего пребывания в Египте.

Ясное, чистое, безоблачное небо, сказочно голубое. Солнце уже печет как следует. Подходит пожилой, худощавый араб в белой хламиде и бурнусе... улыбается. Обращается к нам на чистейшем, "оксфордском" английском языке:

— Хотите я вас сфотографирую на фоне пирамид?

— Да, пожалуйста.

Он снимает меня моей камерой. Потом я снимаю его. Потом мой внук снимает нас обоих, вместе. Наконец фотог

сессия кончается и наш "оксфордский" араб, ничтоже сумняшеся, протягивает руку:

— Зелененькую, пожалуйста, за услуги!

Вот так арабская любезность!

Даем ему доллар. Он недовольно морщится. Ожидает большего.

В Каире и вообще в Египте нам пришлось встретиться с этим явлением. "Бакшиш" играет большую роль во всех отношениях и сделках между туристами и аборигенами.

Через улицу от отеля большой двор. Там скопилось не менее сотни верблюдов. Лежат лениво на земле, жуют тростник. Верблюды — средство передвижения для нас. Нам предстоит поездка на верблюдах к пирамидам.

Все с опаской смотрят на животных, зло поглядывающих на нас своими маленькими глазками. С некоторой долей страха взбираюсь на спину "Корабля пустыни". Держусь обеими руками за луку седла, чтобы не свалиться, когда это угловатое животное начинает подниматься. Поднимается верблюд в три приема: вы валиитесь вперед, потом назад и опять вперед (или наоборот). Подъем прошел благополучно. Никто из нашей группы не свалился. Вы чувствуете, что вы выситесь где-то наверху, над землей, все еще не совсем веря, что вы на верблюде. Араб — сопровождающий обнадеживает вас: не волнуйтесь, все будет хорошо!

Процессия верблюдов направляет свой путь к пирамидам. Я гордо восседаю на своем чудовище... страшно рад, что еще не свалился. Верблюд идет какой-то странной походкой. Вы наверху раскаиваетесь, но как-то странно — это скорее "боковая качка" из стороны в сторону, от которой вначале устает спина. Быстро, однако, привыкаем и теперь уже уверенно сидим на горбу верблюда. С чувством, может быть, некоторого страха поглядываем вниз, на землю — если придется падать, то падать высоко!

Все наши страхи напрасны. Благополучно добираемся до пирамид. Проходим мимо гигантской пирамиды Хеопса. Верблюды направляются ко второй пирамиде, не менее впечатльной и импозантной. Это пирамида Хефrena. Верблюды останавливаются, становятся в ряд, один за другим, и начинают опускаться — опять в три приема: валимся вперед, но крепко держимся за луку. Потом вдруг сгибаются задние но-

ги верблюда, и нас неудержимо валит назад. Потом верблюд еще раз сгибается вперед. Теперь можно с него сойти на землю. До конца дней своих можем теперь с гордостью рассказывать о своей поездке на верблюдах.

Подходим к пирамиде, высящейся в небесной голубизне. Ее высота 480 футов — высота 45-этажного здания. Пирамида сложена из громадных каменных глыб, вернее, тщательно отесанных кубов. Смотрим и не можем поверить, что эти камни, каждый весом в несколько тонн, были вырезаны в горах, отесаны, привезены сюда и уложены один на другой, и все это руками тысяч людей без каких бы то ни было машин. Древний греческий историк Геродот писал, что на постройке пирамид было занято до ста тысяч человек, но эта цифра вероятно преувеличена. Рабочих рук было меньше, но все равно там были заняты тысячи людей.

Подымаемся по огромным ступеням на стороне пирамиды к черному отверстию на довольно большой высоте. Это вход внутрь, в центр пирамиды, где находится усыпальница фараона Хефрена. Не все решаются пробираться внутрь пирамиды по полуосвещенному узкому и низкому проходу, ведущему вверх. Потолок прохода настолько низок, что приходится сильно сгибаться, почти что складываться втрое, чтобы иметь возможность двигаться вперед. И все равно — не раз ударяемся головой или спиной о потолок, пока наконец не добираемся до усыпальницы. Пирамида Хефрена, как и вообще все пирамиды, была разграблена более четырех тысяч лет тому назад, вскоре после погребения фараона. Внутри, в довольно обширном склепе, в центре пирамиды, перед нашими взорами появляется открытая и, конечно, пустая каменная гробница. Полуразбитая ее крышка лежит в стороне.

Невольно чувствуешь себя во власти тысячи лет истории. Сюда четыре с половиной тысячи лет тому назад было принесено тело умершего фараона, отправившегося в загробное путешествие. И теперь мы, люди 20-го века после Рождества Христова, стоим здесь, в этой древней усыпальнице, и поражаемся знанию и искусству людей древнего мира, создавших этот изумительный памятник человеческого гения.

Выходим наружу и долго еще обозреваем как пирамиду Хефрена, так и соседнюю, более импозантную пирамиду Хеопса.

Нет ничего удивительного, что Наполеон, во время своей египетской кампании против англичан, увидев громадные пирамиды, благоговейно обратился к своей армии перед сражением со словами: "Солдаты, на вас с высоты этих пирамид смотрят сорок столетий истории".

Чтобы понять чувства, которые обуревали нас при виде этих древних грандиозных сооружений, нужно напомнить читателю, что они были построены здесь на самой заре истории Египта во время правления 4-ой династии. Небольшая экскурсия в древнее прошлое Египта поможет понять читателю и сопоставить имена фараонов и династий с монументальными памятниками, воздвигнутыми там по крайней мере за полтора-два тысячелетия до Рождества Христова.

В уме читателя часто путаются имена Рамзеса II-го или Рамзеса VI-го и других, что вполне понятно, потому что в Египте было одиннадцать фараонов с именем Рамзес. Такая же путаница появляется в голове при упоминании династий: 4-ая, 18-ая и так далее.

Прежде всего — в трехтысячелетней истории Египта до Рождества Христова существовало 30 династий, начиная с 1-ой династии, основанной Менесом, объединившим Верхний и Нижний Египет приблизительно в 3200-ом году до Р. Х., то есть более пяти тысяч лет тому назад. Конец независимому существованию Египта пришел во время правления последней династии, которая в сущности была не египетская, а греко-македонская. Последним фараоном был Птоломей XIII, правивший со своей сестрой, соправительницей Клеопатрой, занявшей трон в 51-ом году до Р. Х. Удар по независимости Египта был нанесен Юлием Цезарем. Клеопатра, понимая невозможность борьбы против могущества Рима, сделала ставку на Цезаря, чем вероятно, спасла Египет от разрушения. Она сумела увлечь собой Цезаря и стала его любовницей.

Союз Клеопатры и Цезаря был недолгим. В 44-ом году Цезарь был убит заговорщиками. В Риме началось соперничество за власть между ближайшим соратником Цезаря Марком Антонием и племянником и приемным сыном Юлия Цезаря молодым, неопытным еще Октавианом (впоследствии императором Августом).

Клеопатре нужно было решать — кому из соперников вручить свою судьбу и судьбу Египта. Выбор ее пал на опыт-

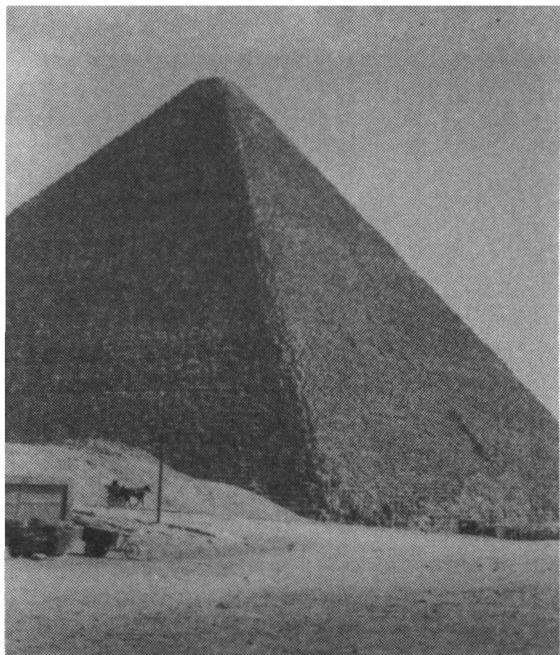
ногого военачальника, популярного Марка Антония. Ей понадобилось немного времени, чтобы склонить на свою сторону Марка Антония, плененного красотой Клеопатры. История этой несчастной ставки достаточно известна. Флот Марка Антония был разбит юным Октавианом в сражении под Актиумом в 31-ом году до Р. Х., армия Антония сдалась, и оба, Марк Антоний и Клеопатра, покончили с собой в 30-ом году до Р. Х., чтобы избежать позора быть привезенными в цепях в Рим. Египет потерял свою независимость и стал римской провинцией.

Говоря о тридцати египетских династиях на протяжении трех тысяч лет, можно отметить вкратце наиболее яркие моменты в истории этих династий. И самым замечательным достижением в истории Египта, вероятно, является сооружение величественных пирамид на заре египетской истории.

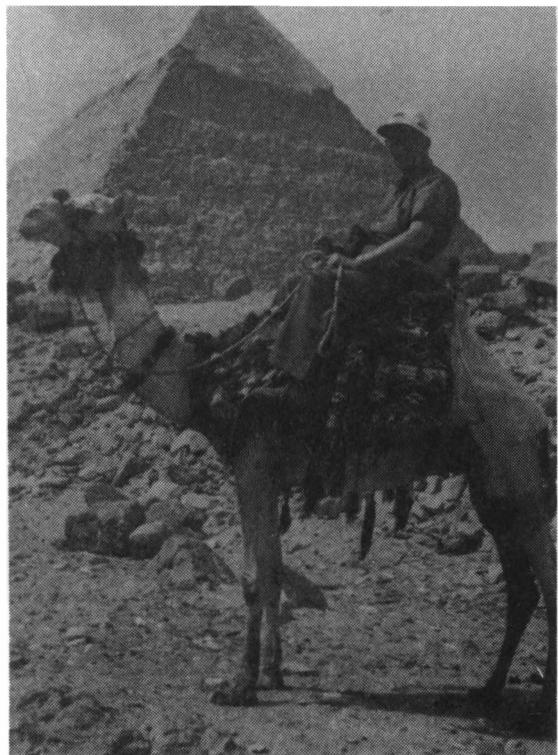
Три пирамиды, которые представали перед нашими глазами, были пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина, построенные фараонами 4-ой династии, то есть приблизительно четыре с половиной тысячи лет тому назад, когда еще не существовало таких древних государств, как Греция и Рим. В то время Египет был уже высоко организованным государством со сложной социальной структурой с фараоном и жрецами на верху социальной пирамиды и земледельцами феллахами в ее основании.

Самая большая из трех пирамид в Гиза, в районе Каира, — пирамида Хеопса, возвышающаяся на 482 фута. Нужно было обладать необычайными инженерными и математическими познаниями, чтобы четыре с половиной тысячи лет тому назад построить такую симметричную пирамиду. На постройку пирамиды Хеопса пошло $21/4$ миллиона кубической формы камней, каждый в среднем весом в $21/2$ тонны. Было высчитано, что если из этих камней построить одно большое здание, то в нем свободно вместились бы римский собор Св. Петра, лондонский собор Св. Павла, флорентинский и миланский соборы, да и еще и лондонское Вестминстерское Аббатство, вместе взятые.

Заканчиваем осмотр пирамид и идем между обеими пирамидами к месту, где высится загадочный Сфинкс, гордо поднимающийся над камнями и песками пустыни. И опять, как и перед пирамидами, останавливаемся перед гигантской головой фараона с телом льва, с чувством благоговения пе-

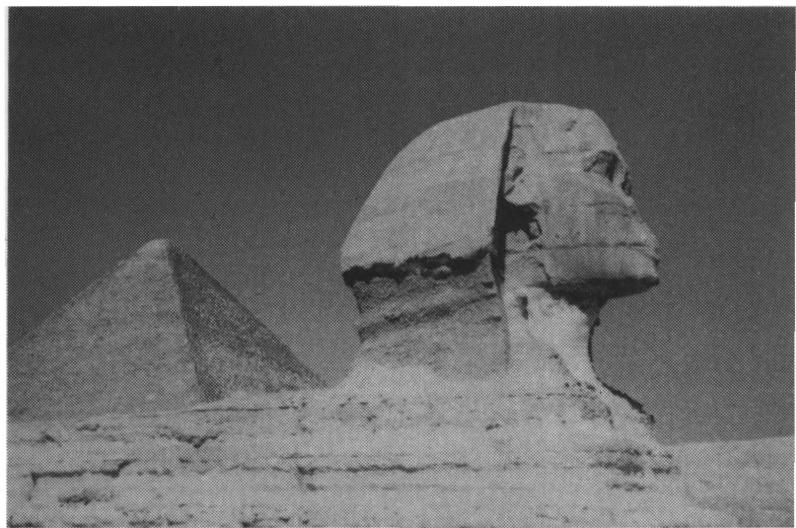
Пирамида Хеопса

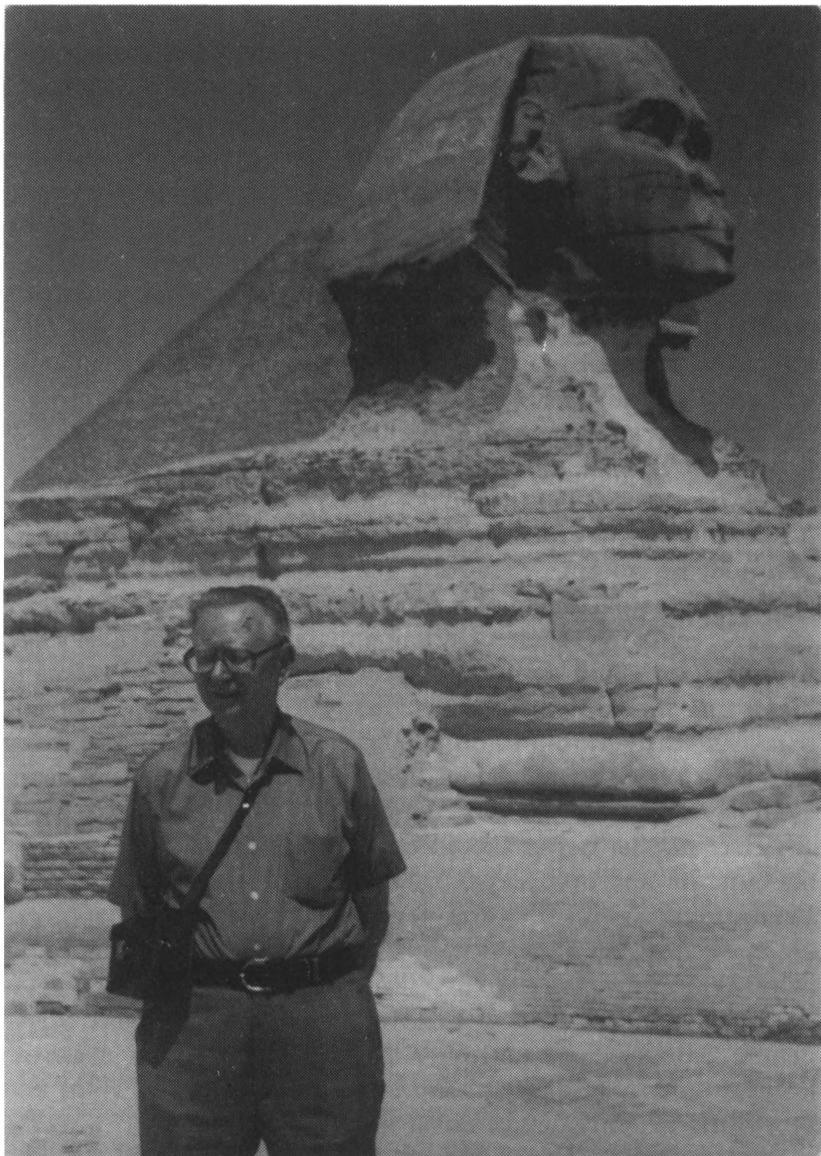
В. П. Петров
на "корабле пустыни"
у пирамид в Гиза

Сфинкс на фоне пирамид

Сфинкс

Автор у Сфинкса

ред искусством и мастерством древних египетских ваятелей.

Сфинкс был сооружен в пустыне в глубине веков, когда еще не было пирамид. С годами его занесло песком, постоянно нагоняемым из пустыни Сахары, настолько, что только его голова была видна над морем песка. Теперь тело Сфинкса полностью откопано, и хорошо видны его могучие лапы и длинное тело льва. Пять тысяч лет грустно взирает Сфинкс на окружающий его мир и, конечно, он мог бы рассказать многое о виденном им: и о фараонах всех 30-ти династий, и о замечательных египетских царицах, яркими звездами сверкавшими в истории Египта, и о завоевателях Александре Македонском, Юлии Цезаре и Наполеоне, почтительно взиравших на него.

Высота громадного Сфинкса — 66 футов. Тело его 240 футов длиной, а лицо Сфинкса шириной в 13 футов. Пять тысяч лет стоял Сфинкс нетронутым и невредимым, и только в прошлом столетии рука человека коснулась его — он потерял нос! Во время турецкого владычества в Египте молодой артиллерийский офицер выехал на учебную стрельбу со своей батареей в пустыню в районе пирамид и Сфинкса. И ничего лучшего молодой капитан не мог придумать в качестве мишени для своей пушки, как голову Сфинкса. Один удачный выстрел из пушки, и ядро угодило в лицо Сфинкса и отбило ему нос. Так и стоит теперь безносый Сфинкс — укор безрассудному человеку.

Стоим мы перед Сфинксом — и опять нас обуревают те же чувства восторга перед гениальными ваятелями древнего Египта, создавшими такой чудесный памятник, не тронутый ни временем, ни силами природы, но, к сожалению, поврежденный рукой человека.

Наш первый день в Египте полон необычайных впечатлений. Заканчиваем осмотр Сфинкса, забираемся в автобус и едем в Каир. Пересекаем по мосту священный Нил, величественно несущий свои воды на север — в дельту и дальше в Средиземное море. Так вот он, священный Нил! Смотрим на него опять-таки с чувством благоговения. Здесь, на берегах Нила, когда-то в далеком, древнем прошлом зародилась египетская цивилизация. Узкая полоска плодородной земли, каждый год подкармливаемая разливами Нила, с обеих сторон окаймленная голыми скалами и песчаными дюнами пус-

тыни Сахары. И здесь, на этой узкой полоске земли зародилась и существовала 30 столетий замечательная египетская цивилизация. Географическое положение благоприятствовало развитию и существованию Египта. Пустыня на востоке и пустыня на западе были достаточной защитой от нашествий. Средиземное море на севере было таким же неприступным барьером. На юге — почти безлюдные земли. Все это способствовало росту и благосостоянию страны фараонов.

Переезжая Нил, почему-то вспомнил я стихи Гумилева, путешествовавшего в свое время по Африке. Гумилев писал:

”...на мир наш зеленый и старый
дико ринутся хищные стаи песков
из пылающей юной Сахары.

Средиземное море засыпят они,
И Париж, и Москву, и Афины,
И мы будем в небесные верить огни,
На верблюдах своих бедуины.

И когда наконец корабли марсиан
У земного окажутся шара,
То увидят сплошной золотой океан
И дадут ему имя: Сахара”.

Может быть, Гумилев смотрел довольно пессимистически на будущее Египта, но будучи здесь, на берегах Нила, невольно думаешь — какая все же тоненькая ленточка жизни здесь, в песках Сахары. Греческий историк Геродот, посетивший Египет за четыре с половиной столетия до Рождества Христова, правдиво отметил, что ”Египет — это подарок Нила”.

Только благодаря неусыпным трудам древних египтян, плодородные полосы земли на обеих сторонах Нила были расширены, в среднем от двух до двадцати миль, и только в районе дельты Нила ширина плодородной земли достигает 120 миль. Работа по орошению пустынных земель продолжается до сих пор.

Цифры, говорящие о размерах территории государства Египет, в сущности, ничего не говорят. Мы можем прочесть в любом учебнике географии, что Египет занимает террито-

рию в 387 тысяч квадратных миль, что равняется территории двух больших европейских государств — Франции и Испании — вместе взятых, и население Египта — 40 миллионов человек. Но... что значит эта огромная территория, в сущности вся восточная часть пустыни Сахары, если 96 процентов населения живет только на 4-х процентах территории — узкой полоски вдоль реки Нила!

В Каире нас встречает невероятное движение машин, маленьких, европейских, и какофония звуков, гудков машин. Шоферы, по-видимому, никаких правил уличного движения не признают. Такое впечатление, что вот-вот машины столкнутся и получится каша, но в последнюю секунду затормозят, увернутся и проскочат между другими машинами. Нигде в мире я не видел ничего подобного. Мне казалось, что в Париже, Риме и Афинах движение машин просто невозможное, но здесь я понял, что египетские шоферы — истинные чемпионы. И что самое поразительное — пешеходы в этом бедламе умудряются как-то перебежать улицу, бросаются между машинами, делают гигантские скачки и как-то достигают противоположной стороны. Боюсь даже спрашиваю о статистических данных относительно автомобильных катастроф и человеческих жертв на улицах Каира! С другой стороны, в эту нашу поездку в центр Каира, мы видели на улицах только две разбитых машины.

Необыкновенно красочна толпа на улицах Каира. Арабы большей частью одеты в длинные свободные халаты, преимущественно белые. На головах — белые повязки, что-то вроде бурнусов. Такая легкая свободная одежда идеальна для жаркого климата Египта. Женщины большей частью в черных халатах, с такой же черной шалью или платком на голове.

Первое, что бросается в глаза, — бедность! Проезжаем по районам города, в которых беднота ютится в небольших комнатах в кирпичных домах в два или три этажа. Из окна автобуса можно видеть часть комнаты внутри с минимумом мебели. С потолка свешивается на проводе одна маленькая лампочка, конечно, без абажура. И везде — толпы, толпы, видимо, страшно бедных людей, а также толпы детей — грязных, немытых. Ночью многие спят на тротуарах. Видели мы детей в пустыне, у пирамид. Вечером — спят прямо на голых камнях. Места мало в Египте и, конечно, мало места в Каире,

куда нахлынули обедневшие крестьяне, а также беженцы из района Суэцкого канала, бежавшие оттуда во время военных действий между Египтом и Израилем.

Наша поездка в центр Каира была совершена с целью посещения знаменитого Национального археологического музея, в котором, как мы знали, среди других экспонатов и мумий, находилась несравненная коллекция предметов, найденных в гробнице Тутанкамена.

Само по себе здание музея ничего особенного не представляет. Старое здание, не особенно хорошо поддерживающее, которое, конечно, нельзя сравнить ни с Британским музеем, ни с Лувром, ни со Смитсониевским музеем в Вашингтоне. Но коллекции египетских археологических находок там просто бесподобны. Нам особенно хочется посмотреть коллекцию Тутанкамена. Как известно, гробница Тутанкамена, найденная в Долине фараонов в 1922 году, являлась единственной найденной до сих пор гробницей, не тронутой и не расташенной грабителями. Всего в гробнице было найдено более двух тысяч предметов, сопутствовавших фараону Тутанкамену в его загробном путешествии более трех тысяч лет тому назад.

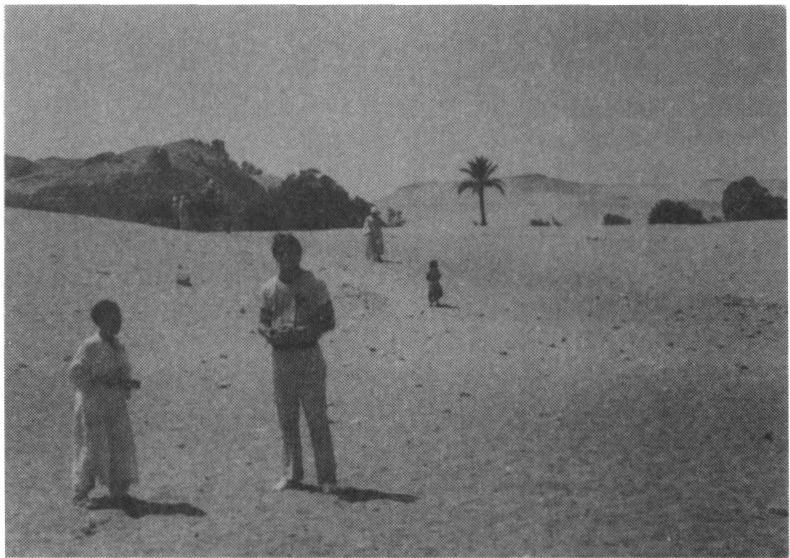
Конечно, никогда не забудется часть коллекции Тутанкамена, привезенной в Америку для обозрения в Вашингтоне и других крупных городах. Нам посчастливилось видеть эту коллекцию в Вашингтоне. Многие предметы были из чистого золота. Но ведь в Америку было привезено немногим более 50 предметов, включая знаменитую золотую маску Тутанкамена. В гробнице же было найдено более двух тысяч предметов, хранящихся теперь в Национальном археологическом музее. Короче говоря, пришли, увидели и остались покоренными и ошеломленными всем тем, что там находиться. Чтобы не утруждать внимания читателей перечислением всех экспонатов этой коллекции, отмечу только, что наибольшее впечатление осталось от массы золота, настоящего чисто-пробного золота. Сотни предметов, найденных в гробнице Тутанкамена, были из чистого золота: золотые кинжалы, статуэтки и даже сандалии, подошвы которых и ремешки были, опять-таки, из золота. Буквально ослепила наши глаза крышка саркофага Тутанкамена. Если нас поразила золотая маска фараона, которую мы видели в Вашингтоне, то здесь перед

нами в застекленном ящике лежала крышка саркофага с изображением Тутанкамена. Вся крышка — из чистого золота. На эту крышку пошло 110 килограммов золота (242 фунта). Не говоря уже о научной и исторической ценности этого саркофага, можно себе представить, сколько будут стоить сами по себе 242 фунта чистого золота. Конечно, о цене или стоимости его говорить не приходится, так же как нельзя оценивать никакими рублями или фунтами стерлингов те несравненные исторические ценности, которые хранятся в кремлевской Оружейной палате или в лондонском "Тауэре". Покидаем музей буквально ослепленные сказочными богатствами, сохраненными для человечества юным фараоном Тутанкаменом. И в этом его слава. Ни в походах, ни в завоеваниях, ни в других достижениях, а в том, что этот юный 19-летний фараон сохранил для нас ясную картину того, как жили египтяне и особенно правители-фараоны более трех тысяч лет тому назад.

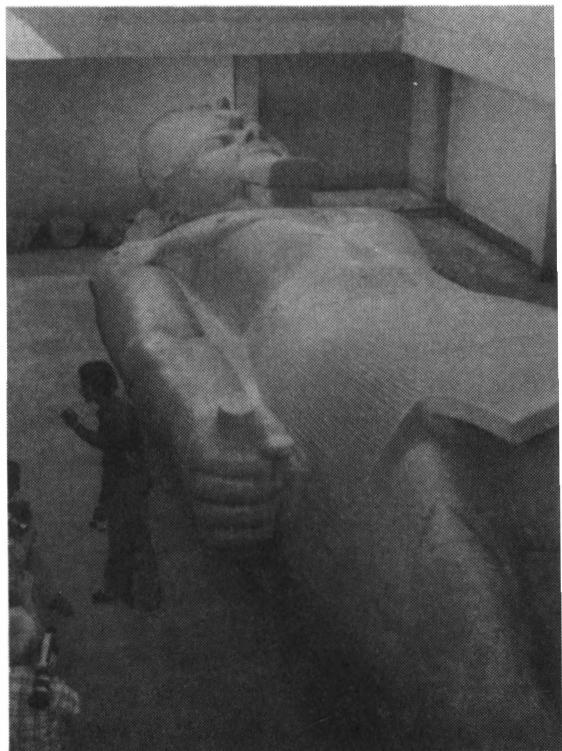
Отдел мумий, посещенный нами, описывать не буду. Посещение его оставляет тягостное впечатление. Неприятно смотреть на эти трехтысячелетние скелеты с черепами, с их пустыми глазными впадинами. С некоторой долей любопытства взглянули только на скелет и череп прославленного фараона 19-ой династии Рамзеса II, царствовавшего 67 лет. Если не ошибаюсь, он умер, когда ему было 90 лет. Рамзес II прославился тем, что за свое 67-летнее правление он оставил более ста отпрысков и соорудил необычайно большое количество грандиозных храмов, дворцов и статуй и особенно гигантских статуй, изображающих его самого.

Наш первый день в Каире не закончился посещением музея. Оставалось еще несколько часов дневного света и мы вновь в автобусе. Едем в древний город Мемфис, расположенный невдалеке от Каира. Мемфис был основан первым фараоном первой династии Менесом и был столицей Египта в течение 400 лет. За эти годы правили 18 фараонов.

Посетили знаменитый музей Рамзеса II, находящийся за городом. Громадная статуя фараона лежит на полу здания. Обозревать ее можно сверху, с галереи. Глядя на его статую, с трудом заставляешь себя верить тому, что статуя Рамзеса II, была изваяна в 13-ом веке до Р. Х., то есть 32 столетия тому назад!

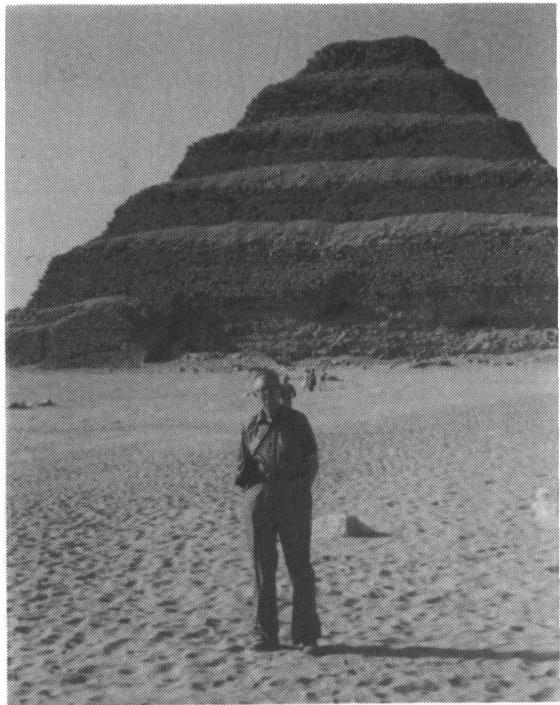

Пустыня Сахара около пирамид

Статуя
Рамзеса Второго
в Мемфисе

Ступенчатая
пирамида Саккара

Пустыня Сахара

Вероятно еще большее впечатление произвело на всех посещение пирамиды в Саккара. Так называемая "Ступенчатая пирамида" Саккара замечательна тем, что она была первой каменной пирамидой, сооруженной в Египте во время правления фараона 3-й династии Джесера. Начало правления фараонов 3-й династии относится к 2700 году до Р. Х. Знаменитые три пирамиды: Хеопса, Хефрена и Микерина около Каира были сооружены значительно позже, во время правления фараонов 4-ой династии.

Тогда как все остальные пирамиды в Египте — классической пирамидальной формы, пирамида Джесера в Саккара так называемая "ступенчатая" — сложена как бы из нескольких каменных платформ, постепенно уменьшающихся в размере по направлению к ее вершине. Пирамида Саккара сложена из каменных кубов гораздо меньшего размера, чем камни, которые пошли на постройку трех пирамид в Гиза (около Каира). По размерам пирамида Саккара меньше других. Она возвышается на 200 футов, то есть высотой она воловину меньше пирамиды Хеопса.

Высится одиноко в песчаной пустыне пирамида-гробница Саккара, свидетельница многовековой истории Египта. Вокруг — безмолвие пустыни... голые камни и песок... много песка... дюны и горы песка... желтое песчаное море и ни одного зеленого куста, ни одной травинки. Так и повелось издавна на этой пустынной земле: житница страны, священные воды Нила — для живых, а голые камни и песок, от которых пышет зноем — прибежище для мертвых!

Возвращаемся в Каир под вечер вдоль берега Нила. Девушка-гид указывает на остров, густо поросший камышовыми зарослями папируса.

— Это тот самый остров, — объясняет она, — в папирусовых зарослях которого дочь Фараона нашла в корзинке в водах Нила ребенка, по имени Моисей.

Наш первый день в Египте, полный незабываемых впечатлений, закончился.

Впереди — еще много поездок и экскурсий: полет в Луксор в верхнем течении Нила, посещение там грандиозных храмов и гробниц в Долине Фараонов, поездка на Красное море и Суэцкий канал и многое другое...

ДОЛИНА ФАРАОНОВ

Храмы и Гробницы

Наш первый день, проведенный вчера в Египте, был полон исключительно интересных и незабываемых впечатлений. Разве можно забыть нашу первую поездку на неуклюзиях верблюдах, на которых мы ездили к громадным пирамидам в Гиза? Там же любовались фараоном-львом Сфинксом, с головой человека и телом льва. Не менее интересной была поездка в древнюю столицу Египта Мемфис и затем вглубь пустыни, к "Ступенчатой" пирамиде Саккара.

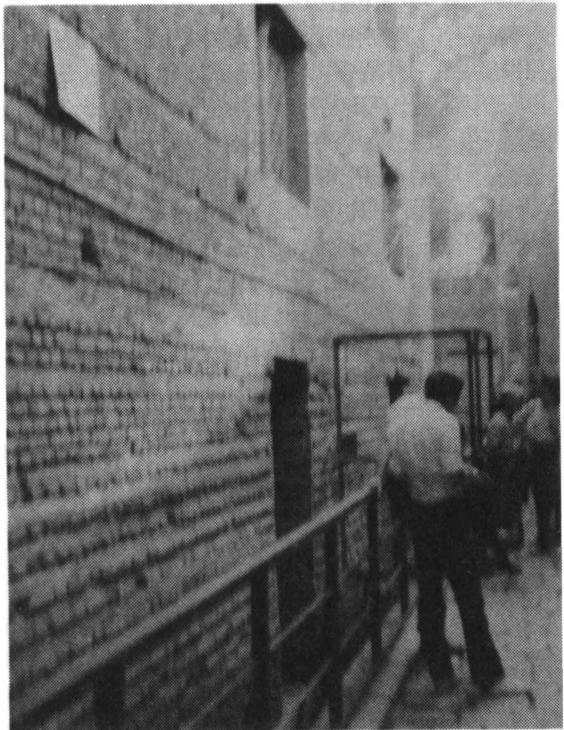
Завтра предстоит полет в город Луксор, расположенный в пустыне, в верхнем течении Нила. С нетерпением и понятным волнением предвкушаем посещение Некрополя египетских фараонов. Там в пустыне — величественные храмы, воздвигнутые фараонами, гробницы фараонов, колоссальные статуи царей и цариц. Некоторые из нас с опаской думают о поездке в пустынные места, пылающие зноем, туда, где кругом видны только голые, желтые скалы и бесконечный песок пустыни. Но это — завтра.

Сегодняшний день проводим в Каире. В первую половину дня, до полудня, нас везут в знаменитые каирские мечети, а до этого посещаем весьма интересный мусульманский музей, в котором хранятся уникальные коллекции предметов мусульманского искусства. Посещение музея было нашим первым знакомством не только с развитием специфического искусства мусульман, но и с историей магометанского движения и его быстрого распространения на Аравийском полуострове, а затем и на всем протяжении северного побережья Африки до самого Атлантического океана.

Продолжали мы знакомство с мусульманским миром посещением двух знаменитых мечетей Каира — султана Хасана и паши Магомета-Али. Обе мечети поражают своими раз-

Вид города Каира

**Вход в древний
коптский храм
в Каире**

мерами. Мечеть султана Хассана громадных размеров, но совершенно пустая, без ковров и украшений. Очевидно, ею в настоящее время не пользуются для молений. В мечети находится гробница султана. С другой стороны, мечеть паши Магомета-Али еще больших размеров. Она "теплая", если можно так выразиться. Пол покрыт громадными коврами. Лестница, ведущая к возвышению для муэдзина, богато декорирована. Это подарок последнего египетского короля Фарука. В углу мечети — гробница Магомета-Али. Наверху находятся галереи для женщин. Пять раз в день мусульмане-мужчины должны совершать моления. К женщинам это правило не относится. Наша милая девушка-гид объяснила, что для женщин не обязательно являться в мечеть и совершать моления. Как видно, равноправия среди мусульман нет!

Закончили наш день осмотра в Каире посещением крепостных стен цитадели Саладина, с высоты которых открывается прекрасный вид на весь город Каир с его бесчисленными минаретами, узкими стрелами вонзающимися в небесную высь. К сожалению, день не был ясным. Над городом висела дымка — может быть, наша дань или жертва современному способу передвижения — автомобилю. Воздух, видимо, был загрязнен отработанными газами машин настолько, что не видно было даже пирамид в Гиза. Возвращаясь обратно в наш отель, проезжаем мимо зданий знаменитого мусульманского университета Аль-Азхара, имеющего тысячелетнюю историю.

Вторую половину дня мы были свободны и главным образом провели на известном базаре Эль-Халили, на котором можно приобрести ювелирные изделия из золота и серебра и где масса медных предметов и украшений. Члены нашей группы покупали главным образом золотые кольца с камнем александритом. Александрит — самый распространенный камень в продаже там. Продают не только кольца и медальоны с камнями, но и александриты отдельно, без оправы.

Вечер накануне полета в Луксор оставил неизгладимое впечатление. Мы отправились к Сфинксу в ночной мгле, на вечернее представление "звук и света". Невозможно передать те ощущения, которые обуревали нас там, в песчаной пустыне. Садимся на стулья, поставленные перед Сфинксом. В темноте с трудом можно различить очертания гигантской

головы фараона и его львиного тела. Вокруг — песок и камни, и ничего больше. Десятки, а может быть, и сотни людей сидят на стульях в кромешной темноте. Все молчат, подавленные величием этого памятника пятитысячелетней истории Египта. Дальше, позади Сфинкса, также можно только угадать очертания пирамиды Хеопса.

Тихо начинает играть музыка и раздается голос, якобы голос древнего Сфинкса. Рассказчик, от имени Сфинкса, начинает рассказывать историю Египта и его фараонов. Умудренный опытом, свидетель пяти тысяч лет истории человечества, прошедших перед его глазами, "Сфинкс" рассказывает о блестящих страницах в истории страны, о ее фараонах и царицах, о методах погребения фараонов в пирамидах. Вспыхивают там и здесь прожекторы, освещдающие то одну пирамиду, то все три пирамиды вместе.

Вдруг свет озаряет лицо Сфинкса. Постепенно весь Сфинкс появляется в ярких лучах прожекторов, окруженный кромешной ночной мглой. И кажется, что это говорит он, Сфинкс, а не какой-то скрытый рассказчик-диктор. В финале освещается все: и Сфинкс, и пирамиды. Умолкает голос, гаснут огни, и мы вдруг погружаемся в ночную темноту. Сначала ничего не видим, только чувствуем присутствие других зрителей вокруг нас, а главное, чувствуем, что окружены со всех сторон беспредельной пустыней и ее песчаными дюнами. Постепенно глаз привыкает и мы можем различить не только людей, но и темные массы пирамид и Сфинкса.

Пройдут годы, столетия и тысячелетия. Нас не будет, мы исчезнем из памяти грядущих поколений, и эти "будущие" люди будут смотреть на наше время и на наш век так, как мы смотрим теперь на времена Александра Македонского, Юлия Цезаря, Клеопатры. Но Сфинкс останется и будет по-прежнему задумчиво смотреть на людей у его подножия.

Рано утром следующего дня вылетаем на самолете египетской авиалинии на юг, в город Луксор, находящийся на месте древнего города Фивы, в который была перенесена столица страны в конце 3-го тысячелетия до Р. Х. В окне самолета ясно видны две зеленые полоски сельскохозяйственных земель вдоль реки Нила, а дальше — налево и направо сразу же начинается безводная пустыня. Спускаемся ниже, приближаясь к Луксору, и видим, что там зеленые полосы расширя-

ются. У Луксора зеленых полей больше, благодаря орошению. Летчик умело опускается вниз к аэродрому, и через минуту наша летательная машина резво бежит по посадочной дорожке. Выходим наружу и сразу же ощущаем знойное дыхание пустыни Сахары. Здесь восточная часть пустыни Сахары носит название Аравийской пустыни.

Солнце неумолимо печет. Температура — 110 градусов по Фаренгейту. Люди, никогда не носившие головных уборов, здесь спешно накидывают на головы любое прикрытие от солнца. Мы были предупреждены о здешнем жарком климате и привезли с собой легкие шляпы, фуражки, кепки и т. д. Торопимся к автобусу, чтобы укрыться в нем от жарких лучей солнца. Если на открытых местах есть опасность получить солнечный удар, то в перегретом автобусе еще легче можно получить тепловой удар, потому что температура в нем много выше, чем на земле, в пустыне.

Нас везут в гостиницу на берегу Нила. Нил здесь, пожалуй, так же широк, как и в Каире. В гостинице нам удается несколько отдохнуть и освежиться. Большинство освежает себя неизменным американским напитком "кока-кола". Местную воду не рекомендуется пить из-за опасности схватить желудочное заболевание.

Через полчаса направляемся к реке, окаймленной пальмовыми деревьями. Там нас ждет небольшой речной пароходик, на котором нам предстоит переехать на другой, левый берег реки.

Мы плывем по исторической реке, Нилу. И опять мы поддаемся магическому очарованию Нила. Чувствуем себя маленьими, крошечными людьми, простыми смертными, земной путь которых так короток по сравнению с жизнью этой реки, свидетельницы многовековой истории страны фараонов.

На противоположном берегу наша группа в 40 человек рассаживается в трех маленьких душных автобусах, в которых нас везут к горам, где находится знаменитая "Долина царей" (или Долина фараонов), на расстоянии пяти миль от реки. Быстро проскачиваем зеленые папирусовые, прибрежные заросли и сразу же попадаем в пустыню. Кругом — желтый песок. Начинается подъем к горам. Скалы голые, желтые, горят золотом от палящих солнечных лучей. Нам попал-

На берегу Нила в Луксоре

Луксор. Фелюги на берегу Нила

ся "худосочный" малосильный автобус. Как только начали подъем в гору, он затарахтел, зафыркал, задергался и остановился. Мальчишка-арабченок, подручный шофера, соскочил со своего сидения, поднял капот, что-то стукнул, дернул и мотор заработал. Не прошло и минуты, как мы опять остановились на скалистой дороге. На этот раз мотор категорически отказался работать. Другие два автобуса давно умчались вперед, и мы застряли на пустынной дороге в раскаленном лучами жаркого солнца автобусе. Положение не из приятных. Если помочь не придет, то нам каюк! Смотрим на шофера — он сидит как истукан.

Проходит несколько минут. Наконец слышим шум моторов. Оказывается, за нами, на выручку, прислали два других автобуса, на которых мы и отправились в "Долину фараонов". А тот автобус, который отказался нас везти, вдруг ожил, мотор зафыркал, и, теперь пустой, он живо тронул с места и вскоре гордо промчался мимо нас.

В "Долине фараонов" археологами обнаружено более 700 гробниц. Все они еще в древние времена были разграблены, кроме одной, — и это была гробница фараона Тутанкамена, найденная английским археологом Говардом Картером 4 ноября 1922 года. Сама же усыпальница фараона была им открыта 17 февраля 1923 года.

Наш автобус останавливается на небольшой каменистой площадке у подножия горы, прямо у темного отверстия, ведущего внутрь горы. Перед нами — вход в историческую гробницу Тутанкамена, 19-летнего фараона 18-ой династии "Нового Царства".

Может быть, прежде чем мы войдем внутрь этой знаменитой гробницы, совершим небольшую экскурсию в прошлое Египта и разберемся в некоторых исторических периодах страны. История древнего Египта до окончательной потери им самим независимости и подчинения Риму во время правления императора Августа, разделяется на четыре периода: (1) "Древнее Царство" в 3-ем тысячелетии до Р. Х., закончившееся правлением фараона Пепи II 6-ой династии (2300 г. до Р. Х.). После этого наступило междуцарствие, закончившееся наступлением (2) "Среднего Царства" (21—18 века до Р. Х.), с воцарением 11-ой династии. (3) Третий период — "Новое Царство" — вероятно самый блестящий в истории

Египта, продолжался с 16-го до 11-го века до Р. Х. и начался с изгнания азиатских захватчиков — гиксосов фараоном 18-ой династии Яхмесом 1-ым.

И наконец наступил так называемый "Поздний (Ливийско-Саисский) период" с 10-го до 6-го века до Р. Х., отличавшийся упадком власти египетских фараонов и захватом власти ливийскими, нубийскими и ассирийскими царями. В 6-ом веке до Р. Х. Египет был завоеван персами, а в 4-ом веке Александром Македонским. С его смертью Египет достался одному из военачальников Александра Македонского, сатрапу Птолемею, основавшему новую греко-македонскую династию Лагидов (Птолемеев). Последними правителями этой династии были фараон Птоломей XIII, и его жена, и сестра Клеопатра. Династия закончила свое существование в 30-ом году до Р. Х., и Египет превратился в римскую провинцию.

18-ая династия Нового Царства была, пожалуй, самым блестящим периодом в истории египетских фараонов. Она начала, однако, приходить в упадок при юном фараоне Тутанкамене. Нужно отметить, что последовавшие затем 19-ая и 20-ая династии оставили тоже значительный вклад в истории Египта, в особенности время правления Фараона Рамзеса II, которого называли "царем царей".

Подкрепленные этими минимальными знаниями египетской истории, мы спускаемся по крутой лестнице ко входу в гробницу Тутанкамена. Темный вход, ведущий внутрь. Там еще ступеньки вниз. Это та самая лестница, которую обнаружил Картер в ноябре 1922 года, после шестилетних раскопок в Долине Фараонов. Попадаем в первое помещение, теперь пустое, в котором Картер обнаружил бесчисленное количество предметов египетского обихода, употреблявшихся три с половиной тысячи лет назад, главным образом сотни вещей из чистого золота. За этой комнатой — усыпальница, где на возвышении стоит саркофаг, в котором поконится мумия юного фараона Тутанкамена. Мумия теперь лежит в так называемом третьем, деревянном гробу, в котором находился первоначально второй, позолоченный гроб, и внутри него, наконец, первый гроб из чистого золота. Золотая крышка его, с изображением Тутанкамена, теперь находится в Национальном археологическом музее в Каире. Мумия Тутанкамена является мумией единственного фараона Египта, покоя-

щегося в собственной усыпальнице. Все остальные гробницы были разграблены, и мумии фараонов экспонируются в музеях.

С историей открытия гробницы Тутанкамена связана легенда, что людей, нарушивших покой фараона, постигла ранняя смерть. На дверях найденной гробницы якобы была обнаружена надпись: "Смерть на своих быстрых крыльях постигнет человека, посягнувшего на гробницу фараона". И действительно, люди, имевшие отношение к открытию гробницы, вскоре стали таинственно умирать один за другим. Первым умер Лорд Карнарвон, на чьи средства содержалась экспедиция Картера. Умер Лорд Карнарвон от укуса комара и последовавшего заражения крови, в Каире, через шесть месяцев после находки Картера. Вслед за ним умерло еще несколько человек, принимавших участие в раскопках, некоторые не естественной смертью. Но интересно то, что главный виновник всего, Картер, обнаруживший гробницу и несколько лет посвятивший изучению, сортированию и составлению каталога всего найденного в гробнице, пережил всех своих сотрудников и умер естественной смертью в 1939 году, "от старости", в возрасте 66 лет.

Гробница Тутанкамена в настоящее время является единственной гробницей фараонов, которая сохраняется в полном порядке. Тело юного фараона, теперь мумия, хранится в саркофаге, и нужно надеяться, теперь ее не будут касаться руки человека.

Кажется просто невероятным, что мумия Тутанкамена пролежала там не обнаруженная и не тронутая ни рукой грабителя, ни завоевателями в течение трех с половиной тысяч лет. За эти тысячелетия в Египте произошли перемены, полные трансформации, начиная с упадка правления фараонов в конце "Нового Царства", завоеваний чужеземцами, покорения страны сначала Александром Македонским, потом Юлием Цезарем и, наконец, полное подчинение Риму императора Августа. С разделением Римской империи на Западную и Восточную (Византию), Египет подпал под власть Византии. В 642-ом году после Р. Х. власть в Египте перешла к арабам-мусульманам, а в 1517 году — к туркам. История менялась, армии скрещивали мечи на берегах Нила, султаны и паши теряли головы, а мумия Тутанкамена мирно покой-

лась все это время в своем скрытом последнем убежище.

Как было сказано выше, известность Тутанкамену пришла волею судьбы или случая. Много было в Египте замечательных фараонов, оставивших свой след в истории, и юный Тутанкамен так и был бы потерян в сумерках прошлого из-за того, что он умер в возрасте 19 лет и еще не успел ничем себя проявить. Прославило его счастливое открытие археолога Картера, нашедшего гробницу не тронутой грабителями. Эта находка явилась неисчерпаемым источником информации, обогатившей наше знание истории древнего мира.

Тутанкамен также известен тем, что он был женат на одной из дочерей замечательной царицы Нефертити, прославившейся не только своей красотой, но и необыкновенным умом. Слава красавицы Нефертити среди египтян равна славе троянской "Елены Прекрасной". Даже имя Нефертити в переводе значит "Прекрасная, которая пришла".

Говоря о царице Нефертити, будет уместно отметить, что в древней истории Египта имена нескольких женщин-правительниц горят яркими звездами на общем фоне пятитысячелетней истории страны. Вероятно ни в одной другой цивилизации земного шара не было столько исключительно одаренных женщин-правительниц, как в Египте. И среди этих блестящих звезд первой величины, конечно, имена по крайней мере трех останутся в истории человечества на вечные времена. Это — царицы Хатшепсут, Нефертити и самая последняя — Клеопатра.

Царица Хатшепсут, жена четвертого фараона Нового Царства (18-ая династия) Тутмоса II, волевая правительница, заняла трон после смерти мужа и царствовала 20 лет, несмотря на то, что права на трон, в сущности, принадлежали ее племяннику, впоследствии фараону Тутмосу III.

Царица Хатшепсут правила страной твердой рукой, но не как женщина-правительница, а как фараон. Это был единственный случай в истории Египта, когда страной правил фараон-женщина. Во время торжественных церемоний, когда ей нужно было появляться перед народом, она надевала мужскую одежду фараона и даже прицепляла искусственную бороду.

Царица Хатшепсут оставила после себя целый ряд величественных дворцов и храмов, самым замечательным из ко-

торых был храм царицы Хатшепсут, высеченный прямо в скале, в пустынной местности, на некотором расстоянии от Нила. К этому храму мы и поехали после посещения гробницы Тутанкамена. Но до этого нам удалось посетить гробницу фараона Рамзеса VI, находящуюся на склоне горы, немного выше гробницы Тутанкамена. Гробница Рамзеса VI замечательна тем, что в ней, внутри, сохранились изумительные образцы древнего египетского изобразительного искусства. Пройдя длинный коридор, мы добрались до усыпальницы фараона и там буквально глаз не могли отвести от красочных изображений богов, богинь, фараонов и их придворных, нарисованных на всех стенах и даже на потолке. Самым поразительным было то, что краски трехтысячелетней давности, применявшиеся на этих рисунках, выглядели свежими, точно изображения были выполнены в наше время.

Долго в усыпальнице быть не пришлось. Торопимся к наиболее замечательному памятнику этого необыкновенного Некрополя фараонов — храму царицы Хатшепсут. Храм этот был вырезан прямо из вертикальной стены горной системы, по распоряжению царицы Хатшепсут, главным образом для того, чтобы увековечить себя и время своего правления. Громадное сооружение возвышается на три этажа. Широкая каменная лестница ведет на обширную террасу второго этажа, а с нее — такая же широкая лестница ведет выше, на террасу третьего этажа. Все три этажа храма украшены величественными четырехгранными колоннами.

Все сооружения царицы Хатшепсут постигла печальная судьба. После ее смерти трон унаследовал ее племянник Тутмос III, ненавидевший свою тетку, узурпировавшую его права на трон. Он сразу же принял меры к тому, чтобы уничтожить даже память о ней и о правлении этой замечательной правительницы. Храмы и дворцы, сооруженные ею, были разрушены. Все ее изображения уничтожены. Что касается храма Хатшепсут в горах около Луксора, то он был настолько громадным, что Тутмосу III удалось уничтожить только изображения царицы на стенах храма и, может быть, несколько повредить стены храма.

Более трех с половиной тысяч лет тому назад был сооружен этот храм, изумительный памятник древней египетской архитектуры, пусть теперь поврежденный, но даже теперь,

Долина фараонов. Вход в гробницу Тутанкамона

Храм Царицы Хатшепсут

еще издали, храм поразил нас своим величием, грандиозностью и изумительной симметрией плана всего сооружения. Мы просто не могли насытиться его видом... ходили вокруг, прикасались руками к колоннам, поставленным там во время правления прославленной царицы. Незабываемое зрелище... незабываемые минуты, проведенные нами там.

Едем обратно к Нилу. По дороге останавливаемся у двух гигантских статуй, изображающих фараона Аменхотепа III. Статуи поистине колоссальные, достигают высоты в 65 футов, каждая вырезана из единого громадного камня кварцита.

Все в древнем Египте поражает грандиозными размерами, которые никак не укладываются в нашем уме, принимая во внимание примитивную технологию тех времен. Главной двигательной силой, передвигающей массивные камни, в те времена были мускулы сотен и тысяч людей.

Пять миль пустынной каменистой дороги, среди голых желтых скал, с палящим солнцем, казалось, прожигающим крышу раскаленного автобуса и мы, наконец, въезжаем в зеленую полосу папирусовых камышей, а за ними и тихий, спокойный, величавый Нил. Несколько минут отдыха в небольшой роще на берегу Нила. Этот отдых был необходим после того, как нас несколько часов обвевало зноным дыханием пустыни в Долине Фараонов. Подходит пароходик и мы едем обратно на правый, восточный берег широкой реки.

Короткий отдых в прохладной столовой отеля "Зимний дворец", где нам подают обильный завтрак (вернее, обед) и мы опять готовы ехать, на этот раз в знаменитый комплекс храмов, носящий общее название "Карнак". Карнак — недалеко от нашей гостиницы в Луксоре. К подъезду подают несколько экипажей с запряженными в них довольно флегматичными тощими лошадьми. Как видно, питание лошадей здесь далеко не обильное. Нетерпеливо едем за город к храмам Карнака. Возница изредка, тоже лениво, подхлестывает круп лошади тростинкой. Та недовольно отмахивается хвостом, прибавит шагу, а потом опять возвращается к своему обычному ходу. Останавливаемся недалеко от входа в комплекс Карнака, перед громадными пилонами с обеих сторон. Возницы экипажей сразу же окружают нас и требуют "бакшиш".

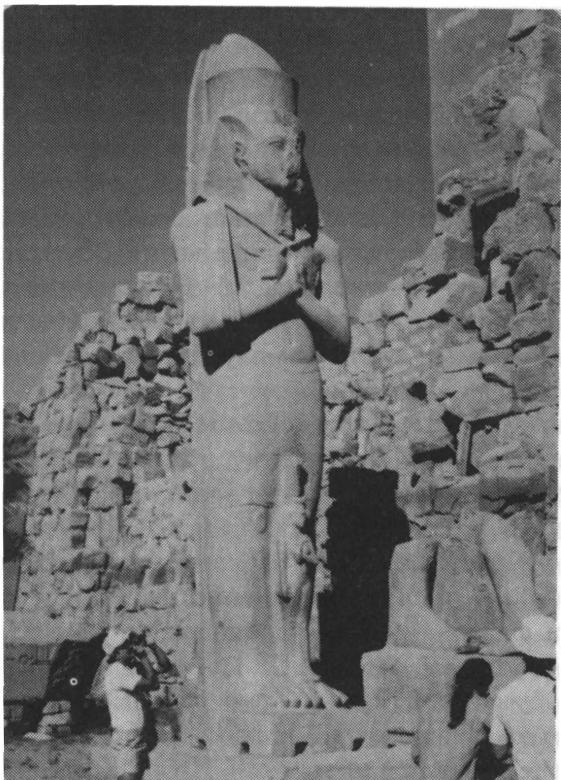

Колоссы Мемнона

Фараон Аменхотеп III

Карнак. Храм Амона

Карнак

Интересно, что в Каире и в остальных местах Египта на каждой остановке окружали толпы оборванцев, но это не были попрошайки-нищие. Они не просили подачки, а пытались всучить нам какую-нибудь безделушку. Все они — от взрослых до детей — были мелкие торговцы... продавали алаебастровые статуэтки, браслеты и кольца, медальоны, четки — словом, всякие дешевые безделушки. Отделаться от них было очень трудно. Окружают вас со всех сторон, суют в руки сувениры, запрашивают сумму в три египетских фунта стерлингов и с каждым вашим шагом сбавляют цену до двух и до одного фунта. Вы забираетесь в автобус, вам суют сувениры через окна автобусов и, когда автобус трогается с места, просят полфунта стерлингов... 50 пиастров. Конечно, страшная бедность заставляет их быть такими настойчивыми и даже навязчивыми, лишь бы заработать несколько пиастров!

Отвязываемся от "коммерсантов" и идем в комплекс храмов Карнака. Эти сооружения воздвигались и добавлялись постепенно одним фараоном за другим. Описать все то, что мы видели в Карнаке, в статье невозможно. Ограничусь несколькими фразами. Первый храм, сооруженный около 2000 года до Р. Х., был довольно скромных размеров. Позже различными фараонами были добавлены новые сооружения, особенно фараоном Тутмосом III. Посетитель чувствует себя маленькой букашкой среди этого нагромождения, правда весьма симметричного, огромных колоннад, гигантских статуй фараонов и цариц, и обелисков. Наибольшее впечатление, вероятно, осталось от центрального зала с его 134 огромными колоннами, высотой в 69 футов. Зал был сооружен во время правления фараонов Рамзеса II и Сети I. Остановливаясь у изящного обелиска царицы Хатшепсут, длинной стрелой вонзившегося в небо. Прежде здесь было четыре таких огромных обелиска. Один был разрушен, а два других были увезены и теперь находятся один в Ватикане, на площади перед собором Св. Петра, а другой — в Стамбуле.

Подобные же обелиски, стоявшие в другом луксорском храме, тоже теперь потеряны для Египта. Один из луксорских обелисков стоит на берегу Темзы в Лондоне, другой — в Париже и третий — в Нью-Йорке, около музея "Метрополитэн".

Тут же, недалеко от Карнака, были обнаружены тысячи

камней — остатки когда-то стоявшего там изумительного храма царицы-богини Нефертити. Красавица Нефертити обоговорялась египтянами, возможно, с ее 16-летнего возраста, когда она стала женой фараона Аменхотепа IV (Эхнатона). Люди молились перед ее изображениями. Внутренний двор храма Нефертити был окружен десятками громадных колонн, на каждой из которых были изображения царицы-богини Нефертити. Через 15 лет после ее смерти и конца 18-ой династии трон фараонов был занят военачальником Херемхабом, человеком не королевской крови, который прежде всего принял за уничтожение храмов и памятников и всего, что имело изображения Нефертити. Он хотел совершенно выкорчевать имя популярной царицы Нефертити из памяти народа. Как видно, он в этом не преуспел, потому что имя Нефертити даже в настоящее время является самым популярным в Египте. Алебастровые бюсты с изображением Нефертити тысячами продаются туристам.

Заканчиваем осмотр Карнака и на автобусе едем на аэропорт для полета обратно в Каир. По дороге переезжаем мимо комплекса храмов в Луксоре, с их величавыми колоннами, не менее импозантными, чем те, которые мы видели в Карнаке. Под вечер прилетаем в Каир и возвращаемся в свой комфортабельный отель.

Следующий день у нас был свободным. Каждый мог делать что ему хотелось. Наш внук Рики рано утром со своим приятелем Терри отправился к пирамидам и совершил геройский поступок. Оба юноши забрались по громадным камням на самую вершину пирамиды Хеопса. Мне тоже хотелось последовать за ними, но голос осторожности и благородства победил. Я остался внизу, у подножия пирамид, и наблюдал за процессом подъема. Подниматься по огромным камням было трудно. Часто нужно было взбираться ползком. И все это — на страшную высоту в 480 футов, высоту 45-этажного дома. Рики позже говорил, что взбираться было не так трудно, но спускаться страшно.

После полудня побывали на знаменитом старинном базаре Кан Эль Халили, где, как и следовало ожидать, оставили порядочную сумму денег. По дороге на базар проезжали мимо "Города мертвых", старинного кладбища с сотнями мавзолеев. В этом "Городе мертвых" находится мавзолей, в ко-

тором похоронен один из сыновей паши Магомета-Али, Ибрагим. Тут же, невдалеке, якобы похоронен тайно последний король Египта Фарук.

"Город мертвых" теперь стал городом живых, бедняков. В Каир нахлынула волна беженцев из района Суэцкого канала, бежавших оттуда во время недавней войны между Египтом и Израилем. По некоторым сведениям число беженцев с Суэцкого канала достигло внушительной цифры в 700 тысяч человек. Разместить всех беженцев в Каире было невозможно, и они "оккупировали" мавзолеи "Города мертвых". К ним присоединились сотни обедневших крестьян. Девушка-гид советовала туристам отказаться от посещения "Города мертвых"... "Убить там не убьют, но, конечно, ограбят", — сказала она... Невинные жертвы бессмысленной и непонятной для них войны!

Под вечер мы совершили приятную, освежающую поездку на однопарусной фелуге по спокойным водам Нила. Поездка на фелуге при последних лучах заходящего солнца, а затем и в вечерней мгле оставила самое приятное впечатление о нашем пребывании в Каире.

Суэцкий канал

Весь наш следующий день был посвящен увлекательной поездке на берег Красного моря, вернее, его Суэцкого залива и осмотру исторического Суэцкого канала. Выехали на автобусе рано утром, проехали город Гелиополис и за ним сразу же оказались в пустыне. Узкая ленточка дороги, а по обеим сторонам — песок. Иногда в стороне видны громадные песчаные дюны. Милях в шестидесяти от Каира проезжаем места боев между египетской и израильской армиями во время войны 1973 года.

Наш гид указывает на небольшую долину среди песчаных холмов:

— Здесь, — говорит она, — были остановлены египетской армией израильские войска во время войны 1973 года.

Вопрос о том, египетские ли войска остановили из-

раильскую армию или дипломатия государственного секретаря Киссинджера, предоставим решать историкам.

Въезжаем в город Суэц, и сразу же перед нашими глазами появляются квартал за кварталом покинутые полуразрушенные дома, со стенами, пробитыми снарядами, и со следами шрапнели. Кварталы до сих пор не восстановлены, но недалеко от них воздвигаются новые кварталы новых домов. Эти дома строятся на средства, пожертвованные Саудовской Аравией.

Едем дальше, к тому месту, где кончается (или начинается) Суэцкий канал и виден широкий простор Суэцкого залива Красного моря. В заливе много кораблей, ожидающих своей очереди у входа в канал. Тут, на самой оконечности земли, когда-то был установлен памятник более чем четырем тысячам офицеров и солдат индийской армии, погибшим в боях в Палестине и Египте во время Первой мировой войны. Верхняя часть памятника сбита снарядом, выпущенным из орудия израильской батареи.

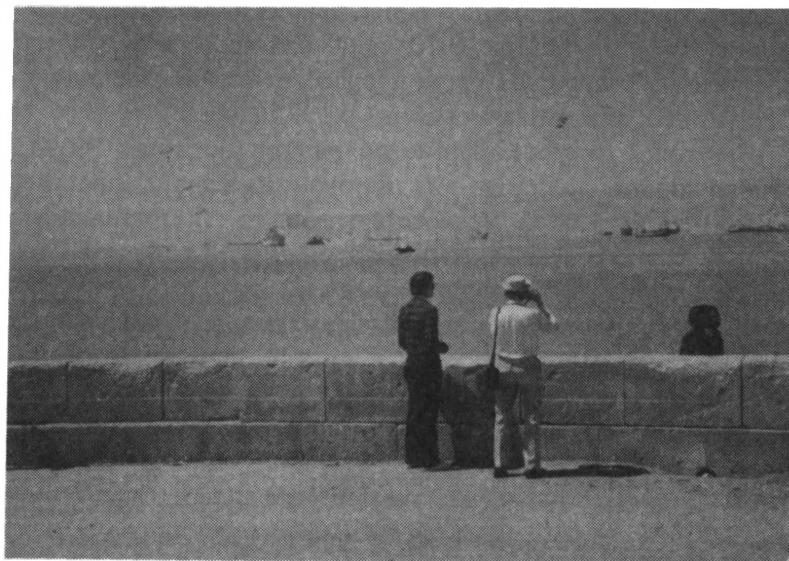
Едем вдоль канала. Останавливаемся на некоторое время. Выходим из автобуса. Суэцкий канал не широк. Явственно виден противоположный берег канала на Синайском полуострове. Там, до войны 1973 года, находились израильские укрепления. Теперь тот берег в руках египтян. Канал очищен и открыт для движения кораблей с 1975 года.

Смотрим на проходящие по каналу корабли. За те несколько минут, которые мы пробыли на канале, прошло на север шесть кораблей, из которых только один принадлежал стране в западном демократическом мире — Западной Германии. Остальные пять кораблей были из стран коммунистического блока: два китайских, один восточно-германский и два советских: "Николай Жуков" и другой, с труднопроизносимым названием "50 лет Советской Украины".

История Суэцкого канала, как известно, уходит в далекую древность, но канал, в том виде, как он существует теперь, является детищем знаменитого Лессепса и был открыт 16 ноября 1869 года, то есть немногим более ста лет тому назад. Строился канал десять лет (с 1859 года). Его длина 106 миль, и на прохождение канала кораблю требуется 15—20 часов. На открытие канала прибыла французская императрица Евгения со своими приближенными, а также и извест-

Суэцкий канал

Суэцкий залив Красного моря

ные писатели Эмиль Золя и Генрик Ибсен. Правитель Египта хедив Измаил даже построил специальную дорогу от Гизы до пирамид для проезда туда императрицы Евгении.

Из Суэца мы отправились по дороге вдоль канала в город Исмаилия, в котором прежде находилась французская администрация Суэцкого канала. На пути справа остались известные Горькие озера, являющиеся частью канала. Исмаилия — поразительно опрятный город-сад, по крайней мере та часть города, которую мы видели. Чистенькие уютные дома типа коттеджей, в которых прежде жили европейские служащие компании Суэцкого канала, окружены тенистыми деревьями. Что и говорить — хорошо прежде жили европейцы в Египте!

После сытного обеда в клубе мы покидаем Исмаилию и отправляемся в обратный путь в Каир. Вновь несемся по узкой дороге по пустыне. Иногда по сторонам появляются высокие песчаные дюны. Пустыня совершенно безлюдна. Но это так кажется. Иногда вдруг появляются признаки жизни. Ведь весь этот район — военная оборонительная полоса, и иногда, в стороне, видим военные лагеря: солдаты, грузовики и даже танки. Можно только догадываться, что там имеются скрытые укрепления, батареи.

Было еще светло, когда мы вернулись в Каир в этот наш последний день в Египте. Решили отметить этот последний вечер как-нибудь особенно. Когда стемнело, наша вся группа направилась в пустыню, в лагерь бедуинов, где находился ночной клуб. Поехали на автобусе куда-то в ночную темноту. Проехали по пыльной дороге мимо пирамид Гиза и прямо в голой пустыне остановились у большого оврага. Там нас неожиданно встретили музыкой. В ночной мгле можно было различить четырех арабов-музыкантов, одетых в белые хламиды и игравших что-то заунывное на своих свистульках. Направились по тропе вниз, в овраг. Впереди нас едет араб на прекрасном белом арабском скакуне. За ним идет человек с фонарем, показывает нам дорогу, а вслед за ним — "оркестр". Мы шумной ватагой следуем за этой своеобразной группой. На дне оврага из темноты появился большой шатер. Это и был наш ночной клуб. У входа все остановились, чтобы полюбоваться благородным арабским конем, которо-

го его наездник заставлял исполнять номера, танцевать и опускаться на колено.

Внутри нас усадили за низкие столы и сразу же стали подавать обед, состоявший из разных экзотических средневосточных блюд. Главным блюдом был великолепный шашлык.

Перед столами была небольшая платформа или пдощадка, на которую все под те же заунывные звуки пискулек выбежали две арабские девушки-танцовщицы. Оркестр пополнился гитарой и барабаном. Полуголые девушки крутились, ходили, очевидно изображая танец. Оркестр заиграл громче, и одна из танцовщиц стала извиваться и вибрировать голым животом. Это был знаменитый "танец живота". Не скажу, чтобы он показался очень привлекательным. Может быть, в Каире, в элегантных первоклассныхочных клубах действительно можно любоваться этим традиционным танцем, исполняемым привлекательными танцовщицами, но здесь, в пустыне, в лагере бедуинов, танцовщицы показались нам простенькими деревенскими девушками, мало привлекательными.

Более живым и даже зажигательным был следующий номер — "Африканские танцы", в которых выступили две смуглые девушки-африканки и один молодой африканец. Их танцы под звуки двух африканских барабанов, были буквально дикой вакханалией движений и вызвали бурю восторженных аплодисментов.

Исключительно интересным был следующий танец, исполненный молодым танцором-дервишем, или, по крайней мере, танцором, изображающим танец дервишей. Это был буквально гипнотический танец. Танцор вертелся, как волчок, с невероятной быстротой. Мне думается, что ни один нормальный человек не может так долго кружиться в этом сумасшедшем головокружительном танце. Голова неминуемо закружится, и человек упадет. Но "дервиш" как ни в чем не бывало закончил свой стремительный танец и с улыбкой раскланивался, благодаря публику за бурные аплодисменты. Мне казалось, что перед самым танцем он незаметно положил в рот какую-то пилюлю. Может быть, эта пилюля была средством от головокружения.

Наша поездка по Египту закончилась, и на следующее утро мы рано вылетели на самолете египетской авиалинии

обратно в Грецию, а через несколько дней отправились в обратный путь в Вашингтон.

В заключение хочется в нескольких словах отметить и еще одну из блестящих звезд на египетском небосклоне, блестящую царицу, последнюю правительницу последней династии египетских фараонов — Клеопатру, которая, конечно, равнялась по красоте и уму своим предшественницам, царицам Хатшепсут и Нефертити.

Египтяне, однако, в настоящее время о ней говорят мало, как будто преуменьшают ее роль и значение. Может быть, причину этого надо искать в ее трагической, не удавшейся попытке спасти Египет от римского ига. Это ее неудачная ставка на Марка Антония привела Клеопатру к гибели, а Египет — к потере независимости на две тысячи лет. Много писалось о жестокости и эгоизме Клеопатры, ее политических интригах, но нельзя отрицать того, что она была не только необычайно красивой, но и обладала исключительным умом.

Закончу свой очерк выдержками из поэмы "Гиена" Гумилева, который, мне кажется, в этих стихах имел в виду Клеопатру:

”Над тростником медлительного Нила,
Где носятся лишь бабочки да птицы,
Скрывается забытая могила
Преступной, но медлительной царицы.

Ночная мгла несет свои обманы,
Встает луна, как грешная сирена,
Бегут белесоватые туманы,
И из пещеры крадется гиена.

.....
Смотрите все, как шерсть моя дыбится,
Как блещут взоры злыми огоньками,
Неправда ль, я такая же царица,
Как та, что спит под этими камнями?

В ней билось сердце, полное изменой,
Носили смерть изогнутые брови,
Она была такою же гиеной,
Она, как я, любила запах крови".

Каир, Египет, Сентябрь 1977 г.

**У ИСТОКОВ ГРЕЧЕСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

У ИСТОКОВ ГРЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Отъезд в Грецию

Солнечная Эллада... Спарта и Афины... зачатки демократии... все это восстанавливается в памяти во время сборов в путешествие в страну, когда-то доминировавшую в мире не только своими военными успехами, но и идеями демократии. На этом маленьком полуострове уже за несколько столетий до Рождества Христова были изваяны бесподобные скульптурные изображения, до сих пор восхищающие нас. Немного образцов произведений древних ваятелей дошло до наших дней, но то, что осталось, поражает совершенством форм человеческого тела, созданного из камня и мрамора. Мало этих памятников осталось в Греции. Они теперь экспонируются в крупных музеях европейских столиц. В Греции осталось то, что трудно было вывезти — стены и храмы Акрополя, несравненный Парфенон... Но... и они пострадали, вначале от нашествий завоевателей — римлян, турок, венецианцев, а позже — от ненасытных собирателей сувениров.

Перед сборами в путешествие несколько беспокоили сообщения о предполагаемой забастовке служащих аэропорта в Лондоне, где нам нужно было переменить самолет. Лишь бы только добраться до Афин, а там пусть себе бастуют. Наш самолет должен по расписанию вылететь с Балтимор-Вашингтонского аэропорта в 8 часов вечера.

Сразу же, в самом начале путешествия — неприятность. Привезли нас, как полагается, к самолету, садимся на свои места... ждем. Почему-то система кондиционирования воздуха не работает. Ждем... Становится нестерпимо жарко. Наконец слышим голос стюардессы из громкоговорителя: "На самолете найдена небольшая неисправность... будет незначительная задержка с отлетом, минут на пятнадцать"... Проходит пятнадцать минут... полчаса... Опять хрипит громкогово-

ритель: "Повреждение более серьезное... исправление займет часа два или три. Все пассажиры будут отвезены обратно в зал ожидания аэропорта". Оказалось, что была обнаружена утечка горючего из бака самолета. Повреждение весьма серьезное... да еще для полета через океан!

Неожиданно в зале ожидания объявляют, что агентство, заведующее нашим групповым полетом, подает автобусы для нас... повезут обедать (или ужинать) в отель "Френдшип". После обеда нам, возможно, придется провести ночь в мотеле. На следующее утро обещают подать другой самолет. Начало путешествия — полнейшее фиаско, а главное то, что нужно будет ночевать всего только в тридцати милях от дома. Нужно отдать должное, однако, — обращаются с нами по-царски. Кормят прекрасным обедом, обещают ночевку в первоклассном отеле. Главное — чтобы мы не обижались на не-предвиденную задержку.

Обед заканчиваем в полночь. Вдруг радостная весть — самолет починен и нас повезут обратно на самолет. Ночевка в отеле отменяется. Вылетаем, наконец, в половине второго ночи, с опозданием на пять с половиной часов!

Дальше — все совершенно путается со временем из-за часовых зон. Останавливаемся на короткое время в Бостоне. Оттуда поднимаемся в 3 часа утра — держим курс на Лондон. Спать в эту ночь не пришлось, потому что нас без конца кормили. Казалось, только что отобедали в ресторане около аэродрома, а в 4 часа утра, на самолете, нас кормят обильным ужином и предлагают коктейль в награду за наше терпение. Проходит немногим больше двух часов, мы только-только начинаем чувствовать сонливость и пытаемся заснуть, как вдруг стюардессы и стюарды забегали, а их на самолете восемь человек, и стали разносить утренний завтрак. Смотрю на часы — по нашему, washingtonскому, времени пока еще 6 часов 30 минут утра. В 9.30 утра опускаемся на лондонский аэропорт (Гатвик). Там уже половина третьего часа пополудни.

Лондон сразу же приветливо встречает нас своей замечательной, уникальной погодой — моросит дождь и довольно прохладно. Официальные формальности просты — печать на паспортах и мы — в Англии. В таможне вещи не осматривают. Тем не менее, в здании аэропорта задерживаемся часа на пол-

тора. Наша группа довольно большая — нужно всех собрать вместе, проверить, все ли чемоданы погружены на автобус. Наконец усаживаемся в автобус и едем на другой аэропорт (Хитроу), из которого мы должны лететь в столицу Греции — Афины. Ехать надо долго. Приехали на аэропорт только в пять часов вечера. Как и следовало ожидать, самолет Британской авиалинии нас не дождался и улетел. Из-за нашей задержки в Балтиморе все наше расписание оказалось перепутанным.

Начались хлопоты, беготня, бесконечные телефонные звонки. Наконец радостная весть — нас посадят на греческий самолет Олимпийской авиалинии. Радостно торопимся к самолету. Опять надо бежать под нудным моросящим дождем. Садимся на наши места в самолете и тут узнаем новость, что для половины членов нашей группы мест не оказалось — они застревают в Лондоне. А назавтра объявлена забастовка служащих аэропортов. Как теперь они выберутся из Лондона — Бог знает. Хотя мы сидим уже в самолете, готовы лететь, это не значит, что наши приключения закончились. Как только мы удобно устроились на своих местах (было уже около шести часов вечера), капитан самолета по громкоговорителю "обрадовал нас"... Он заявил, что нам придется сидеть терпеливо и ждать три часа, прежде чем мы сможем подняться. Оказывается, служащие контрольной башни аэропорта вот уже несколько дней как объявили "сидячую" забастовку. Они приходят на работу, но выпускают каждый самолет, готовый к полету, с сознательной задержкой на три часа. Ну что ж, сидеть так сидеть! Читаем книги, газеты и... ждем!

Вдруг через полтора часа люди заворонились, заговорили. Оказывается, нас выпускают и мы вылетаем с задержкой на полтора часа вместо трех. Ровно в 7.30 вечера самолет взмывает в дождливый воздух. Держим курс на Афины. Быстро подываемся над тучами — ясное небо. Дождливый Лондон остается внизу под покровом тяжелых туч.

АФИНЫ

Опускаемся на афинский аэропорт только в половине первого ночи, с опозданием на несколько часов. Пока про-

должались все формальности, погрузка в автобус, поездка по улицам ночного города, наступила ночь. Было уже два часа утра, когда мы наконец добрались до нашего отеля.

Ввиду того, что приехали мы в Афины поздно, с большим опозданием, решено было отложить осмотр главного исторического памятника Афин — Акрополя на часы после полудня, чтобы утром можно было хорошо отдохнуть.

Конечно, утром не терпится, хочется скорее осмотреть город — пройтись пешком. Сразу же после завтрака идем в центр города — на Площадь Конституции. До этого попадаем совершенно случайно на улицу, где находится резиденция президента страны. Резиденция охраняется бравыми усатыми гвардейцами в их красочных традиционных мундирах, в юбочках с пышными помпонами на ботинках. Несмотря на странные "юбочки", вид у гвардейцев бравый. Стоят они на своих постах неподвижно, несмотря на суматоху около них — туристы с неизменными фотоаппаратами, старающиеся запечатлеть на пленку членов своей семьи рядом с гвардейцами.

Все это мимолетное знакомство со столицей древнего греческого мира — только прелюдия, увертюра к самому главному: знакомству с изумительным Акрополем. И несколько часов нашего первого дня в Афинах, после полудня, были проведены нами в Акрополе.

Акрополь, с его массивными каменными стенами на вершине холма, с крутыми, почти вертикальными стенами, находится чуть ли не в центре города. Да эта крепость, в сущности, и была центром древнейших Афин, более двух тысяч лет тому назад. Уже издали можно видеть за стенами Акрополя возвышающееся над ним ажурное здание Парфенона, древнегреческой архитектуры, с многочисленными стройными колоннами, увенчанными капителями дорического стиля.

Вполне понятно было наше волнение, когда мы, поднимаясь по тропинкам и ступеням, оказались перед входом в Акрополь. Прямо перед нами — красавец, вход в Акрополь, Пропилеи — величественная колоннада перед Акрополем. Эта колоннада была установлена там при знаменитом Перикле, во время "Золотого века" древней Греции, в 5-ом веке до Р. Х. При нем же в Акрополе был сооружен знаменитый храм Парфенон, до сих пор прелюбляющий посетителей красотой и совершенством форм.

Хочется поскорее обойти все, повидать все памятники древнегреческого зодчества в Акрополе, но здравый смысл нас останавливает. Здесь нужно все осматривать не торопясь, любовно. В каждый камень этих памятников, в каждую колонну вложены не только труд сотен и тысяч каменотесов и ваятелей, но и мысли людей, 25 веков тому назад претворивших свои мысли в совершенные формы храмов, колонн, статуй.

Как-то невольно восстанавливаются в памяти юношеские, гимназические уроки по истории древнего мира. Какая все же замечательная была система русского гимназического образования! Ничего подобного русским гимназиям, мне кажется, теперь нет в Америке, да может быть, и во всем мире. Знания, полученные в гимназии, конечно, пополнились более поздними изучениями и чтением, но фундамент этих знаний и интереса к античной греческой истории был заложен в наших юных головах именно в гимназиях.

И теперь, обозревая наяву эти памятники античной истории, вспоминаешь героев древней Греции, ее мифологию и, конечно, легендарные описания античного мира в произведениях Гомера. Кто в наши гимназические годы не увлекался эпическими поэмами "Илиада" и "Одиссея", создание которых приписывается Гомеру.

Хочется посмотреть все, что как-то связано с теми именами и событиями, которые запомнились еще со школьной скамьи. Благодаря раскопкам и находкам Шлимана и Эванса в конце 19-го века мы теперь можем ясно представить себе картину древнейшего крито-микенского периода истории Эллады. Как на острове Крите, так и в районе Пелопонесса и в Микенах теперь можно видеть остатки дворцов, гробниц и циклопических городских стен.

Но это — древнейшая история и ее памятники. Вернемся к более поздней, но тоже древней истории Афин, времен ее "Золотого века", связанного с именем замечательного государственного деятеля Перикла. Это его творение — Акрополь с его памятниками — предстало перед нашими глазами сегодня. Здесь в Афинах были заложены принципы демократической системы. Здесь ростки демократии появились на афинской почве в результате мероприятий Драконта ("драконовы законы"), а затем и реформ Солона. Нет смысла заполнять

этот очерк именами исторических персонажей, но, тем не менее, будет уместно отметить, что в этот "Золотой век" Греции бурно расцвели и показали себя во всей своей славе достижения в области архитектуры и скульптуры, науки и философии, литературы и драмы. Несколько позже, уже на грани 4-го века до Р. Х., загораются ярким звездным светом имена Сократа, Аристотеля и Платона.

И опять, взирая на Парфенон и другие памятники древнего зодчества, пусть, может быть, только остатки былого величия, мы видим перед собой вершину этого древнегреческого зодчества, представленного всем гармоническим ансамблем афинского Акрополя.

Прежде всего, парадный вход в Акрополь — Пропилеи; направо виден ажурный храм Ники Аптерес, в котором когда-то хранилась знаменитая скульптура "Крылатой победы" (вернее — "Бескрылой победы"). Дальше мы видим классический симметричный Парфенон, возвышающийся над Акрополем, на самом высоком месте, а налево — изумительный, но несимметричный храм Эрехтейон. Почти все оставленное разрушено, если не силами природы и временем, то рукой человека. Почти все, что можно было унести — унесено и разграблено, и теперь является украшением всемирно известных музеев Лондона, Парижа и других столиц и городов.

Сам Парфенон уцелел чудом, вернее, уцелели его наружные стены и колоннада. Две тысячи лет стоял Парфенон на вершине холма в центре Акрополя, не тронутый временем, но совсем недавно, лет триста тому назад, он был сильно поврежден рукой человека.

Во время турецкого владычества в Греции турки устроили в Парфеноне пороховой погреб, и нужно было, чтобы во время одной из очередных войн, венецианцы, осаждавшие город в 1687 году, случайным выстрелом одной из пушек угодили прямо в Парфенон. Раздался страшный взрыв и вся внутренняя часть храма взлетела на воздух. Восточная часть храма обрушилась.

Многое из того, что еще оставалось в Парфеноне, позже было увезено в Англию лордом Элджином. Несмотря на все разрушения, а также разбазаривание или простой грабеж, даже то, что теперь осталось, поражает воображение, особенно еще и потому, что эти совершенные формы были созданы две

с половиной тысячи лет тому назад, в то время, когда наши предки жили в пещерах или в густых лесах, вероятно, на экономическом уровне, мало чем отличающемся от уровня животного мира, окружающего их.

Возвышается в Акрополе величественный Парфенон, храм, посвященный богине мудрости, девственнице Афине и, вероятно, будет еще стоять там многие столетия после нас, если только его не уничтожит современный загрязненный воздух, насыщенный ядовитыми отработанными газами наших автомашин.

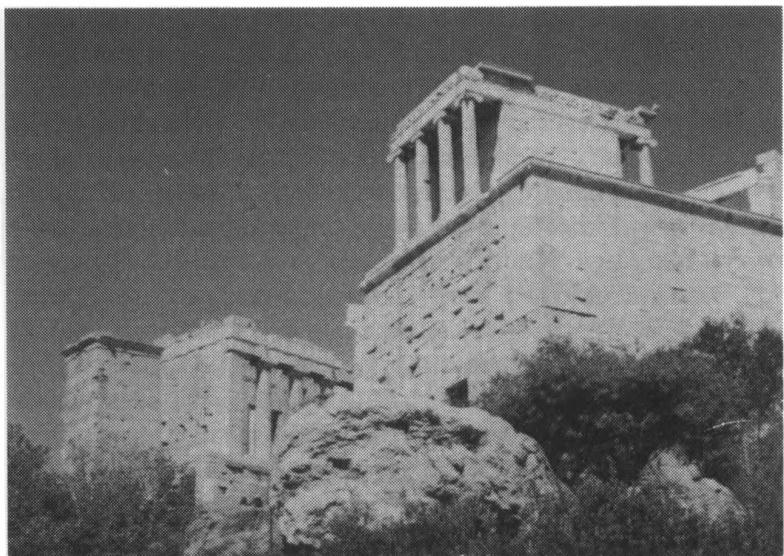
Пока стоит Акрополь с его Парфеноном, человечество будет помнить Перикла, во время правления которого было создано это совершенное творение человеческого разума и будет помнить имя гения, возглавлявшего группу архитекторов и скульпторов, создавших Парфенон. Этим человеком был Фидий, который также был создателем бронзовой статуи богини Афины, стоявшей на площади Акрополя.

Не имея желания утомлять внимание читателей подробными описаниями памятников Акрополя, отмечу только в нескольких словах еще один храм, стоящий там. Это — Эрехтейон, считавшийся самым священным из всех храмов Афин. Он состоит из трех частей. Колонны Эрехтейона — ионического стиля, тогда как колонны Парфенона — дорические. Самой замечательной частью храма является его южный портик, где вместо обычных колонн стоят изумительные статуи шести девушек-девственниц, поддерживающих крышу на своих головах. В настящее время там осталось пять первоначальных статуй девушек. Шестую забрал и увез в Англию все тот же лорд Элджин. Вместо этой увезенной статуи теперь установлена ее заместительница, сделанная из гипса. Этим замечательным статуям девственниц угрожает та же судьба, что и всем другим памятникам — загрязнение воздуха, от которого они постепенно разрушаются. Высказываются предложения убрать их из Акрополя и поместить в музей.

Внизу, у подножия Акрополя, до сих пор в хорошем состоянии сохранились театр Диониса и Одеон Ирода Аттика.

Вечером участники нашей группы отправляются на "экскурсии" другого сорта, ничего общего не имеющие с изучением памятников античного мира. Бросились они по бесчисленным магазинам в поисках сувениров. Торговые районы и

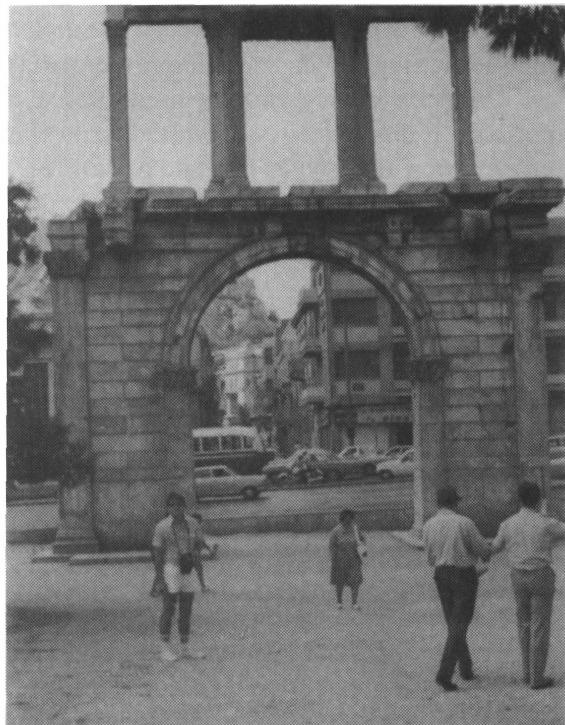
Греческий
гвардеец на посту
в Афинах

Акрополь

Парфенон

Арка Адриана
в Афинах

особенно улицы вокруг площади Конституции изобилуют небольшими, главным образом ювелирными, магазинами. Специализируются они преимущественно на ювелирных изделиях из золота и серебра. И надо сказать, кольца, браслеты, медальоны из высококачественного золота там значительно дешевле, чем у нас, в Америке, а главное, они имеют свой особенный афинский колорит — изображения героев греческого античного мира и, конечно, персонажей из мифов. Происходит быстрый обмен американских долларов и греческих драхм на золотые "безделушки", и все довольны: довольны члены нашей группы удачной покупкой, довольны продавцы удачной продажей.

Другие члены группы, скорее эпикурейских вкусов, теряются вочных улицах Афин в поисках греческих ресторанов, известных своими особенностями греческими блюдами.

Еще один день проводим, осматривая Афины, после чего нам предстоит полет в Египет. Весь день проводим за изучением многочисленных памятников древних Афин. Конечно, не пропускаем возможности осмотреть руины римского периода в истории Греции — арку императора Адриана и стройные колонны — остатки храма Олимпийского Зевса. С участка римских руин хорошо виден холм, на котором стоит Акрополь. Ясно видим колонны храма Парфенона. Конечно, интересуемся и современными Афинами, особенно их популярной баракой ("фли маркет"). Чего только не продают там, включая золотые ювелирные изделия, подобные тем, которые можно купить в более фешенебельных магазинах около площади Конституции, но по более дешевым ценам. От покупок, однако, воздерживаемся. Дешевые цены могут означать искусственные подделки. Много изделий из кожи, а рядом — продуктовые магазины. Особенно нас, привыкших к чистоте в американских "супермаркетах", поражают мясные лавки. Мясо висит на крюках прямо на виду у всех, на улице. Тут же кровяные колбасы. Невольно вспоминаются ранние годы в Китае, где были подобные же базары на открытом воздухе. Во всяком случае, мясо не выглядит особенно аппетитным.

Солнце уже склонялось на запад, когда мы решили подняться на высокую гору Лисабеттус, на вершине которой ясно видно светлое, освещенное солнцем здание храма Св. Георгия. Поднимаемся туда в вагоне канатной железной доро-

Храм Св. Георгия

Улица на острове
Порос

ги. Вагончик поднимается вверх в туннеле внутри скалы. Сверху, от храма открывается чудный вид на весь город. Отчетливо виден Акрополь и другие памятники. Вдали можно видеть порт Пирей и синие воды моря. Еще дальше, в дымке, видны острова. Наверху можно и пообедать в ресторане, на открытом воздухе. Здесь не жарко, даже прохладно, и все время дует свежий бриз, тогда как внизу, в городе, довольно тепло.

Утром на следующий день вылетаем в Египет. Впечатления от посещения Египта настолько богаты и необычны, что их невозможно вместить в этот очерк.

Проведя неделю в Египте, мы возвращаемся обратно в Афины, чтобы в оставшиеся в нашем распоряжении три дня закончить нашу программу осмотра и изучения древних памятников Греции.

После знойного, безоблачного Египта в Греции кажется даже прохладно. Часть группы на следующий день отправляется на автобусе к Коринфскому каналу, а также для осмотра исторических памятников Микенской культуры. Вероятно, наибольшее впечатление оставляют так называемые "Львиные ворота", ведущие в Микенскую цитадель. Предполагается, что массивные каменные стены ворот с двумя львами (теперь безголовыми) над входом, были построены в середине 14-го века до Р. Х. Они поражают своей грандиозностью. Период Микенской культуры был обессмертен произведениями Гомера, описавшего Троянскую войну, длившуюся 10 лет, в конце 12-го века до Р. Х. Причин для этой войны, вероятно, было много, и вполне возможно, что главной была экономическая причина — обеспечение свободного торгового пути в Черное море. Гомер, однако, описал чисто романтическую подкладку — похищение жены спартанского царя Минелая, прекрасной Елены, сыном Троянского царя Парисом. Микенские государства организовали поход против Трои под руководством старшего брата Минелая, микенского царя Агамемнона.

Для осады Трои была организована экспедиция из более чем тысячи кораблей. В этой войне известен эпизод единоборства между греком Ахиллом (Ахиллесом) и троянцем Гектором, в котором победил Ахилл.

Долгое время описание Троянской войны считалось ле-

гендой, вымыслом Гомера, и только раскопки в конце 19-го века подтвердили существование Трои и ее разрушение эгнем приблизительно в то время, которое описывается у Гомера.

МОРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Ежедневные поездки для ознакомления с памятниками античной греческой культуры утомили членов нашей группы. Нужно было передохнуть. Для этого был выбран один день — целый день путешествия на пароходе по морю с заходом на три острова. Выехали из Пирея рано утром на туристическом пароходе "Сароник Стар". С утра уже было видно, что день будет чудесный — чистое синее небо и спокойное синее море. Все наше время мы проводили на носу корабля, блаженствуя от прохладного дыхания легкого морского бриза.

Три острова: Эгина, Перес и Идра расположены в Сароническом заливе Эгейского моря, в группе островов, окаймляющих с востока большой полуостров Пелопоннес. Поездка по лазурному морю на эти острова была сплошным наслаждением, истинным отдыхом после ежедневных поездок и походов для изучения памятников античного мира.

"Сароник Стар" — небольшой, чистенький, комфортабельный пароходик уверенно направляет свой путь к самому большому из трех островов, которые нам предстоит посетить. Этот первый остров, Эгина, известен не только живописностью своей природы, но и весьма интересными древними руинами.

Входим в обширную бухту и бросаем якорь. Пароходик останавливается посреди бухты, а нас перевозят на катерах на берег. Небольшой городишко прилепился к склону горы. Часть нашей группы отправляется на автобусе на другую сторону острова для посещения развалин храма Афайи, считающегося одним из самых красивых в Греции. Остальные — бродят по единственной торговой улице этого курортного городка. По обеим сторонам улицы — масса маленьких магазинчиков с разнообразными сувенирами для туристов. Город славится изделиями гончарных мастеров еще с древних времен.

Часа два, проведенные на этом острове, прошли незаметно. Опять на катерах везут нас на пароходик. Следующая остановка на острове Перес. По пути туда обнаруживаю в салоне парохода, внизу, большое количество "одноруких бандитов" (слат-машинс). Вспоминаю свои частые остановки в городе Лас-Вегас в Неваде, где я увлекался игрой на этих машинах. Не могу противиться искушению и здесь, провожу некоторое время за этим приятным для меня занятием. Результаты очевидны — оставляю несколько долларов в машинках для поддержания греческого торгового флота.

Вдали появляется остров Перес, и вскоре мы подходим ко входу в гавань. Остров изумительно красив своей извечной, неизменной комбинацией яркого сияния солнца и лазурных вод моря. На острове преобладают белые и зеленые цвета: белый песок и белые камни на берегах и зелень оливковых и сосновых деревьев. Бесчисленные заливчики и бухты являются популярными стоянками там для афинских яхтсменов.

Пару часов, проведенных на острове, некоторые туристы проводят в ленивых походах по магазинчикам. Другие — все время проводят за столиками ресторанов на открытом воздухе, на пристани, со стаканами излюбленного напитка "кока-кола". Подумать только — нужно было приезжать через океан в Грецию из Америки, попасть на чудесный солнечный остров и... провести все два часа на острове за столиком ресторана с бутылкой "кока-кола"! Поражает нас необычное количество кошечек, как видно бездомных, на пристани, которым матросы бросают обедки с борта парохода.

Опять на борту нашего судна, и теперь направляемся к последнему острову, который нам надлежит посетить по расписанию. Это — Идра (Гидра), вероятно, самый красивый из всех трех островов, на которых мы побывали в этот день.

Идра — высокий гористый остров, игравший большую роль в войне за независимость Греции от турецкого владычества. Порт и город, с его живописными домами на склонах горы, сверкают белизной. Гавань полна парусных и моторных судов. Много роскошных яхт. У входа в гавань на скале — стены старого форта, на которых видны грозно ощетинившиеся своими стволами старинные пушки. Пушки теперь никого не пугают, но придают живописный колорит гавани.

Проводим на острове некоторое время. Молодежь успевает сходить в дальний конец гавани, где с утеса можно броситься в воду и поплавать в теплых водах Эгейского моря. Бродим по живописным улочкам, жадно впитываем чистый морской воздух. На пристани, прямо у нашего парохода — неизменные столики ресторана. За этими столиками все время, пока мы были на острове, упорно сидят наши туристы с неизменными бутылками "кока-кола". Все, что они видели на островах в этот день, это столики ресторана и все тот же напиток "кока-кола".

Возвращаемся в Пирей под вечер. Еще светло и многие торопятся на площадь Конституции за последними покупками сувениров. Завтра — наш последний день в Греции, и мы его проведем в поездке к Дельфийскому оракулу. Я, со своим 22-летним внуком, успел побывать в очень интересной русской православной церкви. Церковь красивая, находится в центральной части города, недалеко от площади Конституции. Внутри — богатство старинных икон. Церковь прежде была русской, посольской. Если не ошибаюсь, она была построена в 1847 году. Теперь ее содержит небольшая колония русских эмигрантов.

ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ

Рано утром нашего последнего дня в Афинах выезжаем на автобусе на запад, по направлению к Ионическому морю, для посещения исторических руин Дельфы, известных в древности своим Дельфийским оракулом. Дельфы находятся в 180 километрах от Афин, и поездка туда занимает весь наш день.

Дорога живописная, вьется среди бесчисленных крестьянских полей. Хлеба уже убраны, но на хлопковых полях еще видны небольшие кустики с белоснежными пушистыми помпонами. Почти на каждом придорожном участке поля можно видеть небольшие пасеки. Там и здесь, слева и справа появляются у самой дороги небольшие часовенки, скорее киоты. Девушка-гид объясняет, что они поставлены людьми, пострадавшими в автомобильных катастрофах в благодарность за то, что они остались живы. Судя по количеству таких

придорожных киотов, можно себе представить, сколько катастроф было на одной только дороге, ведущей в Дельфы.

Въезжаем в гористую местность, и гид указывает на знаменитую гору Парнас, посвященную в древности Аполлону и девяти музам. Мы поднимаемся выше и приближаемся к ущелью, где когда-то стоял Дельфийский храм Аполлона с оракулом.

Автобус останавливается у входа громадного участка на склоне горы, на котором находятся руины древних дельфийских храмов. Надо подниматься наверх по каменным ступеням узкой тропинки. Останавливаемся на небольшой площадке. Как-то не верится, что мы в древних Дельфах, известных всему греческому миру чуть ли не две с половиной тысячи лет тому назад. Жадно смотрим по сторонам: с одной стороны — глубокая, узкая долина, окаймленная темно-зелеными стройными кипарисами; с другой — крутой склон горы, усыпанный обломками храмов. Дельфы считаются вторым после афинского Акрополя наиболее важным памятником античного греческого мира.

Начало известности города Дельфы идет к 587 году до Р. Х., когда город получил автономные права. Конечно, легендарная история города уходит еще дальше в глубину истории.

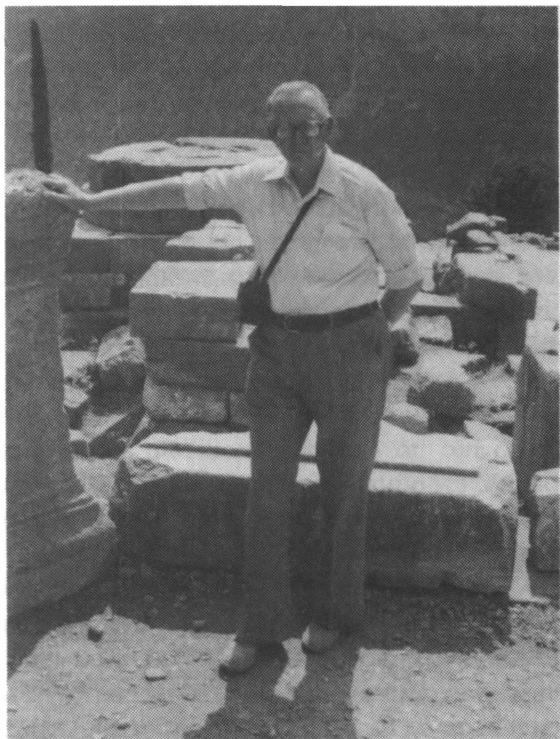
Поднимаемся еще выше, и вдруг перед нашими глазами появляется весь магический комплекс, теперь развалины, храма Аполлона и других памятников. До сих пор высятся стройные дорические колонны храма. Тут же когда-то Пифия восседала на треножнике у расщелины скалы, из которой подымались дурманящие голову испарения. Под влиянием этих газов Пифия начинала "вещать", изрекать, вернее, бормотать какие-то малопонятные фразы. Эти изречения жрецами переводились на понятный язык людям, ищущим совета от Дельфийского оракула.

Понятны наши ощущения, когда мы приближаемся к каменному основанию, на котором когда-то покоялся треножник Пифии. Тут же недалеко другой массивный камень с круглым отверстием, через которое в древние времена поднимались газы из расщелины скалы. На первом камне видны углубления, в которых покоялись ножки треножника.

Вот здесь, у этого места, где стоял треножник оракула и

Храм Аполлона в Дельфах

У развалин
дельфийского
оракула

где стоим мы, жители последней четверти 20-го столетия, когда-то так же стоял перед Пифией царь Менелай, пришедший за советом оракула перед походом против Трои, чтобы освободить свою жену, Елену Прекрасную. Позже сюда же прибыл выслушать оракула молодой самоуверенный царь Александр Македонский. Пророчества оракула были благоприятными, и счастливый Александр отправился в поход, принесший ему славу покорителя всего известного в то время мира.

Тут же, на склоне горы, был построен театр и громадный стадион, позже реставрированный и увеличенный Геродотом Аттикусом, по распоряжению которого примитивные скамьи на стадионе были заменены каменными сидениями. Можно себе представить, с какими трудностями было связано сооружение стадиона на труднодоступном склоне горы.

Спускаемся опять вниз и идем к знаменитому Кастальскому источнику. Все жадно пьют воду из источника. Согласно древней легенде — людям, выпившим воды из источника, возвращается юность.

Заканчивается осмотр Дельфийского оракула посещением небольшого Дельфийского музея. Особенное внимание обращает на себя знаменитая статуя "Возничего", изваянная приблизительно в 478 году до Р. Х. Глаза "Возничего" излучают какой-то магический свет, и даже теперь, много дней спустя, не могу забыть этих необычных, магических глаз.

Пора возвращаться обратно. Бросаем последние взгляды на Дельфийские развалины. Видим их в последний раз, но их очарование останется с нами до конца наших дней. Нет там теперь Пифий с жрецами, оказывавшими когда-то огромное влияние на политическую жизнь древних греческих городов-государств. Оракулы больше не предсказывают будущего, но до сих пор высятся, вздымаются в небесную голубизну стройные дорические колонны храма Аполлона, и все еще продолжают свой извечный бег струи магического Кастальского источника.

Возвращаемся в Афины поздно вечером. Быстро перекусив, торопимся к Акрополю. Сегодня, в наш последний вечер в Афинах, мы присутствуем на замечательном вечернем представлении "Звуков и света". Тысячи людей сидят на сиденьях на склоне горы напротив Акрополя, с трудом разли-

чимого в ночной мгле. Раздается музыка, и перед глазами вдруг появляется феерическое зрелище — освещенный яркими лучами прожекторов Акрополь. Слышится голос рассказчика, описывающего события "Золотого века" Афин. Представление исключительно интересное и незабываемое. Гаснут прожекторы. Экскурсия в античную историю закончена, и мы возвращаемся в современные Афины.

Завтра полет обратно домой, в Америку. Возвращение, однако, оказалось более сложным, чем мы предполагали. Расписание полетов было нарушено из-за той же забастовки служащих лондонских аэропортов. Из-за этого нашу группу делят на три части. Первая часть группы, в которую попадаем мы, встает в 3 часа утра и едет на аэродром. Вылетаем мы на громадном самолете итальянской авиалинии в Рим, где нам предстоит пересадка на другой самолет. Вторая группа летит на два часа позже на самолете "Люфтганза" с пересадкой во Франкфурте, и третья летит еще на два часа позже, прямо в Лондон на самолете Британской авиалинии. Прилетают в Лондон все три группы почти одновременно.

В Лондоне много времени тратится на формальности, перевозку всей группы с одного аэродрома на другой и бесконечное ожидание. Вылетаем под вечер и, с остановкой в Ньюфаундленде, прилетаем в Вашингтон только в половине второго часа ночи. Полеты с пересадками и долгими ожиданиями в Риме и Лондоне заняли 30 часов. Все эти 30 часов были проведены без сна. Приехали усталые, но довольные успешным путешествием. Впечатления, конечно, незабываемые.

*Афины, Греция
август 1977 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

1. Первые впечатления	7
2. Тель-Авив – Яффа	9
3. Цезарея	14
4. Хайфа	18
5. Акко и Сафед	23
6. У Галилейского моря	27
7. От Назарета до Иерусалима	35
8. Иерусалим	41
9. У Мертвого моря	65
10. Вифания и Вифлеем	75
11. Дуб Мамврийский	81

В СТРАНЕ ФАРАОНОВ

Пирамиды и Сфинксы	91
Храмы и гробницы	108
Суэцкий канал	126

У ИСТОКОВ ГРЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Отъезд в Грецию	135
Афины	137
Морское путешествие	147
Дельфийский оракул	149

ДРУГИЕ КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ПОД АМЕРИКАНСКИМ ФЛАГОМ, рассказы, Шанхай, 1933 г.

ЛОЛА, роман, Шанхай, 1934 г.

В МАНЬЧЖУРИИ, рассказы, Шанхай, 1937 г.

АЛБАЗИНЦЫ В КИТАЕ, историческое исследование, Вашингтон, 1956 г.

КИТАЙСКИЕ РАССКАЗЫ, Вашингтон, 1962 г.

САГА ФОРТА РОСС, кн. 1: ПРИНЦЕССА ЕЛЕНА, роман, Вашингтон, 1961 г. 2-е издание, 1980 г.

САГА ФОРТА РОСС, кн. 2: КОНЕЦ МЕЧТАМ, роман, Вашингтон, 1963 г.

СТОЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА ПРИХОДА РУССКИХ ЭСКАДР В АМЕРИКУ, (соавтор), Вашингтон, 1963 г.

РОССИЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ, историческая справка, Вашингтон, 1968 г.

КОЛУМБЫ РОССИЙСКИЕ, повесть, Вашингтон, 1971 г.

КАМЕРГЕР ДВОРА, роман, Вашингтон, 1973 г.

ЗАВЕРШЕНИЕ ЦИКЛА, повесть, Лос-Анджелес, 1975 г.

КРАТКИЙ ОЧЕРК О ПРЕБЫВАНИИ РУССКИХ В КАЛИФОРНИИ В НАЧАЛЕ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ (1812–1841 гг.), Лос-Анджелес, 1974 г.

РУССКАЯ АМЕРИКА, историческая справка, Лос-Анджелес, 1975 г.

ФОРТ РОСС И ЕГО КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ, Лос-Анджелес, 1977 г.

КАТАКЛИЗМ, повесть, Вашингтон, 1982 г.

ГОРОД НА СУНГАРИ, очерки, рассказы, Вашингтон, 1984 г.

ШАНХАЙ НА ВАМПУ, очерки, рассказы, Вашингтон, 1985 г.

На английском языке:

ELECTRIC POWER, Washington, D.C., 1959.

SOVIET INDUSTRY, Washington, D.C., 1960.

ENERGY RESOURCES, Washington, D.C., 1962.

GEOGRAPHY OF THE SOVIET UNION, Washington, D.C., 1964.

TRANSPORTATION, Washington, D.C., 1967.

CHINA: EMERGING WORLD POWER, New York, 1967.

MONGOLIA: A PROFILE, New York, 1970.

CHINA: EMERGING WORLD POWER, 2nd Edition, New York, 1976.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

новая книга

ВИКТОРА ПЕТРОВА

ПО СЛЕДАМ ИНКА И МАЙЯ